

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
НИКИТСКАГО ЖЕНСКАГО
ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ.

Въ городѣ Каширѣ, Тульской губерніи.

КІЕВЪ.
Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры.
1909.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

НИКИТСКАГО ЖЕНСКАГО

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО МОНАСТЫРЯ.

В городѣ Каширѣ, Тульской губерніи.

КІЕВЪ.
Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры.
1909.

От Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 21 марта 1909 года. Цензоръ, Протоіерей *С. Трегубовъ.*

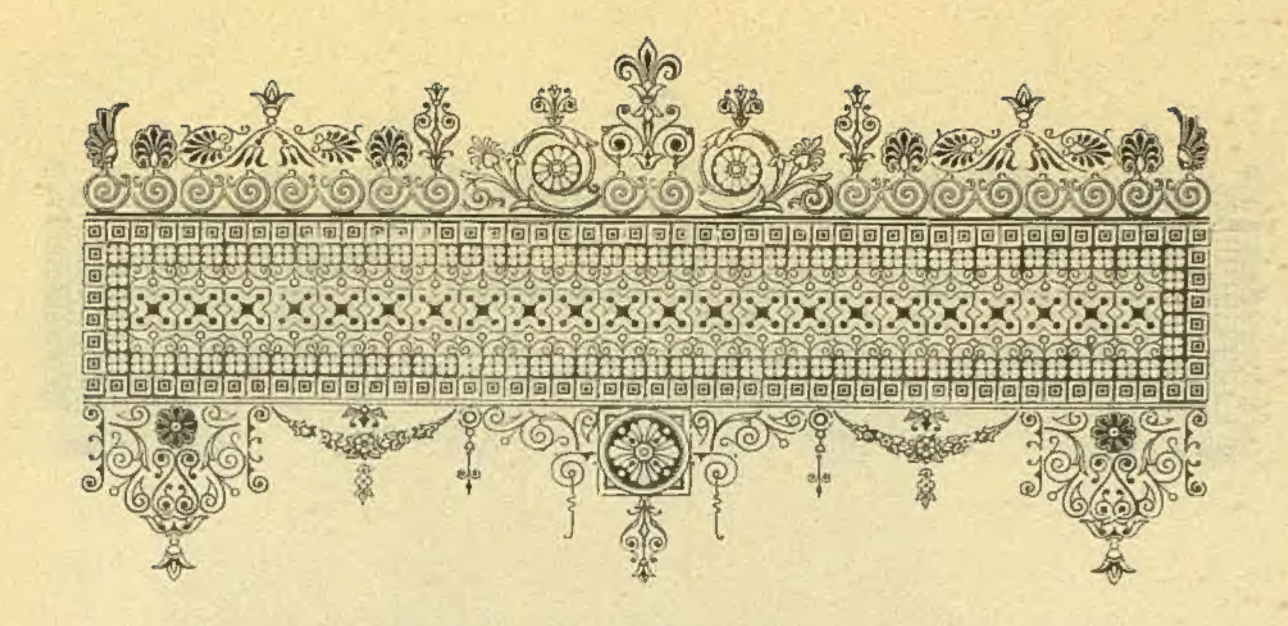
Каширскій Никитскій женскій монастырь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое описаніе Каширскаго Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря было составлено въ 1899 году настоятелемъ Свято-Духова монастыря, архимандритомъ Геронтіемъ. Необходимо здѣсь сказать о немъ нѣсколько словъ: Архимандритъ Геронтій въ разговорѣ передавалъ о себѣ, что онъ уроженецъ города Болхова, Орловской губ.; происходилъ изъ рода бѣдныхъ горожанъ; случайно мальчикомъ попалъ въ Задонскъ; здѣсь онъ получилъ первоначальное образованіе въ монастырѣ, и учился, какъ говорилъ, „на мѣдные гроши". Тѣмъ не менѣе, даровитый отъ природы, онъ обладалъ чуднымъ голосомъ, на который было обращено вниманіе Задонскаго монастырскаго начальства и его основательно обучили пѣнію. Многимъ посѣщающимъ Задонскъ онъ былъ извѣстенъ какъ чудный пѣвецъ, отличный регентъ и къ тому же талантливый писатель. Описаніе Задонскаго первокласснаго монастыря было вновь составлено и дополнено іеромонахомъ Геронтіемъ въ 1872 году; имъ же были описаны и другія, вновь открытыя, обители въ той мѣстности, а также и жизнеописанія выдающихся Задонскихъ подвижниковъ и подвижницъ, какъ-то: затворника Георгія, старицы Меланіи, Матроны Наумовой, блаженнаго Антонія и другихъ. Впослѣдствіи іеромонахъ Геронтій былъ Св. Синодомъ назначенъ настоятелемъ Свято-Духова монастыря, гдѣ составилъ также описаніе сей древнѣйшей обители въ Тульской епархіи. Недолго

пробылъ о. Геронтій въ Духовѣ монастырѣ, его перевели въ первоклассный, Волоколамскій монастырь, Московской губерніи, гдѣ онъ и скончался въ 1902 году.

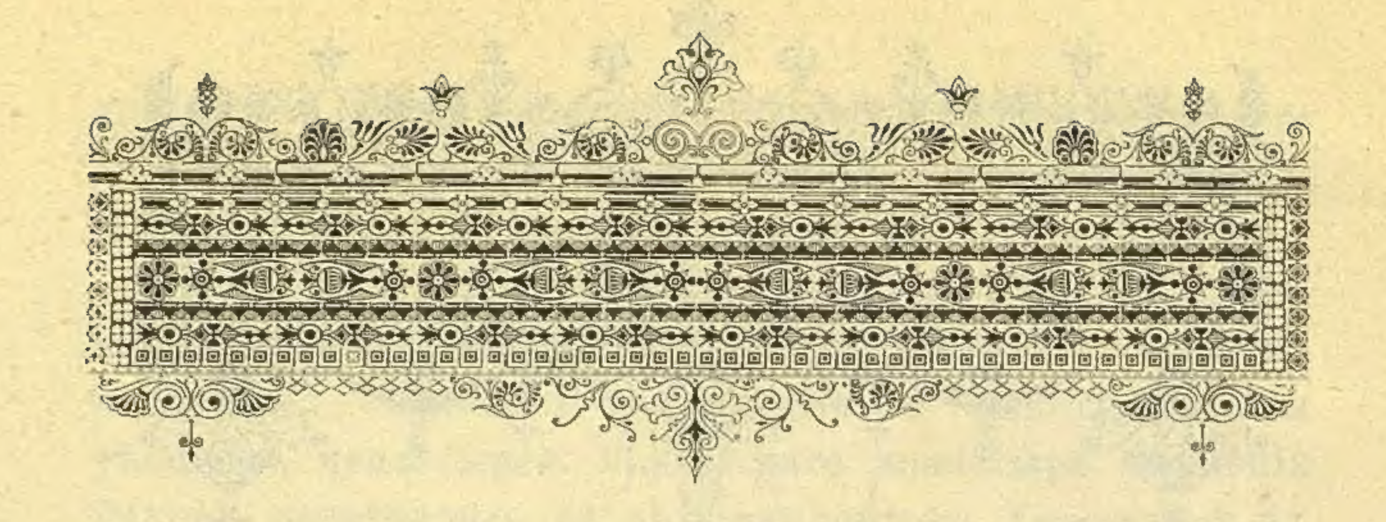
Въ 1899 году, октября 15 и 16, въ г. Тулѣ праздновался столѣтній юбилей Тульской епархіи. Здѣсь къ торжеству съѣхались настоятели и настоятельницы уѣздныхъ монастырей. Каширскаго монастыря игуменія Тихона встрѣтилась съ архимандритомъ Геронтіемъ въ покояхъ преосвященнаго епископа Питирима; она была съ нимъ раньше знакома въ Задонскѣ и здѣсь, съ благословенія Владыки, пригласила его въ Каширу, чтобъ, осмотрѣвъ монастырь, онъ могъ бы составить его описаніе; на что архимандритъ Геронтій изъявилъ согласіе. Составленная имъ рукопись была представлена въ Цензуру въ С.-Петербургъ. Цензоромъ архимандритомъ Иннокентіемъ просмотрѣна и „къ печати допущено“ 1900 года. Но по разнымъ обстоятельствамъ, также и по скудости средствъ, составленная рукопись пролежала 10-ть лѣтъ; многое въ обители измѣнилось съ тѣхъ поръ; наконецъ и сама настоятельница игуменія Тихона, послѣ 20-ти лѣтняго управленія монастыремъ, уволилась по болѣзни на покой. Приступая къ повѣркѣ вышеизложеннаго и къ дополненію дальнѣйшихъ событій отъ 1899 до 1909 года, мы не измѣняемъ первую часть описанія; она идетъ какъ бы отъ лица почившаго автора; въ заключеніи лишь скажемъ о выдающихся событіяхъ за прошлое время, чтобъ дать по возможности наглядное понятіе о настоящемъ состояніи Никитскаго монастыря.

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Приступая къ составленію лѣтописи Каширскаго Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря, я прежде всего поставилъ для себя задачею изложить не одинъ только сухой, хронологическій перечень фактовъ, составляющихъ его исторію, но вмѣстѣ съ тѣмъ изобразить живую картину, которая могла-бы легко и ясно представить читателю всю прелесть описываемой мѣстности, гдѣ красуется въ смиренномъ величіи на высокой, крутой горѣ Никитская обитель съ своимъ пятиглавымъ Преображенскимъ соборомъ и другими строеніями, утопающими въ зелени. Мнѣ хотѣлось-бы, при помощи Божіей, изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ все то, чѣмъ былъ заинтересованъ самъ, и какое неотразимое, глубокое впечатлѣніе произвела на меня Кашира и ея окрестности.

II.

ПРІѢЗДЪ ВЪ КАШИРУ.

Молитвенно отпраздновавъ 15 и 16 октября 1899 года столѣтній юбилей Тульской епархіи,* я долженъ былъ оставить торжествующій губернскій городъ Тулу, чтобъ ѣхать не какъ предполагалъ раньше въ свою обитель, но ѣхать въ г. Каширу, по указанію Тульскаго епископа Питирима,** поручившаго мнѣ разобрать монастырскій архивъ, а также и по просьбѣ Каширской игуменіи Тихоны составить историко-статистическое и экономическое описаніе такъ еще недавно устроившагося на весьма строгихъ началахъ Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря.

Напутствуемый благословеніемъ Архипастыря, 18

---

* Тульская епархія открыта по указу Императора Павла отъ 16-го октября 1799 года. Предъ этимъ временемъ всѣ уѣзды Тульской губ. съ 1788 года входили въ составъ Коломенской епархіи (см. памятную книжку Тульской губ. за 1899 г. стр. 3 отд. II.); съ открытіемъ Тульской епархіи Коломенскому епископу Меѳодію Св. Синодъ предписалъ перенести свою каѳедру въ городъ Тулу.

** Епископъ Питиримъ (Окновъ) прибылъ въ г. Тулу изъ Чернигова 27 ноября 1896 г., гдѣ состоялъ викаріемъ и присутствовалъ при открытіи цѣльбоносныхъ св. мощей святителя Ѳеодосія; въ Тулѣ преосвящ. Питиримъ пробылъ до 1903 г. и переведенъ въ Курскъ, гдѣ пребываетъ доселѣ.

Кашира. Видъ къ Никитскому женскому монастырю съ восточной стороны.

октября въ 12 часовъ ночи, отбылъ я по желѣзной дорогѣ до станціи „Ока" близъ г. Серпухова, гдѣ долженъ былъ пересѣсть на пароходъ, въ 5 часовъ утра ежедневно отправлявшійся въ Каширу. Пароходъ „Св. князь Владиміръ", въ ожиданіи пассажировъ, еще съ вечера стоялъ у пристани, меланхолически покачиваясь на свинцовыхъ волнахъ широко раскинувшейся знаменитой русской рѣки. Было совсѣмъ темно, когда сѣлъ я на пароходъ и потому лишенъ былъ возможности любоваться всей прелестью ландшафта, о которой говорили другіе пассажиры и которая, по ихъ словамъ, особенно восхитительна при закатѣ вечерняго солнца, золотящаго куполы храмовъ гор. Серпухова и его древнихъ обителей: Высоцкаго мужскаго и окаймленнаго сосновымъ боромъ Владычняго женскаго, да и самый желѣзно-дорожный мостъ на протяженіи полуверсты едва видиѣлся съ парохода. Въ тиши ночной громче слышался грохотъ мчавшихся частыхъ поѣздовъ, далеко за собою оставлявшихъ эхо пронзительныхъ свистковъ локомотива.

Мнѣ не хотѣлось уходить съ палубы, на которой сновали матросы взадъ и впередъ, таская съ берега разные товары и вещи пассажировъ; но вотъ, послѣ протяжнаго свистка, нашъ пароходъ точно встрепенулся, взмахнулъ крыльями своихъ колесъ и мы, разсѣкая волны, быстро понеслись внизъ по теченію рѣки до г. Каширы. Къ 6 часамъ сквозь утренній туманъ заря освѣтила окрестности, можно было свободно различать предметы, и, признаюсь, сколько разнообразія, сколько прелести открылось любопытному взору наблюдателя! Какая ширь, какой просторъ! Надо замѣтить, что берега Оки въ этой мѣстности весьма разнообразны; —правый берегъ

по теченію внизъ Тульскій и лѣвый Московскій характерно отличались одинъ отъ другого; въ давно прошедшее время берега эти, какъ гласитъ преданіе, были густо покрыты хвойнымъ лѣсомъ, остатки котораго доселѣ украшаютъ широкую и отчасти холмистую площадь Московской губерніи, тогда какъ противоположный Тульскій берегъ значительно заселенъ, и изобилуетъ лугами.

По пути много встрѣчалось красивыхъ помѣщичьихъ усадебъ, перешедшихъ на дачи богатыхъ коммерсантовъ; много насыпей и кургановъ; также виднѣлись валы—остатки древнихъ крѣпостей и городищъ. Въ селеніяхъ, расположенныхъ на правомъ берегу, красовались храмы Божіи, изъ коихъ особенно замѣчательная по архитектурѣ и по исторіи выступала древняя, деревянная Параскевіевская церковь, въ селѣ Городищахъ; она выстроена на берегу близъ самой рѣки и видно, что поновлена, окрашена, огорожена новой оградой; о ней заботятся, стараясь по возможности поддерживать какъ рѣдкость. Преданіе гласитъ, что это самая древняя церковь въ Тульской губ.; да и вообще въ этой мѣстности нѣтъ подобнаго храма: ему насчитываютъ болѣе 700 лѣтъ.*

---

* Кромѣ древней Параскевіевской церкви рядомъ, немного повыше, виднѣлся хорошій каменный храмъ; говорятъ, что ранѣе очень давно здѣсь выстроены были четыре церкви, одна близъ другой; самый поселокъ зовется именемъ „Четыри“. Какъ гласитъ преданіе, причина скученности храмовъ та, что здѣсь была злая сѣча во время набѣговъ татаръ, въ память чего и воздвигнуты вышеозначенные храмы.

Интересуясь всѣмъ, я записалъ въ памятную книжку вереницу селъ, слѣдующихъ отъ Серпухова до Каширы; на Тульской сторонѣ первымъ было село Лукьяново, затѣмъ с. с. Липицы, Тѣшилово, Пущино, Тульчино; вдали виднѣлись главы храма с. Ново-Никольскаго—родины митрополита Исидора, с. Сенькино; за нимъ знаменитое с. Городище; далѣе с. Красино-Убережное съ

Къ 8 часамъ утра всѣ пассажиры I и II класса вышли изъ каютъ на палубу; утреннее солнце, прорѣзываясь своими золотистыми лучами сквозь туманную мглу, эффектно отражалось въ широкой рѣкѣ, и волшебно придавало всему оранжевую окраску. Пестрая толпа пассажировъ ушла въ свои интересы — шумѣла и спорила о житейскихъ, и болѣе торговыхъ дѣлахъ; одни изъ нихъ пили чай, другіе просто сидѣли на скамьяхъ, не интересуясь, какъ я, окружающимъ; были и бѣдняки въ лаптяхъ, жадно поглядывавшіе на довольствующихъ чаепійцевъ. Безмолвно сидѣлъ я, смотря кругомъ, вдали ото всѣхъ, одиноко; сжималось сердце больное; до ушей долетали споры, ропотъ людской, рѣчи о наживѣ. Невольно пришли на память стихи Лермонтова:

Волны катятся одна за другой
Съ плескомъ и шумомъ глухимъ,
Люди проходятъ ничтожной толпой
Также одинъ за другимъ.

Волнамъ ихъ воля и холодъ дороже
Знойныхъ полудня лучей;
Люди хотятъ имѣть душу.... и что же!
Души ихъ волнъ холоднѣй!..—

Еще за 15 верстъ впереди себя мы ясно увидѣли г. Каширу на крутой, высокой горѣ праваго бе-

---

богатымъ домомъ и усадьбою князя Трубецкого; с. Хорошово съ церковью—школою, с. Григорьевское, с. Тарасково съ чуднымъ домомъ—дворцомъ помѣщика Глѣбова, и послѣднее къ Каширѣ с. Колтово, гдѣ у бабушки юность свою провелъ всѣмъ извѣстный усердный духовный дѣятель Владиміръ Карловичъ Саблеръ.

На Московской же сторонѣ только проѣхали три села: первое Лужки, близъ Серпухова, второе вдали видиѣлось Турово и третье къ Каширѣ с. Лужники; еще встрѣчались небольшіе поселки.

рега, городъ утопавшій въ пышной зелени мѣстныхъ садовъ, пестрѣвшихъ всевозможными красками осеннихъ колеровъ, надъ коими высились купола церквей, увѣнчанные преимущественно золотыми крестами; но лучшая и самая красивая бѣлая группа изъ всѣхъ зданій города выдѣлялась на фонѣ юго-западнаго горизонта—это былъ Никитскій женскій монастырь. По существующему на Руси православному обычаю пассажиры изъ простолюдиновъ на пароходѣ сняли шапки и благоговѣйно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ при видѣ святой, иноческой обители и Божіихъ храмовъ.* Въ 9 часовъ утра пароходъ причалилъ къ пристани; пассажиры торопливо спускались съ палубы на берегъ, стараясь захватить лошадей, которыхъ выѣзжаетъ очень мало; кто на парѣ ямскихъ, кто въ одиночку, а кто и вовсе пѣшкомъ поплелись въ гору. За мною предупредительная мать игуменія выслала рессорный экипажъ, и черезъ полъ-часа я находился въ стѣнахъ обители.

Здѣсь скажу нѣсколько словъ о Каширѣ вообще: Когда поднимался въ гору на лошадяхъ, то мнѣ непремѣнно хотѣлось встрѣтить что-нибудь необыкновен-

* Въ городѣ Каширѣ, кромѣ женскаго монастыря, еще шесть храмовъ, не смотря на то, что жителей менѣе 3000 душъ. Первый—соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, второй Троицкій съ придѣломъ во имя святителя Николая, носящій особенное мѣстное названіе „*Николы ратнаго*". Храмъ сей замѣчателенъ еще своею иконою свят. Николая, рѣзною, очень древнею. Третій храмъ во имя Входа во Храмъ Пресвятыя Богородицы, съ башенными хорошими часами на колокольнѣ, которая такъ высока, что видна, говорятъ, изъ Серпухова, за 50 верстъ. Четвертый храмъ во имя Вознесенія Господня, пятый кладбищенскій во имя Всѣхъ Святыхъ и шестой во имя св. мучениковъ Флора и Лавра. Всѣ храмы, кромѣ послѣдняго, отличаются рѣдкимъ благолѣпіемъ, тѣмъ болѣе это удивительно въ маломъ уѣздномъ городѣ; но это объясняется близостію Москвы, въ которой есть много богатыхъ Каширскихъ гражданъ.

Видъ западной части г. Каширы, съ рѣки Оки.

ное, историческое, древнее; думалъ я такъ: Кашира не простой городъ; не даромъ воспроизводится на сценѣ театра не другая, а Каширская старина; не даромъ здѣсь тѣснымъ кольцомъ стягивалась старинная, богатырская Русская рать, выдерживавшая набѣги Крымскихъ татаръ; мнѣ хотѣлось видѣть слѣды сѣдой древности, какъ оные доселѣ сохранились въ подмосковныхъ городахъ, какъ-то: Рязани, Коломнѣ и Серпуховѣ, гдѣ высятся до сихъ поръ развалины Кремля и стѣны, выдержавшія не одну осаду враговъ. Но тутъ, къ моему крайнему удивленію, ничего подобнаго, проѣзжая, я не видѣлъ. Оказывается, что старинная Кашира не здѣсь была основана; та находилась на противоположномъ Московскомъ берегу и была до основанія разрушена татарами въ 1571 году. Древній городъ Кашира, при Іоаннѣ III, находясь на рѣкѣ Каширкѣ при впаденіи ея въ Оку, какъ пограничный пунктъ, былъ отданъ для охраны Казанскому царевичу Ашину; въ теченіе XVI столѣтія не рѣдко Кашира служила сборнымъ пунктомъ для войскъ, подвергаясь набѣгамъ татаръ; еще при царѣ Василіи Іоанновичѣ городъ былъ укрѣпленъ башнями, стѣною и валомъ. Играя видную роль въ стратегическомъ отношеніи, при самозванцахъ Кашира выдержала послѣднюю осаду. Отрядъ Телятевскаго съ мятежниками занялъ городъ въ 1607 году. Въ 1608 году Кашира была приписана къ Московской губ., а въ 1777 г. назначена уѣзднымъ городомъ Тульскаго намѣстничества. Все это относится къ описанію старинаго гор. Каширы. Въ настоящее же время на томъ мѣстѣ стоитъ село подъ названіемъ „Старая Кашира“. Кругомъ его сохранились слѣды кургановъ, земляныхъ насыпей и другихъ укрѣпленій. Не подалеку отъ старой Каширы

расположено селеніе „Городище", доселѣ сохранившее видъ искусственныхъ насыпей и другихъ укрѣпленій стараго времени. Время основанія настоящаго гор. Каширы съ точностію опредѣлить нельзя; несомнѣнно только то, что городъ уже существовалъ въ половинѣ XVII столѣтія; это видно изъ лѣтописи соборнаго Успенскаго храма, въ коемъ сохраняется древнее Евангеліе съ надписью· Евангеліе подарено въ 1726 году въ Успенскую гор. Каширы церковь княземъ Волхонскимъ. Но вернемся къ описанію моего пріѣзда въ городъ.

Поднимаясь все выше и выше въ гору къ Никитскому монастырю я, поистинѣ, любовался разнообразными, восхитительными видами. Дорога въ горѣ шла разными направленіями, и по временамъ открывался видъ на противоположный берегъ рѣки, гдѣ на темномъ фонѣ сосноваго бора выдѣлялся заштатный, Троицкій, Бѣлопесоцкій мужскій монастырь, очень древній, современникъ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. По преданію, въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ была келлія, или лучше сказать, куща преп. Сергія, въ коей онъ отдыхалъ, проходя отъ времени до времени по Московскому берегу Оки, посѣщая обители, устроенныя его учениками; нѣкоторыя изъ нихъ процвѣтаютъ и доселѣ, какъ-то: въ Серпуховѣ—Высоцкій мужскій и Владычній женскій; также въ Коломнѣ -Голутвинъ монастырь, въ коемъ сохраняется посохъ преподобнаго Сергія. Но многіе изъ тогда бывшихъ монастырей или сгорѣли, или упразднены и только сохранились мѣстныя, устныя преданія о нихъ. Такъ, съ парохода мнѣ показывали на крутомъ берегу Оки деревню, подъ названіемъ „Соколова Пустынь", въ 7 верстахъ отъ Каширы; тамъ была нѣкогда Предтечева пустынь, въ

XVIII столѣтіи сгорѣвшая до основанія. Уцѣлѣвшая икона главы св. Іоанна Предтечи была перенесена въ Бѣлопесоцкій монастырь; туда-же переселились и иноки. Въ настоящее время здѣсь и храма нѣтъ, лишь видна маленькая часовенька, да кругомъ ея нѣсколько надгробныхъ холмиковъ, напоминающихъ о далекомъ прошломъ и почти забытомъ мѣстѣ иноческой обители. За то невдалекѣ отъ деревни въ лѣсу, когда-то принадлежавшемъ пустынному монастырю св. Іоанна Предтечи, въ недавнее время возникло цѣлое учрежденіе, о которомъ будетъ сказано ниже,* а теперь вернемся къ Бѣлопесоцкой обители, попутно сказавъ о ней нѣсколько словъ. Пусть извинитъ меня читатель за мое частое уклоненіе отъ моей прямой цѣли—описанія Никитскаго монастыря и моего первоначальнаго знакомства съ нимъ. Въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ хорошо видны были съ парохода два каменныхъ храма и колокольня. Мнѣ передавали пассажиры, что одинъ соборъ холодный во имя Св. Живоначальной Троицы, другой теплый во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца.—Въ обители находится весьма чтимая во всей окрестности чудотворная икона Царицы Небесной „Утоли Моя Печали“. Эту икону все лѣто, до поздней осени, носятъ по селамъ и деревнямъ Серпуховскаго и Коломенскаго уѣздовъ и потому монастырь сравнительно обезпеченъ средствами; къ тому же онъ владѣетъ лѣсомъ, лугами, огородами, пахатною землею и мельницею. Зданія монастырскія и самые храмы

* Здѣсь въ настоящее время устроенъ скитъ во имя св. славнаго Іоанна Предтечи; скитъ и лѣсъ принадлежатъ Каширскому Никитскому монастырю, о чемъ подробно будетъ сказано ниже.

содержатся въ образцовомъ порядкѣ; золотой куполъ собора и кресты ярко блестѣли на солнцѣ, приковывая къ себѣ мое вниманіе, когда я поднимался къ Никитскому монастырю. Но вдругъ дорога въ горѣ взяла другое направленіе, повернула круто въ сторону, отъ глазъ скрылся Бѣлопесоцкій монастырь, и вмѣсто него развернулась новая восхитительная картина на желѣзную дорогу, на чугунный мостъ, перекинутый черезъ Оку, гдѣ какъ разъ мчался поѣздъ, прорѣзывая лѣсную чащу и выходя на площадь къ вокзалу.* Всѣ эти красивые виды, полные жизни и разнообразія, очень заинтересовали меня; не хотѣлось глазъ оторвать; а тутъ какъ разъ подъѣхали къ воротамъ Никитской обители, гдѣ былъ я гостепріимно принятъ матерію игуменіею и добрыми сестрами.

При вступленіи въ обитель я, словно прикованный, невольно остановился, ноги не шли впередъ. Позволю себѣ и здѣсь задержать читателя и подѣлиться тѣмъ не легко объяснимымъ впечатлѣніемъ, которымъ былъ такъ сказать сразу пораженъ. Я совсѣмъ забылся, такъ восхищенъ былъ грандіознымъ ландшафтомъ, развернувшимся передо мною, и мысль моя быстро перенеслась въ Кіевъ, на живописныя Кіевскія горы, откуда, особливо отъ храма св. апостола Андрея Первозваннаго, извѣстнаго всѣмъ нашимъ путешественникамъ, открывается волшебная картина на Подолъ. Когда тамъ смотришь на Днѣпръ, на всѣ окрестности, то люди, пароходы и всѣ предметы кажутся съ горы необык-

---

* Желѣзная дорога недавно устроена отъ Москвы до Павельца и далѣе; первый городъ отъ Москвы Кашира; раньше же до 1899 года сообщеніе было лѣтомъ рѣкою на пароходѣ, а зимою до станціи Пахомово, Моск.-Курс. ж. д.

новенно миніатюрными. Такъ и здѣсь съ монастырской площади, особенно же съ западной большой соборной паперти, возвышающейся на горѣ, еще на 27 ступеней. Люди на противоположномъ берегу, животные, а также села, церкви и дома казались особенно мелкими, игрушечными. На лугахъ паслись стада и лошади, около нихъ копошились люди точно муравьи. Бѣлопесоцкій монастырь напоминалъ собою Кіевскій Братскій на Подолѣ; внизу красовалась широкая Ока подобно Кіевскому Днѣпру; далѣе въ гору виднѣлись села съ ярко бѣлѣвшими храмами, освѣщенные утреннимъ солнцемъ. Первое село такъ называемое „Среднее", далѣе окаймленное сосновымъ лѣсомъ знаменитое село „Старая Кашира", о которой говорилъ раньше. Дальше по дорогѣ въ Коломну тянулись лѣса; вдоль по Окѣ верстъ на 30-ть было видно. Къ Серпухову, на западъ горизонтъ развертывался еще шире, виды были еще разнообразнѣе. На высотѣ, на которой стоялъ я, точно съ птичьяго полета видны были всѣ села, перечисленные мною по пути на пароходѣ. Мнѣ говорили, что съ городской высокой колокольни виденъ г. Серпуховъ, на разстояніи 50 верстъ, и что также обратно изъ Серпухова съ желѣзнодорожнаго моста знакомые съ мѣстностію наблюдатели, при закатѣ вечерняго солнца, видятъ городъ Каширу. Теперь, послѣ описанія красоты всей здѣшней мѣстности, можете судить, что представилось глазамъ моимъ, и что какъ-бы волшебнымъ магнитомъ приковало взоръ.—

Считаю долгомъ оговориться, что я нисколько не утрирую, не хватаю черезъ край, какъ это не рѣдко случается, но, какъ мнѣ еще самому кажется, что сравнивая Каширу съ Кіевомъ, конечно не въ объемѣ или богатствѣ зданій, какими обилуетъ Кіевъ, но го-

воря о красотѣ мѣстности, я недостаточно, слишкомъ слабо изображаю дивную картину. Много на своемъ вѣку видалъ я. Какъ любитель природы, посѣщать любилъ живописныя мѣстности, которыхъ много на Руси Святой. Кромѣ Кіева, бывалъ въ монастыряхъ на Волгѣ, любовался Новгородомъ, Юрьевымъ монастыремъ на Волховѣ и другими тамъже; былъ въ Соловецкомъ, на Валаамѣ; наконецъ на Югѣ восхищался Святыми Горами съ мѣловою горою, откуда виденъ городъ Изюмъ, Харьковской губ., на разстояніи 40 верстъ. Былъ въ Крыму, въ Севастополѣ, въ монастырѣ св. великомученика Георгія, близъ Байдарскихъ воротъ; видѣлъ Новый Аѳонъ со всѣми его плантаціями и роскошью. И опять, говоря безпристрастно, тѣмъ не менѣе восхищался чудными видами мало кому извѣстной Каширы. Съ проведеніемъ сюда желѣзной дороги, мѣстность эта начала привлекать многихъ; строятся кругомъ дачи; воздухъ чудный; доктора больныхъ посылаютъ въ Каширу, и, по замѣчанію жителей, больные поправляются. Вообще мѣстность Каширская не въ далекомъ будущемъ займетъ видное положеніе, какъ по близости Москвы, отъ которой считаютъ менѣе 100 верстъ, такъ и по своему здоровому, нагорному, сухому климату. Это уже замѣчается въ послѣднее время; жизнь и мѣста дорожаютъ быстро.

Каширскій Никитскій женскій монастырь съ видомъ на рѣку Оку.

III.

Описаніе Каширскаго Никитскаго монастыря.

Каширская женская обитель, безъ сомнѣнія, не сразу и не вдругъ возникла и создалась здѣсь, но при помощи Божіей, она постепенно устраивалась, развивалась и улучшалась, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ своемъ благопроцвѣтаніи. И не капиталы денежные, не крупныя обезпеченія землей или лѣсомъ положены въ основаніе сей обители! краеугольнымъ камнемъ здѣсь, главнымъ образомъ, легли горькія слезы и горячія молитвы безпріютныхъ вдовъ, безродныхъ сиротъ и самоотверженныхъ боголюбивыхъ дѣвицъ, благочестно, труженически, поселившихся сначала въ ветхой хижинѣ или сторожкѣ, стоявшей при ветхой же кладбищенской церкви, посвященной славному имени св. великомученика Никиты,* благодатнаго и непосредственнаго покровителя иноческой женской обители и всего города Каширы. О таковыхъ-то иноческихъ оби-

* Св. великомученикъ Никита родомъ Готѳъ, пострадалъ за Христа въ 372 году. Память празднуется 15 сентября; тамъ смотри и житіе его.

теляхъ еще въ древности съ похвалою отзывались мужи богомудрые: „Мнози монастыри отъ царей и боляръ поставлены бываютъ",—говоритъ пр. Несторъ Лѣтописецъ,—„не суть же таковы, яко же сіи иже поставляются молитвами святыхъ, слезами, пощеніями и бдѣніемъ".* На такихъ основаніяхъ и благодатныхъ началахъ прочно стоятъ наши Лавры, и многіе монастыри; ими ограждается и охраняется наше отечество, благодаря неусыпнымъ горячимъ молитвамъ просіявшихъ подвигами въ иноческихъ обителяхъ подвижниковъ: Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Сергія и Никона Радонежскихъ, Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Серафима Саровскаго и прочихъ св. представителей русскаго монашества.

Первая Никитская церковь была деревянная, съ волокнистыми окнами, въ которыхъ, вмѣсто стекольныхъ рамъ, для защиты отъ бурь и непогоды, были деревянныя задвижки. Церковь эта, по преданію, была построена въ концѣ XVII вѣка, а именно, въ 1696 году.** Церковь представлялась въ концѣ XVIII в. уже не только ветхою, но даже и накренившеюся на бокъ отъ времени.

Многіе изъ жителей Каширы и особенно прихожане Никитской Кладбищенской церкви съ печалію смотрѣли тогда, но улучшить или исправить капитальныя поврежденія въ ней по бѣдности своей не

---

* Смотри Патерикъ Печерскій, листъ 4 на оборотѣ. Очерки Русской Исторіи Полевого, часть II, стр. 70—Кіевъ.

** Это видно изъ описи, сдѣланной о. прот. соборной церкви А. Некрасовымъ. Тамъ говорится: 1810 года января 1 дня: „означенная кладбищенская церковь св. великомученика Никиты деревяннаго зданія, построена въ 1696 году, тщаніемъ купцовъ Нероновыхъ; съ 1806 года покрыта и обита тесомъ тщаніемъ Каширскаго купца Іереміи Панкратьевича Руднева", родоначальника Каширскихъ купцовъ Рудневыхъ, изъ коихъ сынъ послѣдняго унаслѣдовалъ усердіе отца и оказалъ неоцѣненную услугу Каширской обители.

могли; въ ней за ветхостію въ послѣднее время запрещено было ежедневное служеніе. А потому прихожане и были отчислены (съ 1805 г.) къ соборному приходу, а самая Никитская церьковь изъ приходской переименована „Кладбищенскою". Почти 10-ть лѣтъ и долго можетъ быть еще церковь эта стояла бы въ такомъ печальномъ видѣ, еслибъ не нашелся одинъ усердный, благочестивый гражданинъ и не далъ бы иного хода и иного назначенія полуразрушающемуся храму и находящейся при немъ богадѣльнѣ, въ коей жили старушки, первыя труженицы и основательницы настоящей благоустроенной обители.

Изъ дальнѣйшихъ историческихъ свѣдѣній видно, что въ 1815 году Каширскимъ городскимъ обществомъ къ сей Кладбищенской церкви на должность церковнаго старосты былъ избранъ купецъ Өеодоръ Іеремієвичъ Рудневъ, который, по состоянію своему и по торговымъ оборотамъ, считался человѣкомъ небогатымъ, но по душѣ своей былъ человѣкъ очень добрый, честный и преданный Господу Богу. Вступивъ на должность церковнаго старосты, онъ съ большимъ усердіемъ прежде всего занялся изысканіемъ средствъ на исправленіе ветхаго храма, и когда ему удалось это, то онъ рѣшилъ заново выстроить, вмѣсто деревяннаго, каменный храмъ и пополнить его всѣмъ необходимымъ, какъ-то: утварью, облаченіями, которыхъ вовсе не было, книгами богослужебными и пр. необходимымъ для священнодѣйствія. Рѣшеніе свое Рудневъ прежде скрывалъ отъ всѣхъ, сознавая, что такое предпріятіе для него—человѣка безъ средствъ и безъ видовъ на чью-либо помощь—вещь весьма трудная, только его поддерживала сильная вѣра, ревность и усердіе къ церкви и твердое упо-

ваніе на помощь Божію. Однако, долго Өеодоръ Іереміевичъ не могъ скрывать своего пламеннаго желанія строить новый храмъ; онъ открылъ оное семьѣ своей и помолясь съ общаго согласія, какъ человѣкъ очень разумный отъ природы, онъ занялся заготовленіемъ самыхъ необходимыхъ матеріаловъ постепенно, не вдругъ, какъ-то: дерева, желѣза, кирпича и пр. Прежде чѣмъ обнаружить постороннимъ планъ своихъ дѣйствій, онъ испросилъ у городского Каширскаго общества пустопорожнее мѣсто, на которомъ выстроилъ лавку для продажи отъ церкви восковыхъ свѣчей; потомъ (1818 г.), близъ этой лавки выстроилъ часовню, и при ней испросилъ разрѣшеніе учредить кружку для сбора доброхотныхъ подаяній въ пользу храма; затѣмъ изъ заготовленнаго матеріала и лично имѣя лѣсную пристань и кирпичный заводъ, Рудневъ позади часовни выстроилъ два каменныхъ дома и два деревянныхъ для сдачи подъ квартиры. Собирая доходы съ домовъ, онъ часть удѣлялъ причту, а остальное собиралъ въ пользу храма. Кромѣ сего, всѣми способами изыскивая средства для своей завѣтной цѣли—построенія новаго храма, онъ пріобрѣлъ въ даръ своей Кладбищенской церкви, отъ помѣщика с. Лукьяново, Каширскаго уѣз., г. Степанова, одну десятину земли на большой московской дорогѣ, и на этой-то дарованной землѣ также построилъ небольшую часовню, и при ней учредилъ, съ разрѣшенія начальства, сборъ подаяній въ пользу того-же Никитскаго храма. И чтожъ? Не благословеніе ли свыше на всѣ благія начинанія Руднева! Въ числѣ жертвователей на Никитскій храмъ оказался, блаженной памяти, почившій Императоръ Александръ Павловичъ. Онъ въ 1823 г., проѣзжая

этою дорогою на югъ, узналъ, что сборъ производится на построеніе новаго, безприходнаго храма,— благоволилъ подать въ эту часовню 25 рублей ассигнаціями.*

Для вѣрующаго человѣка и для патріота, какимъ былъ Рудневъ, эта помощь царская, хотя незначительная по своимъ размѣрамъ, была поощреніемъ его дѣятельности и, не смотря на скудные источники средствъ, онъ не унывалъ и не только трудился не покладая рукъ, но и отъ своего небольшого достоянія ежегодно дѣлалъ посильныя пожертвованія. Кромѣ часовень и домовъ, онъ ежегодно отдѣлялъ на своемъ кирпичномъ заводѣ по нѣскольку десятковъ тысячъ кирпичей на предположенное построеніе имъ храма, смотря на то, сколько дозволяли ему личныя средства, и Богъ видимо благословлялъ его усердіе.

Ведя, такимъ образомъ, дѣла съ экономическимъ расчетомъ и особымъ стараніемъ, Рудневъ въ нѣсколько лѣтъ заготовилъ до ста тысячъ кирпича и деньгами около пяти тысячъ, и тогда сталъ дѣйствовать смѣлѣе и рѣшительнѣе; онъ выяснилъ также обществу своихъ согражданъ, сколь необходимо на городскомъ кладбищѣ устроить новый храмъ, приличный своему назначенію, —и по любви, и по уваженію къ почившимъ своимъ предкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ѳеодоръ Іереміевичъ, при всемъ пламенномъ желаніи потрудиться, быть строителемъ храма, не хотѣлъ казаться согражданамъ человѣкомъ хвастливымъ, тщеславнымъ, предложивши имъ вмѣсто себя избрать строителемъ другого, болѣе опытнаго и достойнаго попечителя. Но Каширское общество, зная

* Смотри брошюру о Никитскомъ женскомъ монастырѣ, стран. 5, примѣч. 4, Москва, 1869 года.

безкорыстіе и усердное стараніе Руднева о Никитскомъ храмѣ, единогласно просило его самого не отказаться, принять на себя обязанность строителя и попечителя; въ этомъ смыслѣ, съ общаго согласія, былъ составленъ и поднесенъ Рудневу адресъ. И все же, не смотря на такое полномочіе и на представленныя средства,—Тульское Епархіальное начальство не рѣшилось дать Рудневу свое благословеніе и дозволеніе на построеніе новаго храма, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не имѣется въ наличности потребной для сооруженія храма суммы, а также, что не указывается для онаго свободнаго и удобнаго мѣста. Послѣ такого отзыва со стороны епархіальной власти на заботы и старанія Руднева, другой кто-либо отложилъ бы всякую мысль о храмѣ. Но Рудневъ наоборотъ; въ немъ мысль и попеченіе о сооруженіи предназначеннаго каменнаго храма, какъ-бы росли и укрѣплялись, по мѣрѣ препятствій, открывавшихся съ разныхъ сторонъ; вѣдь и въ семьѣ своей онъ не находилъ вполнѣ сочувствующихъ себѣ. Въ разговорахъ съ домашними, въ бесѣдахъ съ знакомыми, даже и на молитвѣ ко Господу у Руднева постоянно была на умѣ одна мысль о Никитскомъ храмѣ. Очень немногіе ободряли его, совѣтывали хлопотать, стараться; но большая часть знакомыхъ, особенно же близкіе родные, считали его предположеніе неисполнимымъ; намѣреніе—нелѣпостію. Такъ однажды послѣ рѣзкихъ упрековъ со стороны родственниковъ и особенно своей жены за рѣчи все объ одномъ и томъ-же храмѣ, Рудневъ, въ сильномъ огорченіи, ушелъ изъ дому на свои кирпичныя работы. и тамъ послѣ усиленныхъ трудовъ легъ отдохнуть. Лежа онъ раздумывалъ о тѣхъ суммахъ, которыя потребны для устроенія храма; о томъ, что

и мѣста-то еще не усмотрено подходящаго, ибо ветхій Никитскій храмъ былъ окруженъ усадьбами. Дошедши до полнаго разочарованія, онъ невольно сталъ склоняться на сторону своихъ родственниковъ и съ этими мыслями задремалъ и уснулъ. Въ первую минуту сна, онъ увидалъ, что будто къ нему кто-то подошелъ и, взявъ его за руку, сказалъ: „Не оставляй намѣренія строить храмъ; я самъ буду тебѣ помогать“. Рудневъ въ ту же минуту проснулся и будто видѣлъ, какъ явившійся пошелъ отъ него. Видъ явившагося былъ весьма похожъ на св. великомученика Никиту, какъ изображенъ онъ въ Никитской церкви на иконѣ.*

Такое знаменательное сновидѣніе снова ободрило духъ и придало большую охоту и энергію вѣрующему человѣку. Рудневъ понялъ, что сомнѣніе его — вражіе искушеніе, которому онъ хотя на короткое время и поддался своимъ малодушіемъ; но, сознавая вину, покаялся въ немъ, и какъ бы получивъ новое указаніе для своей дѣятельности. Не смотря на отказъ епархіальной власти, онъ обратилъ все свое вниманіе и стараніе на выборъ мѣста, каковое было бы болѣе удобнымъ для построенія храма.

По соображенію Руднева, лучшимъ для новаго храма мѣстомъ казалась ему возвышенная площадь, занятая домами мѣстныхъ обывателей—мѣщанина Лидскаго и его сосѣдей.

Рудневъ обратился къ Лидскому и его двумъ сосѣдямъ съ просьбой уступить ему занимаемыя ими усадьбы, за извѣстную цѣну, для предполагаемаго имъ храма. Лидскій первый отвѣтилъ, что до́ма и усадь-

* Смотри о семъ брошюру о Никитскомъ женскомъ монастырѣ, стр. 5, примѣчаніе 3, Москва, 1869 г.

бы своей ни за какія деньги продать не согласенъ; прочія же усадьбы, безъ усадьбы Лидскаго, не представляли удобства. Опять новое, неудачное столкновеніе съ человѣкомъ, чуждымъ духовнаго настроенія, только сильнѣе горячило и побуждало Руднева обратиться съ молитвою къ великомученику и просить Его незримой помощи. Можно себѣ представить какъ молился Рудневъ! Онъ, такъ недавно во снѣ получившій обѣщаніе помощи, молился при этой послѣдней неудачѣ, когда должны были рухнуть всѣ его планы, горячо и съ вѣрою въ обѣщаемую помощь великомученика Никиты. И чтоже? Усердная молитва вѣрующаго не была отринута. Мѣсяца не прошло послѣ отказа Лидскаго въ продажѣ дома и усадьбы, какъ, въ одно прекрасное утро, приходитъ къ Рудневу неожиданно самъ Лидскій, и не предлагаетъ уже, но проситъ его купить домъ съ усадьбою, за цѣну, какую будетъ угодно ему дать, прибавляя, что ему, Лидскому, не приходится болѣе жить въ немъ. Отъ чего же такъ вдругъ? спросилъ Рудневъ. —Каждую ночь, объясняетъ Лидскій, лишь только поляжемъ спать, сквозь запертыя двери входитъ ко мнѣ какой-то воинъ, и всегда одно приказываетъ выходить изъ дома вонъ и очищать мѣсто подъ церковь. Сначала полагали мы, что это чудится во снѣ; но это повторялось нѣсколько ночей сряду и уже яснѣе какъ на яву. Прошу тебя освободи; возьми домъ за какую хочешь цѣну.* Какъ иначе назвать, какъ только не необыкновеннымъ чудомъ это обстоятельство? Давно-ли Лидскій на отрѣзъ отказалъ поступиться своимъ мѣстомъ, а теперь неотступно проситъ взять его. Представимъ

* Смот. брошюру о Никитскомъ женск. монастырѣ стр. 7, 8, примѣч. 5.

же себѣ, что долженъ былъ испытать Рудневъ? Человѣкъ онъ мірской, съ душою простою; но сильной вѣрой доказалъ на себѣ мудрецамъ міра сего, что *буяя міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая.** Съ большою радостію тогда же Ѳеодоръ Іереміевичъ купилъ у Лидскаго, за весьма сходную цѣну домъ и усадьбу. Прочіе же сосѣди, узнавъ о такомъ чудномъ оборотѣ дѣла, сами уступили свои усадьбы съ постройками въ пользу Никитской церкви безвозмездно.

Съ пріобрѣтеніемъ мѣста для постройки храма, потребовались усиленныя заботы Руднева. Ему приходилось нѣсколько разъ обращаться съ прошеніемъ въ Тулу, къ преосвященному епископу Авраамію,** о дозволеніи приступить къ постройкѣ каменнаго храма; но преосвященный Авраамій былъ во всѣхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ крайне остороженъ, и каждый разъ отказывалъ огорченному Рудневу. Такъ дѣло тянулось до пріѣзда на Тульскую каѳедру преосвященнаго Дамаскина.*** Лишь только Рудневъ узналъ о перемѣщеніи архіереевъ, немедленно отправился къ новоприбывшему Владыкѣ; поздравивъ съ прибытіемъ, Рудневъ попросилъ у него Архипастырскаго благословенія. Но видно было по всему,

* Къ Коринѳянамъ посланіе 1-е, гл. 1, ст. 27.

** Преосвященный Авраамій прибылъ въ Тулу 11 августа 1818 года; выѣхалъ въ Астрахань 10 декабря 1821 года. Онъ не былъ ни разу въ Каширѣ, что видно изъ лѣтописи прот. А. Некрасова.

*** Епископъ Дамаскинъ, до вступленія въ монашество Димитрій Россовъ, прибылъ въ Тулу 27 декабря 1821 года; въ 1850 году возведенъ въ санъ архіепископа и переведенъ въ Олонецкую епархію; но, по преклонности лѣтъ, испросилъ увольненіе на покой въ Жабынскую пустынь, Тульской губ. Скончался въ ней 1856 г. на 65 году отъ рожденія. Тѣло святителя почиваетъ въ монастырскомъ соборѣ во имя Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, близъ западнаго хода, въ усыпальницѣ.

что не за однимъ благословеніемъ пріѣхалъ Рудневъ; это понялъ преосвященный Дамаскинъ и спросилъ посѣтителя: не имѣетъ ли онъ до него дѣла. Рудневъ повалился Владыкѣ въ ноги и сказалъ: „Ваше Преосвященство! Есть у меня дѣло, о которомъ думаю и днемъ и ночью, но о которомъ стѣсняюсь говорить при первомъ только появленіи вашемъ въ епархію, ибо неоднократно просилъ о немъ вашего предмѣстника, но никогда не получалъ надлежащаго удовлетворенія". Какое же дѣло? спросилъ Преосвященный. Рудневъ объяснилъ, сколь необходимъ для Каширскаго кладбища новый храмъ; сколько разъ просилъ онъ преосвященнаго Авраамія о дозволеніи приступить къ построенію его, и какъ онъ каждый разъ отказывалъ ему въ просимомъ. Выслушавъ Руднева, Преосвященный сказалъ: О, какъ можно отказывать въ этомъ! Господь благословитъ тебя, строй! Въ пособіе возьми книгу для сбора доброхотныхъ подаяній; заготовляй матеріалъ; подавай прошеніе. Указъ о разрѣшеніи получишь скоро. И какъ быстро! По подачѣ прошенія черезъ два мѣсяца получено дозволеніе; книга сборная выдана. И 12 мая 1822 года храмъ, во имя св. великомученика Никиты съ двумя придѣлами, заложенъ соборнымъ протоіереемъ А. Преображенскимъ. За всѣ испытанія и за долгое терпѣніе, этотъ день былъ самый радостный въ жизни благочестиваго труженика Θеодора Іеремієвича Руднева, оставившаго неизгладимую память по себѣ въ Каширѣ и особенно въ Никитской обители.* Съ этого дня работы по

* Достойно замѣчанія то, что никто изъ членовъ семьи Руднева, у котораго было 5 сыновей, не унаслѣдовалъ усердія отца къ храму и къ обители; только уже въ 4 колѣнѣ, правнучка Θеодора Іеремієвича, дѣвица Ольга –изъ рода Рудневыхъ, поступила въ число сестеръ обители въ 1903 году 21 ноября. Она первая словно откликнулась прадѣдушкѣ своему.

постройкѣ храма сначала быстро подвигались впередъ, такъ какъ необходимые матеріалы были заготовлены раньше, но потомъ, по скудости средствъ, дѣло затянулось надолго. Вся постройка храма окончена была по частямъ въ 23 года, совсѣмъ съ колокольнею.

Первоначально въ трапезной церкви былъ отстроенъ, въ правой сторонѣ, придѣлъ во имя св. великомученика Георгія, въ томъ же 1822 году къ осени вчернѣ оконченный; зимою поставленъ въ немъ старый рѣзной иконостасъ, пріобрѣтенный безвозмездно изъ упраздненной церкви сельца Лида, а лѣтомъ 1823 года освященъ. Затѣмъ, на лѣвой сторонѣ отдѣланъ придѣлъ во имя пророка Божія Иліи и освященъ въ 1834 г.—уже не такъ скоро, черезъ 11-ть лѣтъ. Въ немъ также былъ поставленъ старый иконостасъ, взятый изъ упраздненной церкви села Глазова. Постройка же настоящаго храма затянулась еще на 10-ть лѣтъ. Вмѣстѣ съ постройкой сего храма, въ 1843 году, съ помощію коллежскаго ассесора Ивана Ивановича Раевскаго и московскаго купца Степана Яковлевича Макарова, заложена была каменная же, о трехъ ярусахъ, колокольня, съ небольшимъ въ ней храмомъ внизу. Все это было окончено вчернѣ въ 1845 году. Къ этому времени, по усмотрѣнію Промысла Божія, прибыла въ Каширу монахиня Горицкаго монастыря, Новогородской губерніи, Ѳомаида, много лѣтъ потрудившаяся въ сборѣ и пріобрѣтшая знакомыхъ усердныхъ благодѣтелей къ храмамъ Божіимъ. О ней будетъ сказано ниже; здѣсь же мы вспомянули мимоходомъ, ибо монахиня Ѳомаида много помогла Рудневу при окончаніи постройки храма и колокольни. Она расположила къ благотворенію московскихъ почетныхъ

гражданъ, Василія и Симеона Логгиновичей Лепешкиныхъ; также и московскихъ купцовъ —вышеупомянутаго Степана Яковл. Макарова и Михаила Алексѣевича Сологуба.

Но чтобъ въ описаніи не сбиваться и не забѣгать впередъ, вернемся опять назадъ къ дѣяніямъ незабвеннаго Ѳеодора Іереміевича Руднева.

По освященіи Георгіевскаго придѣла, въ 1823 г., Рудневу, по его особому усердію и по чувству благодаренія Господу Богу, а также въ знакъ признательности къ благотворителямъ новосозидаемаго храма, хотѣлось, чтобъ во вновь устроенномъ придѣлѣ священнослуженіе происходило постоянно и ежедневно. Но священнослужители соборнаго храма, руководствуясь иными соображеніями, мало сочувствовали усердію Руднева, и потому служеніе въ новой церкви бывало только по субботнимъ и воскреснымъ днямъ. Это грустное и тяжелое для Руднева обстоятельство было сильнѣйшимъ побужденіемъ къ возстановленію при Никитской церкви особаго причта.— Кому не извѣстно съ какими затрудненіями бываетъ соединено учрежденіе при церкви новаго причта! Но Ѳеодоръ Іереміевичъ не боялся затрудненій тамъ, гдѣ его вѣра и любовь ко Господу могли обрѣсти для себя пищу и утѣшеніе. Видѣвши въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ много опытовъ Вышней помощи, онъ предъ начатіемъ каждаго дѣла размышлялъ не о томъ, что исполненіе его будетъ трудно или легко, но о томъ, хорошо-ли, спасительно ли оно для нашихъ душъ. Въ дѣлѣ учрежденія особаго причта при Никитской церкви готовы были помогать Рудневу всѣ прежде бывшіе прихожане той церкви. Потому и прошеніе о семъ куда слѣдуетъ было подано Рудневымъ обще съ бывшими прихожа-

нами. Въ прошеніи своемъ просители, изъявляя желаніе возстановить приходъ при Никитской церкви изъ прежнихъ прихожанъ оной, обязывались: 1) для причта построить дома на свой счетъ; 2) прикупить земли до узаконеннаго количества, и сверхъ сего 3) выдавать по 250 руб. ежегоднаго жалованья. Въ виду всего вышеизложеннаго, духовное начальство * не могло не уважить столь обязательнаго прошенія гражданъ, а потому, отчисливъ прежнихъ прихожанъ Никитскихъ отъ соборнаго храма, оно причислило нихъ опять къ Кладбищенской Никитской церкви.** Къ собору же, вмѣсто ихъ, перевело прихожанъ Флоровской церкви, переведя причтъ флоровскій въ полномъ составѣ къ Никитской церкви. Всѣ данныя обязательства прихожанами въ отношеніи причта, были исполнены заботами Руднева; пріобрѣтены покупкою усадебныя мѣста; выстроены дома, пріобрѣтена пахотная земля покупкою у помѣщика Сорокина, въ количествѣ $14^1/_2$ десятинъ. Въ 1838 году, по случаю перечисленія сельца Аладьина отъ прихода городской, Троицкой церкви, къ новопостроенной Никитской, во владѣніе сей послѣдней приписано еще 18 дес. пахотной земли, бывшей раньше во владѣніи причта сельца Аладьина. Онъ же, Рудневъ, не отягощая прихожанъ, выдавалъ ежегодно причту жалованья 250 р. съ доходовъ, полученныхъ церковію отъ раньше выстроенной часовни и домовъ. Кромѣ сего, сверхъ данныхъ обязательствъ, Рудневъ, по день своей кончины, отоплялъ дома причта частію

---

* Смотри указъ Тул. духов. Консисторіи отъ 15 апрѣля 1830 года за № 525.

** Въ память бытности своей прихожанами соборнаго храма, по отчисленіи къ Никитской церкви въ 1835 г., они испросили чрезъ св. Синодъ разрѣшеніе на учрежденіе крестнаго хода на 20 іюля, въ ихъ приходскую церковь изъ соборнаго храма, что исполняется и до сихъ поръ.

отъ храма, а большею частію на свой собственный счетъ.

Устроивши дѣло съ причтомъ, Рудневъ озаботился выстроить по просторней и получше домъ для богадѣльни. Рѣдкій человѣкъ по уму и по сердцу былъ этотъ Өеодоръ Іереміевичъ! Онъ какъ будто имѣлъ особенный даръ прозрѣвать въ будущія судьбы Божіи и узнавать заранѣе волю Божію и такимъ образомъ дѣлать то, что опредѣлено Господомъ сдѣлать. Такъ, а не иначе надо смотрѣть на заботы и попеченія Руднева объ этой богадѣльнѣ, изъ которой Господомъ предопредѣлено было образовать цѣлую общину сестеръ и за тѣмъ цѣлую обитель инокинь. Неудивительно-ли въ самомъ дѣлѣ? Оставивъ недоконченнымъ Никитскій храмъ, Рудневъ строитъ богадѣльню, въ которую должна прибыть неизвѣстная ему старица Горицкая Өомаида, чтобъ сначала помогать ему же, Рудневу, а потомъ замѣнить его продолженіемъ заботъ объ освященіи, украшеніи храма и вмѣстѣ заботиться объ устрояемой общинѣ.

Въ 1843 году, когда всѣ заботы и труды Өеодора Іереміевича были обращены на отдѣлку Никитскаго храма и на окончаніе заложенной имъ при церкви каменной колокольни, къ нему явилась монахиня Өомаида съ письмомъ отъ Тульскаго преосвященнаго Дамаскина. Преосвященный собственною рукою писалъ: „Өеодоръ Іереміевичъ! Прими сію безпріютную монахиню Өомаиду; она будетъ вамъ полезна; у васъ около церкви мѣста много. Да поможетъ тебѣ Господь, и азъ смиренный Дамаскинъ, епископъ Тульскій“.

По прочтеніи Святительскаго письма, Рудневъ хотя смутно, но догадывался, къ чему Владыка на-

мекаетъ ему, рекомендуя подательницу письма, и „что у васъ мѣста около церкви много:“ онъ немедленно отправился въ Тулу за поясненіемъ этихъ загадочныхъ словъ. Владыка говоритъ ему: монах. Ѳомаида опытная въ духовной, иноческой жизни; по доброму свойству своего характера, она можетъ около себя собрать дѣвицъ съ тѣмъ, чтобъ положить начало иноческой жизни въ обители, для которой весьма достаточно мѣста около новой церкви; къ тому же она и сборщица хорошая, имѣетъ большое знакомство и въ этомъ отношеніи тоже можетъ быть полезна. Съ этой поры дѣятельность Руднева сообщается монахинѣ Ѳомаидѣ, которая съ собою привезла двухъ послушницъ Дарью Васильеву и Анастасію Дмитріеву; всѣ онѣ поселились на жительство въ богадѣленный Никитскій домъ. Къ нимъ вскорѣ перебрались изъ Алексина и прочія дѣвицы, жившія раньше подъ руководствомъ мон. Ѳомаиды, о чемъ будетъ пояснено ниже. Въ своемъ общежитіи богадѣлки завели порядокъ Горицкой пустыни; ими управляла и руководила монахиня Ѳомаида; ей также подчинились и раньше жившія при богадѣльнѣ старушки.

Рудневъ утѣшался, смотря на ежегодно возрастающее число своихъ богадѣльницъ; онъ счелъ необходимымъ увеличить число келлій, сдѣлавъ самый келлейный корпусъ двухъэтажнымъ. Усматривая также въ устроеніи этой благочестивой семьи явную помощь отъ св. великомученика Никиты, Ѳеодоръ Іереміевичъ болѣе и болѣе убѣждался, что мысль преосвященнаго Дамаскина объ основаніи при Никитской церкви женской обители, непремѣнно должна придти въ исполненіе. Не иначе и жители гор. Каширы смотрѣли на это общество вдовицъ и

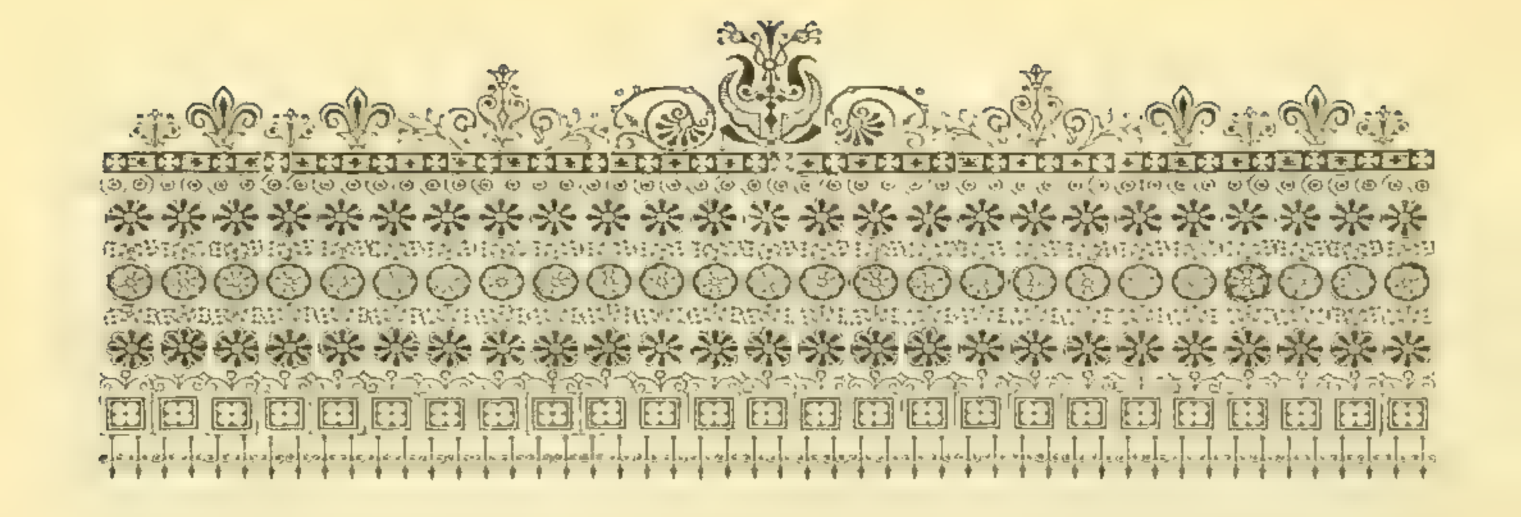
дѣвицъ, собравшихся ради своего спасенія. Д. же многіе изъ горожанъ богадѣльню начали называть монастыремъ, а живущихъ въ ней монашеньками. Пользуясь такимъ взглядомъ на свою богадѣльню и мнѣніемъ жителей Каширы о ней, Рудневъ въ 1845 году убѣдилъ гражданъ просить преосвященнаго объ учрежденіи въ ихъ городѣ женскаго монастыря, указывая, что уже въ богадѣльнѣ проживаетъ болѣе 30 душъ. Въ простые и праздничные дни мать Ѳомаида съ сестрами исправляетъ должность клириковъ. Между ними образовалось столь стройное пѣніе, что въ небольшомъ уѣздномъ городѣ составляло рѣдкость. Просители, въ числѣ 102 человѣкъ съ Рудневымъ во главѣ, обязывались при семъ доставлять отъ себя монашенькамъ достаточное пропитаніе. Преосвященный Дамаскинъ, и самъ сочувствуя устроенію обители, разсмотрѣвъ прошеніе, замѣтилъ просителямъ, что мѣста, назначаемыя ими подъ женскую обитель, доселѣ еще не отчуждены законнымъ порядкомъ отъ владѣній купчихи Проѣздовой и мѣщанина Малинина, и что для открытія общины или монастыря необходимо и содержаніе сестеръ обезпечить болѣе вѣрными источниками.

Какъ видно изъ актовъ и указовъ, жители города Каширы, послѣ отказа преосвященнаго, прошенія подобнаго содержанія не повторяли до 1859 года, хотя не оставляли мысли и желанія имѣть у себя женскую обитель. Рудневъ съ своими благотворителями и сотрудниками до конца своей жизни преимущественно занимался окончаніемъ устроенія храма и колокольни. Мать Ѳомаида помогала ему и вмѣстѣ изыскивала болѣе вѣрныя средства и источники къ безбѣдному содержанію сестеръ, коихъ въ это время, къ 1848 году, было уже около 50 душъ. Но

по неизслѣдимымъ судьбамъ Божіимъ окончанія и освященія своего храма, тѣмъ болѣе открытія общины при устроенной имъ церкви Рудневъ не дождался. Господь воззвалъ его душу въ селенія Небесныя для воздаянія ему достойной награды за его заботы, усердіе и любовь къ храму Божію. 15-го іюня 1848 года, послѣ краткой, но сильной болѣзни, онъ скончался. Не одними Никитскими прихожанами и сестрами обители, но всѣми гражданами онъ съ особымъ уваженіемъ вспоминается. О немъ установлено вѣчное поминовеніе на литургіи и при неусыпаемомъ чтеніи псалтири въ обители; кромѣ того, въ день открытія монастыря, 8 іюля, на торжественномъ молебнѣ, послѣ литургіи, по провозглашеніи многолѣтія Государю, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, мѣстному преосвященному и всѣмъ благотворителямъ, провозглашается вѣчная память устроителямъ обители, въ числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ рабу Божію Θеодору. Память его незабвенна. Никитскій храмъ — живой памятникъ его великаго труда, его усердной молитвы. Припомнимъ, что было здѣсь до построенія этого храма? Здѣсь была пустошь, или городское кладбище, среди коего высилась первая Кладбищенская, деревянная, ветхая церковь, да такая-же ветхая сторожка.

Еще не прошло столѣтія, какъ Рудневъ принялъ на себя обязанность церковнаго старосты * и попечителя сего мѣста, и что мы видимъ? Видимъ благоустроенную обитель, въ основу коей положены краеугольнымъ камнемъ первые труды Θеодора Іереміевича, а за нимъ старицы Θомаиды, къ описанію жизни которой и перейдемъ сейчасъ.

* Рудневъ избранъ старостою Каширскимъ обществомъ въ 1815 году

IV.

Краткое сказаніе о жизни и трудахъ монахини Ѳомаиды.

Описывая въ хронологическомъ порядкѣ возникновеніе и дальнѣйшее устроеніе Каширскаго Никитскаго монастыря, необходимо приходится говорить вмѣстѣ и о лицахъ, причастныхъ къ дѣлу. До сей поры была выдающейся личность Ѳеодора Іереміевича Руднева. Теперь его замѣнила мать Ѳомаида. Поэтому, для полноты описанія, необходимо выяснить и ее біографію. Кто такая была сама по себѣ эта инокиня Ѳомаида? И по какому случаю она, оставивъ свой Горицкій монастырь, появилась въ Тульской епархіи? По документамъ извѣстно, что она дѣйствительно была постриженница Горицкой обители, находящейся на правомъ, крутомъ берегу рѣки Шексны, Новгородской губерніи. Живое преданіе гласитъ,* что Ѳомаида по рожденію и происхожденію принадлежитъ къ

---

* Въ 1899 году 23 іюля скончалась въ Никитскомъ монастырѣ монахиня Ѳеофанія (Чирочина), внучка старицы Ѳомаиды, жившая съ нею раньше въ Горицахъ и впослѣдствіи поселившаяся при бабушкѣ своей. Устными разсказами послѣдней намъ и пришлось много пользоваться при описаніи біографіи старицы Ѳомаиды.

МОНАХИНЯ ѲОМАИДА,
основательница Каширскаго Никитскаго монастыря.

простой крестьянской семьѣ. Отецъ ея былъ военный; звали его Іоанномъ, а мать Пелагіею. Родилась она въ селѣ Вѣшковѣ, Кирилловскаго уѣзда, Новгородской губ., и при святомъ крещеніи ей было дано имя Марія. Судя по человѣчески, новорожденнаго младенца постигла незавидная участь. Безвыходная бѣдность побудила несчастную мать разстаться съ своимъ дѣтищемъ. Пелагія, вскорѣ по появленіи на свѣтъ Божій своей дочери, рѣшилась въ глухую полночь подкинуть малютку одному бездѣтному односельчанину. Всемилостивый Господь, испытующій сердца и утробы всѣхъ, Своими неисповѣдимыми судьбами отечески хранилъ, брошенную матерью, крошку; незримо назиралъ пути ея съ ранняго дѣтства, скорбями направляя ее къ высшей цѣли, уготовляя ее на служеніе Богу и ближнему.—

Итакъ, Марія росла въ чужой семьѣ до совершенныхъ лѣтъ; затѣмъ своими воспитателями была выдана замужъ за хорошаго, одинокаго человѣка, служившаго письмоводителемъ у одного генерала, жившаго въ томъ же селѣ. Марія послѣ разсказывала о себѣ, что замужество ея устроилось помимо ея воли: ей сказали, что такъ жить нельзя, надо идти замужъ; она покорилась, не смѣя противорѣчить своимъ благодѣтелямъ, которые были стары и на нихъ нельзя было надѣяться; а про монастырь Марія и понятія не имѣла. Вскорѣ послѣ брака Маріи, вышеупомянутый генералъ получилъ назначеніе въ Петербургъ, куда взялъ съ собою письмоводителя своего и жену его. Ничего не знаемъ мы, какъ Марія проживала въ столицѣ и занимала-ли какую должность. Только опять со словъ ея извѣстно, что жила она недолго. Подъ вліяніемъ ли климата или вслѣдствіе простуды, имѣя слабую комплекцію, мужъ Маріи за-

болѣлъ и въ непродолжительномъ времени умеръ въ больницѣ отъ чахотки, оставивъ молодую жену безъ всякихъ средствъ. Съ горькими слезами и съ нуждою Марія отправилась на родину пѣшкомъ; по пути она зашла въ Тихвинъ, съ горячею мольбою обратилась тамъ къ Тихвинской Царицѣ Небесной, прося Ея защиты и указанія, какъ и гдѣ жить. Тамъ же, въ Тихвинскомъ монастырѣ, ей указали старца, іеромонаха Мартирія, къ которому она отнеслась за совѣтомъ, какъ ей устроить жизнь свою? Старецъ благословилъ ей, не возвращаясь на родину, пройти помолиться въ Горицкій монастырь, погостить тамъ, и если понравится обитель и если примутъ, то устроиться тамъ на жительство. Марія такъ и поступила; ее приняли въ число сестеръ, трудящихся на послушаніяхъ; по характеру кроткая, она безропотно исполняла все возлагаемое на нее, и способная отъ природы,—находила время по вечерамъ и ночамъ учиться читать, къ чему у нея была большая охота. Жизнь въ монастырѣ для Маріи казалась тихимъ пристанищемъ, и она разсчитывала окончить здѣсь дни свои, но Провидѣніе готовило ей тяжелые подвиги и испытанія. Въ Горицкомъ монастырѣ была въ то время извѣстная своей подвижническою жизнію и духовною мудростію игуменія Маврикія, подъ руководствомъ которой многія воспитались духовно и преуспѣли въ монашеской жизни, изъ коихъ особенно выдѣлилась знаменитая игуменія Ѳеоѳанія Готовцева, вызванная въ Петербургъ для устроенія тамъ Новодѣвичьяго монастыря; при ней находилась неотлучно также извѣстная монахиня Варсоноѳія, бывшая казначеею, строгая подвижница. Изъ Горицкаго монастыря, процвѣтавшаго особенно въ то время строгою иноческою жизнію, много было избрано

монахинь на игуменство въ разные монастыри.* Въ это то время и наша Марія, оказавшаяся хорошею послушницею и строгою подвижницею, была удостоена постриженія въ мантію съ именемъ Ѳомаиды. Изъ крестьянскаго званія, полуграмотная, не получившая никакого научнаго образованія, она однако была отмѣчена наравнѣ съ славными по происхожденію и знатными. И тутъ умѣстно, по этому, повторимъ слова св. апостола Павла: *буяя міра избра Богъ и уничиженная и худородная избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая.*** Искушенная въ послушаніяхъ, скромная по характеру и добросовѣстная, монахиня Ѳомаида посылаема была по сбору съ книгою—сперва въ качествѣ помощницы, а потомъ за старшую. Цѣлыми годами она проживала, то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, трудясь въ сборѣ для Горицкой обители. Богъ видимо благословлялъ труды ея. Она много собирала, пріобрѣла много знакомыхъ и благодѣтелей, которые изъ всѣхъ сборщицъ больше любили ее, особенно за ея простоту и незлобіе. Такъ, проживая одну зиму въ Москвѣ съ сборною книгою, монахиня Ѳомаида познакомилась съ нѣкоею Прасковьею Ивановною Раевскою, помѣщицею Тульской губ., Алексинскаго уѣзда; своими простыми, назидательными бесѣдами мать Ѳомаида особенно расположила ее къ себѣ. Раевская такъ полюбила ее, такъ сердцемъ расположилась къ ней, что почувствовала горячее желаніе жить съ нею, для чего и рѣшилась въ своемъ имѣніи „Поповкѣ" устроить женскій монастырь, а монахиню Ѳомаиду

* Такъ, въ 1845 году изъ монахинь Горицкаго монастыря была вызвана, на игуменство въ Бѣлевскій Крестовоздвиженскій монастырь монахиня Зосима изъ дворянъ.—

** Къ Коринѳянамъ посланіе 1-е, глава 1-я, ст. 27 и 28.

поставить строительницею обители. Раевская обратилась за совѣтомъ къ высокопреосвященному митрополиту Филарету, объяснивъ ему свое намѣреніе и что на устройство монастыря, кромѣ имѣнія, готова пожертвовать значительную денежную сумму, только съ тѣмъ, что строительницею никого не желаетъ имѣть, кромѣ Горицкой сборщицы, монахини Ѳомаиды.

Выслушавъ Раевскую, митрополитъ усумнился, и, помолчавъ немного, сказалъ ей: „привезите ко мнѣ монахиню Ѳомаиду; поговорю съ нею, посмотрю на нее". Недолго раздумывая, Раевская на другой день поѣхала къ владыкѣ съ монахиней Ѳомаидой. Послѣдняя какъ ходила по сбору въ худой съ заплатами рясѣ и такой же камилавкѣ, съ книжкою въ рукахъ, такъ вошла и къ митрополиту. Владыка, взглянувъ на нее пристально своими проницательными глазами, благословилъ ее и сказалъ: „Какъ же ты, мать, вошла ко мнѣ въ такихъ лохмотьяхъ"? Монахиня Ѳомаида поклонилась низко и смиренно отвѣтила: „Владыко святый! прости, отъ худого человѣка, да въ худой одеждѣ и рѣчей хорошихъ нечего ждать". Этимъ отвѣтомъ митрополитъ остался доволенъ: онъ понялъ ея смиреніе, ея духовную мудрость, и желая ближе ознакомиться съ нею, попросилъ ее съ Раевскою въ гостинную и предложилъ сѣсть.

Поговоривъ съ ними довольно долго, мудрый архипастырь проникъ мыслію въ будущее; онъ не надѣялся на Раевскую, но не желая отклонять отъ дѣла ея усердія, онъ только отвелъ отъ себя его рѣшеніе, предложивъ имъ обратиться съ этимъ серьезнымъ дѣломъ къ Тульскому преосвященному Дамаскину: „ему тамъ на мѣстѣ виднѣе", сказалъ митрополитъ

и съ тѣмъ отпустилъ посѣтительницъ, которыя нисколько не медля отправились въ Тулу къ архіерею. И здѣсь монахиня Ѳомаида, своею простотою и вмѣстѣ кроткою покорностію волѣ Божіей, очень понравилась преосвященному; онъ съ Раевскою много и долго говорилъ, желая основательно убѣдиться, что руководитъ ею въ рѣшимости устроить обитель. Но такъ какъ женскихъ монастырей въ то время было только два въ Тульской губерніи, то онъ охотно согласился на ея предложеніе и недолго думая, чрезъ Новгородскую Консисторію вытребовалъ документы монахини Ѳомаиды, переславъ туда сборную книгу и деньги, и причислилъ ее временно къ Тульскому Успенскому монастырю. Такъ все это быстро свершилось, что монахинѣ Ѳомаидѣ не дали съѣздить самой и въ Горицкій монастырь, а прямо направили въ Поповку—имѣніе Раевской. Достовѣрно неизвѣстны ни годъ, ни то, сколько времени монахиня Ѳомаида прожила у Раевской; извѣстно только то, что община не устроилась, не смотря ни на свободныя къ тому средства, ни на желаніе самой Раевской. Дѣло сложилось такъ, что жертвовательница сама скоро умерла, не успѣвъ обезпечить общину, а родственники и наслѣдники ея не благоволили къ ея предпріятію, и потому монахиня Ѳомаида должна была удалиться, а куда? тяжелый вопросъ. Изъ Горицъ она была выключена; въ Поповкѣ не устроилась. Мало того, она была не одна, съ нею были двѣ сестры, пожелавшія поселиться въ общинѣ. Началось то тяжелое время скорбей и испытаній, которымъ велъ ее Господь въ жизни сей. Съ горемъ и слезами переѣхала монахиня Ѳомаида съ своими послушницами, пока на время, въ г. Алексинъ, къ знакомому имъ священнику Кладбищенской церкви о. Ѳеодору Руд-

неву. Но и тутъ имъ не пришлось долго жить. При церкви была небольшая богадѣльня; жило въ ней нѣсколько черницъ, занимавшихся чтеніемъ псалтири въ городѣ по умершимъ; имъ не понравился пріѣздъ монахини съ послушницами и онѣ возмутились, надѣлали имъ непріятностей, такъ, что монахиня Ѳомаида поспѣшила удалиться. Пѣшкомъ пошла она зимою въ Тулу, къ преосвященному Дамаскину, и объяснила ему свое безвыходное положеніе, а также и положеніе сестеръ. Вотъ, здѣсь-то владыка, помолясь усердно Богу, указалъ монахинѣ Ѳомаидѣ на неизвѣстную для нея Каширу. Благословляя ее въ путь, владыка сказалъ: „желаю тебѣ устроиться, общину устроить, и костьми лечь на томъ мѣстѣ“. Съ этими словами преосвященный Дамаскинъ вручилъ монахинѣ Ѳомаидѣ собственноручное письмо къ Ѳеодору Іереміевичу Рудневу, о которомъ было сказано раньше. Изъ Тулы, въ декабрѣ 1845 года, монахиня Ѳомаида направилась пѣшкомъ въ Каширу; здѣсь она была принята и обласкана Рудневымъ, его семействомъ, а также простыми и добрыми богадѣлками, куда ее привелъ Ѳеодоръ Іереміевичъ Рудневъ на жительство. Не удивительно ли? не указаніе ли Промысла Божія на сіе мѣсто? Вѣдь въ Алексинѣ такія же богадѣлки прогнали отъ себя монахиню Ѳомаиду, а здѣшнія приняли, какъ ангела Божія. Всѣ и вдовы и дѣвицы безпрекословно подчинились ей и просили ввести и у нихъ порядокъ монастырской жизни.

Итакъ, дождавшись весны, монахиня Ѳомаида направилась въ Тулу, къ преосвященному, за благословеніемъ —водворить въ богадѣльнѣ порядокъ иноческой жизни и иноческаго правила; затѣмъ она пришла въ г. Алексинъ, провѣдать своихъ горемыч-

ныхъ послушницъ,* проживавшихъ у знакомаго своего батюшки о. Θеодора Руднева; разсказала имъ о своемъ водвореніи въ Каширѣ, и взяла ихъ съ собою.

Въ Каширской богадѣльнѣ м. Θомаида завела келейное правило по примѣру Горицкой обители; череда обыкновенно начиналась съ вечера, по захожденіи солнца; всѣ сестры сходились на молитву у себя же въ отдѣльную комнату, гдѣ чередная, ставши впередъ предъ аналогіемъ, съ благословенія монахини Θомаиды, трижды произносила въ слухъ: „Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ“! За нею тоже въ тайнѣ повторяли и прочія. Затѣмъ возглашалось: „Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“!, и чтица, сказавъ: „аминь“, читала вразумительно, не спѣшно положенное по уставу великое или малое повечеріе. По окончаніи повечерія, читался Акаθистъ въ такомъ распредѣленіи: подъ субботу—Божіей Матери, предъ св. Ея иконою;** подъ восресенье, среду и пятокъ Спасителю; послѣ акаθиста, читались молитвы на сонъ грядущимъ, а затѣмъ, всѣ сестры клали по 100 поклоновъ земныхъ съ молитвою Іисусовою и расходились ко сну, оставляя чередную чтицу за чтеніемъ псалтири, за которымъ на славахъ поминались имена благотворителей о здравіи и о упокоеніи со святыми, почившими о Господѣ. Чередное чтеніе для каждой сестры полагалось по два часа, послѣ чего читавшую смѣняла другая. Мать Θомаида не рѣдко, осо-

---

* Имена первыхъ послушницъ монахини Θомаиды были—одной Дарія Васильева, другой Анастасія Дмитріева, послѣ покинувшая общину.

** Эта икона Божіей матери „Смоленскія - Одигитріи“ получена монахинею Θомаидою въ Москвѣ отъ неизвѣстнаго лица; ею чтилась она, какъ чудотворная. Икона эта обложена цѣнною ризою, съ жемчужнымъ убрусомъ; хранится она въ обители и составляетъ ея завѣтную святыню.

бенно въ ночное время, не только присутствовала при чтеніи псалмовъ, но и сама съ необыкновеннымъ терпѣніемъ и самоуглубленіемъ участвовала въ молитвенномъ трудѣ, читая псалтирь, кромѣ своей череды, и за сестеръ. На утро каждаго дня, когда по чему-либо не бывало службы въ Никитской церкви, сестры опять собирались вмѣстѣ въ моленную и очередная прочитывала полунощницу, по три каѳизмы, раздѣляя каждую каѳизму чтеніемъ положенныхъ на ряду тропарей; правило заканчивали опять 100 земныхъ поклоновъ. Въ свое время также читались 1, 3, 6 и 9-й часы, причемъ послѣ каждаго часа полагалось по 50 земныхъ поклоновъ. Послѣ молитвы немедленно слѣдовало рукодѣліе, которымъ поддерживалось существованіе общины. Всякаго рода послушаніе ихъ было основано на сознаніи нужды въ ономъ, ибо главнымъ образомъ отъ труда рукъ своихъ получалось ими необходимое для жизни, и потому всѣ труды выполнялись общиною искренно, предупредительно, въ полномъ повиновеніи своей старицѣ, мудро направлявшей ихъ къ вѣчному спасенію. И сама мать Ѳомаида служила добрымъ примѣромъ во всемъ и для всѣхъ. Она первая являлась на послушанія въ общественныхъ трудахъ и исполняла ихъ наравнѣ съ другими; но въ молитвенныхъ подвигахъ ей достаточно подражать никто изъ сестеръ не могъ. За то и пользовалась мать Ѳомаида, по справедливости, уваженіемъ сестеръ, для которыхъ она была заботливою матерью, благоразумною руководительницею и благочестивою наставницею, въ нуждахъ и скорбяхъ мудрою утѣшительницею. Зная, по опыту, какъ легко можетъ неопытная сестра попасть въ ловушку вражескихъ искушеній, мать Ѳомаида всегда настоятельно требовала,

чтобъ сестра, взявшая у кого-либо по заказу выгодную работу, непремѣнно приглашала бы въ сотрудницы себѣ другихъ сестеръ, чтобъ такимъ образомъ, первую оградить отъ гордости и самохвальства, а послѣднихъ отъ зависти. Она говаривала при этомъ, что и малую добродѣтель слѣдуетъ не унижать, а поощрять, воспитывать, возводя къ совершенству, а также малое кажущееся зло, уничтожать въ обществѣ въ началѣ, чтобъ не разрослось до исполинскихъ размѣровъ. Работъ на мужчинъ почти никогда не дозволяла брать и сестеръ отъ этого предостерегала, приводя имъ при семъ въ назиданіе слова преп. Исаака Сиріанина: „и единое видѣніе мірскихъ, особенно-же мужчинъ, можетъ подать силу и пищу страстямъ, ослабить въ подвижницахъ любовь къ подвигу, перемѣнитъ ихъ расположеніе къ духовному любомудрію."

Касательно церковнаго чтенія, молитвъ и псалтири монахиня Ѳомаида внушала сестрамъ страхъ Божій, чтобы онѣ не творили дѣло Божіе съ небреженіемъ и разсѣяніемъ мыслей, но старались благоугождать Богу, дабы, вмѣсто милости, не навесть на себя праведный гнѣвъ Его. На вопросы сестеръ, ревнующихъ о духовныхъ подвигахъ, монахиня Ѳомаида говорила, что прежде всего надо позаботиться объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, а уже потомъ со страхомъ приступать къ несенію особенныхъ подвиговъ поста и молитвы, воздержанія отъ сна, храненія сердца отъ лукавыхъ помысловъ и т. п. Подвигъ безъ исполненія заповѣдей опасенъ и, по ея словамъ, привесть можетъ къ обольщенію и гордости. Лучше всего, говорила монахиня Ѳомаида, дѣло спасенія начинать съ самоосужденія, постепенно переходить къ побѣжденію въ себѣ лѣности, зависти, всячески избѣгать пересудовъ и осужденія ближняго. Вотъ спосо-

бы къ пріобрѣтенію мира, въ которомъ обитаетъ Духъ Христовъ,—это: смиреніе, терпѣніе, самоуниженіе, преданность и любовь къ Отцу Небесному. Случалось нерѣдко, что у иныхъ сестеръ ветшала до дыравости одежда, или изнашивалась обувь, и онѣ, какъ-бы конфузяясь своей добровольной нищеты, заявляли монахинѣ Ѳомаидѣ желаніе имѣть лучшую одежду, говоря, что въ такомъ одѣяніи имъ стыдно людямъ показаться, стыдно отнести сработанный заказъ въ городъ, ибо надъ ними смѣются, какъ надъ нищенками. Мать Ѳомаида бывало посмотритъ на ропщущую, пообѣщаетъ при первой возможности сшить новыя платья или обувь, а потомъ, при случаѣ, такъ умно разскажетъ что-либо изъ жизни святыхъ,—въ какихъ рубищахъ подвизались всѣ праведники и подвижницы, Богу угодившія въ житіи семъ, да при этомъ прибавитъ что нужно и отъ своего духовнаго опыта,—что смущенныя сестры успокаивались. Она говорила имъ: что болящему отъ ранъ—цѣлительный пластырь, то рубище монаху; оно можетъ уничтожить вкравшіяся въ душу горделивыя, мысленныя язвы, ибо располагаетъ къ самоуниженію и къ смиренію, котораго дороже нѣтъ ничего въ очахъ Божіихъ. Вспомните, сестры, что пословица говоритъ: „по одеждѣ встрѣчаютъ, по уму провожаютъ“. Будьте-же благоразумны, дѣти, а люди оцѣнятъ васъ по достоинству и въ худой одеждѣ. Такъ бывало старица завершала свою назидательную рѣчь сестрамъ и онѣ, какъ выше замѣчено, успокаивались отъ малодушія. Въ первое время, какъ разсказываютъ оставшіяся въ живыхъ сестры трудно было имъ бороться съ недостаткомъ средствъ къ жизни. При жизни Ѳеодора Іеремієвича Руднева, онѣ еще не такъ бѣдствовали: онъ имъ щедро помогалъ; за

то послѣ его смерти претерпѣвали крайнюю нужду въ пищѣ, въ топливѣ такъ, что нерѣдко, отходя ко сну безъ ужина, онѣ знали, что и утромъ нечемъ истопить, нечего приготовить; надо было идти просить помощи у гражданъ. Хотя были и расположенные къ общинѣ люди въ городѣ, но за то сколько приходилось слышать и упрековъ отъ неблагонамѣренныхъ, злыхъ людей! Сколько насмѣшекъ, клеветъ и злословій; вслѣдствіе чего по келіямъ слышались жалобы, ропотливыя слезы, недоумѣнія со стороны малодушныхъ сестеръ. Многія не выдерживали, уходили, видя не прочное и необезпеченное жительство. Тяжелѣе всѣхъ, конечно, было монахинѣ Ѳомаидѣ; но она, бывало наплакавшись сама съ огорченными сестрами, старалась и находила чѣмъ успокоить и утѣшить ихъ. Потому и теперь памятна мудрость и находчивость добродушной старицы, и теперь о ней со слезами вспоминаютъ старушки, живущія въ обители. И не только между своими сестрами, но мать Ѳомаида была очень любима и мірскими, знавшими ее. Съ благоговѣніемъ вспоминаютъ о ней и Каширскіе граждане; въ особенности для всѣхъ была она утѣшительницею во дни общихъ скорбей и слезъ.—Глубокое смиреніе и всегдашнее спокойствіе свѣтлой души ея отражались на лицѣ и располагали всѣхъ къ благочестивой старицѣ; она, по видимому, никогда ничѣмъ не возмущалась, ни на кого не обижалась; на проступки сестеръ смотрѣла снисходительно, какъ на примѣры дѣтской неопытности и малодушія. Оттого, вѣроятно, всѣ жившія съ нею сестры, точно какъ-бы малыя дѣти, обращались къ ней съ особой довѣрчивостію и откровенностію. Въ храмѣ, подъ управленіемъ м. Ѳомаиды, сестры пѣли и читали и наблюдали особую чистоту, что состав-

ляетъ рѣдкость въ приходскихъ храмахъ; сестры мыли окна къ праздникамъ, обметали самыя стѣны и вообще наблюдали чистоту во имя св. послушанія, съ благоговѣніемъ, во славу Божію. Заботясь о томъ, чтобъ пріобрѣсти необходимое обезпеченіе и капиталъ, съ которыми только и возможно открытіе общины, мать Ѳомаида вездѣ хлопотала, изыскивая средства и благодѣтелей. Такъ, изъ записокъ общины видно, что въ 1848 году монахиня Ѳомаида представила преосвященному Дамаскину три билета отъ неизвѣстнаго, на сумму 1285 руб. 78 коп., прося его обратить ихъ въ вѣчный вкладъ въ пользу ея сестеръ и вдовицъ; по ея же (м. Ѳомаиды) старанію, жена титулярнаго совѣтника, Екатерина Александровна Попадичева, въ своемъ прошеніи къ Тульскому преосвященному, просила принять въ пользу предполагаемой Каширской женской общины четыре усадебныхъ мѣста въ городѣ Каширѣ и 10-ть десятинъ пахотной земли при ея имѣніи въ Коломенскомъ уѣздѣ.* Въ 1852 году монахиня Ѳомаида представила Тульскому епархіальному начальству отъ Московскихъ и другихъ благотворителей деньгами 3643 руб. 78 коп.; въ 1857 году Московскій почетный гражданинъ Николай Васильевичъ Лепешкинъ представилъ въ пользу общины отъ себя 571 руб. 42 коп., да отъ имени коммерціи совѣтника и кавалера Симеона Логгиновича Лепешкина 10,000 руб. Госпожа Кузовлева внесла 1,000 руб. Кромѣ сего, Каширскій купецъ, потомственный почетный гражданинъ, Иванъ

---

* Земля эта, какъ равно и другая, пожертвованная коллежскимъ ассесоромъ Иваномъ Ивановичемъ Раевскимъ въ размѣрѣ 36 десятинъ не, значатся въ монастырскихъ актахъ; вѣроятно закрѣпить эти земли за общиною не сумѣли, или не хотѣли, и ихъ нѣтъ.

Ѳеодоровичъ Поповъ, пожертвовалъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ $59^1/_2$ десятинъ молодого лѣса въ Кирѣевской пустоши, Хотунской волости. Еще жена колежскаго совѣтника Марія Косминична Бабаева* передала общинѣ свое родное помѣстье въ г. Тулѣ, на Милліонной улицѣ. Всего въ этотъ періодъ (съ 1848 по 1859 годъ), стараніемъ монахини Ѳомаиды въ пользу общины сестеръ пріобрѣтено было деньгами 16500 р 38 к. и другими угодьями не менѣе какъ на 10000 руб. Итакъ, послѣ горя, слезъ и воздыханій, Богъ послалъ и матеріальное обезпеченіе, хотя сначала и скудное и недостаточное для приведенія въ полный порядокъ и благоустройство новой общины; но монахиня Ѳомаида неустанно трудилась. Ея заботами и, конечно, съ помощію Каширскихъ гражданъ прежде всего была окончена колокольня, въ нижнемъ ярусѣ коей былъ устроенъ малый храмъ во имя Преображенія Господня,** который и былъ освященъ, по благословенію преосвященнаго Димитрія,*** мая 24 дня 1855 года, протоіереемъ соборнаго храма Никаноромъ Успенскимъ. Настоящій же храмъ, въ честь св. великомученика Никиты, былъ освященъ самимъ преосвященнымъ мая 29 дня 1855 года. Далѣе изъ документовъ и указовъ Консисторіи не видно, чтобъ преосвященный Димитрій при-

---

* Тоже случилось и съ мѣстомъ Бабаевой; его, не смотря на всѣ хлопоты игуменіи Тихоны, тульскіе граждане, за давностію лѣтъ, не уступили монастырю (смотр. бумаги за 1907 годъ).

** Какъ видно изъ памятной книжки Тульской губ. за 1898 годъ, въ Каширскомъ районѣ издревле храмы Божіи во многихъ селахъ посвящались главнымъ образомъ Преображенію Господню. Вѣроятно храмоздателей къ тому располагала гористая и возвышенная каширская мѣстность.

*** Преосвященный Димитрій (Муретовъ) прибылъ въ Тулу 1 апрѣля 1851 года, а переведенъ въ Симферополь въ 1857 году.

нималъ какое-либо особо выдающееся участіе въ дѣлахъ общины, что, какъ видно, тяжело отразилось и едва не поколебало и самое ея основаніе.* За то живое и дѣятельное участіе въ устрояемой обители принялъ любитель монашества блаженной памяти почившій преосвященный епископъ Алексій. Онъ серьезно вникъ въ дѣла возникшей общины, но еще находившейся въ положеніи простой богадѣльни; онъ видѣлъ труды монахини Ѳомаиды, сопряженныя съ неизбѣжными и частыми отлучками отъ сестеръ и, какъ строгій монахъ, понялъ, что это не совсѣмъ полезно для юной общины. Поэтому нашелъ необходимымъ, для большаго порядка среди сестеръ, которыхъ насчитывалось болѣе 70-ти, назначить помощницу, могущую иногда замѣнять монахиню Ѳомаиду, особенно во время ея отлучекъ. Для этого преосвященный Алексій пригласилъ изъ Рязани хорошо ему раньше извѣстную пожилую дѣвицу изъ дворянъ, Дарію Николаевну Макарову, которую при облаченіи

* Къ этому тяжелому времени относится разсказъ проживающей до сей поры старицы монахи Леониды (Ждановой). Она такъ говоритъ: „Сестеръ собралось до 70 чел.; скудость чувствовалась во всемъ. Не видя исхода своему крайнему положенію, община не открывается, нетерпѣливыя бѣгутъ вонъ. Матушка Ѳомаида, всегда бодрая духомъ, при этомъ возмалодушествовала. Разъ она собралась уйти, скрыться отъ сестеръ, и пошла за благословеніемъ въ Бѣлопесоцкій монастырь къ извѣстному своею строгою жизнію старцу іеромонаху Виссаріону; тотъ строго встрѣтилъ ее, не сталъ выслушивать ея объясненій, сказавъ: остановись, куда ты хочешь бѣжать? отъ Бога не уйдешь. Онъ строго накажетъ за твое нетерпѣніе; знаешь ли? Здѣсь, гдѣ вы живете, мѣсто святое, здѣсь будетъ большая обитель; 500 сестеръ будутъ славить Господа“. Эти знаменательныя слова успокоили скорбную старицу, и она вернулась къ сестрамъ утѣшенная и имъ разсказала слышанное отъ прозорливаго подвижника. Послѣ его смерти разсказывали жившіе съ нимъ иноки, что они не одинъ разъ слышали отъ него чудныя рѣчи и предсказанія о Каширской обители; они видѣли какъ онъ по ночамъ выходилъ молиться, обращаясь лицемъ на эту гору, на которой видѣлъ свѣтъ, и говорилъ своимъ инокамъ: „это славная Преображенская гора; на ней возсіяетъ свѣтъ велій“.

въ рясу назвалъ ее Олимпіадою, а самъ въ то же время, видя усердіе Каширскихъ гражданъ, ихъ искреннее желаніе богадѣльню преобразовать въ женскую общину, и находя для этого и средства достаточными, вошелъ съ своимъ архипастырскимъ ходатайствомъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, объ обращеніи богадѣльни въ общину на правахъ женскаго общежительнаго монастыря и объ укрѣпленіи за оною тѣхъ земель и усадебъ, которыя въ разное время и отъ разныхъ лицъ пожертвованы въ обезпеченіе общины.

Сестры Никитской богадѣльни словно воспрянули духомъ, видя о себѣ заботы преосвященнаго. Когда дѣло объ открытіи общины направилось въ С.-Петербургъ, преосвященный Алексій предложилъ матери Олимпіадѣ поѣхать туда же для ускоренія дѣла и для личныхъ объясненій и разрѣшенія вопросовъ, могущихъ возникнуть при обсужденіи дѣла объ утвержденіи Каширской общины. Взявши съ собою особый планъ всей мѣстности, также фасады храмовъ, деревяннаго и каменнаго, фасады выстроенныхъ келлій и другихъ хозяйственныхъ зданій,* также всѣ акты и планы на закрѣпленіе земли за общиной, монахиня Олимпіада дѣйствительно своими дѣльными объясненіями и доказательствами много содѣйствовала скорѣйшему окончанію начатаго дѣла. Съ этой стороны она оказала большую услугу Каширской общинѣ, хотя не дождалась открытія ея и удалилась для принятія монашества въ извѣстную ей раньше Успенскую женскую пу-

* Зданія общины состояли изъ двухъэтажнаго дома, выстроеннаго Ѳеодоромъ Іер. Рудневымъ; начальническаго дома, выстроеннаго монахиней Олимпіадой; трехъ особыхъ келлій, принадлежащихъ вновь поступившимъ: Вольфингеръ, Вѣрѣ Бѣлкиной и др.

стынь, близъ гор. Александрова, Владимірской губерніи.* —Преосвященный Алексій, такъ горячо, отечески сочувствовавшій утвержденію Никитской общины, тоже не дождался ея открытія; 15 октября 1860 года онъ былъ переведенъ въ Симферополь. Опять настало время тяжелыхъ ожиданій для изстрадавшихся сестеръ; онѣ единственное утѣшеніе находили въ горячей молитвѣ къ Богу, Царицѣ Небесной и св. великомученику Никитѣ; теперь онѣ удвоили свои правила и молитвы; онѣ ежедневно совершали чтеніе акаѳистовъ Спасителю и Божіей Матери, читали канонъ св. великомученику Никитѣ, который заканчивали слѣдующею молитвою: „Къ тебѣ, яко скорому и избранному спасенія нашего ходатаю, Богоизбранному воеводѣ, оружіемъ креста побѣдителемъ надъ врагами явльшуся, великомучениче Никито, вседушно прибѣгаемъ. Не отвратися отъ нашея нищеты, моленію нашему внемли и отъ бѣдъ насъ и обитель сію сохрани. Простри руку твою, скорую помощь подающую. Окорми умъ нашъ отъ пагубоносныхъ разсѣяній, и сердца наши оскверненныя очисти, освяти и горѣ имѣти утверди. Отъ враговъ види-

---

* Г-жа Макарова въ Рязани отличалась особою добротою сердца; во имя христіанскаго милосердія занималась воспитаніемъ сиротъ въ Александровскомъ пріютѣ и училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; нѣсколько лѣтъ сряду трудилась безвозмездно. Затѣмъ послѣднимъ подвигомъ ея на общую пользу г. Рязани было изъявлено желаніе посвятить себя на трудъ сборщицы доброхотныхъ подаяній на перезолоченіе великолѣпнаго иконостаса Рязанскаго каѳедральнаго собора во имя Успенія Пресв. Богородицы, на который въ теченіе полугода собрала она по книжкѣ болѣе 10,000 руб. Но при всѣхъ выдающихся качествахъ и усердіи къ благоугожденію Богу, здѣсь въ Каширѣ монахиня Олимпіада не проявила добродѣтелей монашескихъ, а именно: терпѣнія, самоотреченія, смиренія и пр. Не болѣе двухъ лѣтъ пробыла она въ богадѣльнѣ; здоровье ея, слабое раньше, тутъ совсѣмъ разстроилось; она стала нервна, раздражительна и была вынуждена покинуть сестеръ, не дождавшись открытія общины.

мыхъ и невидимыхъ насъ сохрани, да надъ страстьми побѣдители явимся, творяще святыню во страсѣ Господнемъ и уныніе поправше радованіе даси намъ о Господѣ нашемъ. И тако твоими ходатайствами смиренно, въ простотѣ сердца сподобимся до послѣдняго издыханія Боголѣпно воспѣвати Отца и Сына и Святаго Духа и твоя боговѣнчанныя подвиги и чудеса прославляти во вѣки вѣковъ, аминь".*

Итакъ сестры молитвою укрѣпляли себя и уже терпѣливѣе ожидали окончанія начатаго дѣла объ утвержденіи общины. Въ это время въ число сестеръ поселилась г-жа Вольфингеръ, урожденная Елисавета Андреевна Новикова; она съ большимъ усердіемъ и самоотверженіемъ принялась хлопотать въ пользу устрояемой общины, и ей удалось выхлопотать сборную книгу на нужды Никитскаго храма. Вновь прибывшему преосвященному епископу Никандру** она подробно объяснила какъ о состояніи богадѣльни и о нуждахъ сестеръ, такъ и о томъ, что старица Өоманда, по преклонности лѣтъ, уклонилась отъ начальствованія; что Олимпіада уѣхала и что поэтому необходимо избрать опытную начальницу во вновь устрояемую общину. Все это со вниманіемъ выслушалъ преосвященный, и отпуская Вольфингеръ въ Петербургъ со сборною книгою,—поручилъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ узнать, скоро ли выйдетъ окончательное рѣшеніе на открытіе общины? Имѣя связи и обширное знакомство въ столицѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ горя любовію къ святому дѣлу, Вольфингеръ горячо принялась за необычный тяжелый трудъ сборщицы; ея вѣра и

* Эта молитва и до днесь читается ежедневно въ концѣ вечерняго правила въ Каширской обители.

** Преосвященный Никандръ прибылъ въ Тулу 1860 года, 22 октября и до самой кончины оставался архипастыремъ тульскимъ.

упованіе на Бога открыли ей входъ во всѣ дома, извѣстные по своей христіанской благотворительности. Въ Петербургѣ на помощь къ ней пришли лица, близкія ко двору, гдѣ, узнавши о нуждахъ храма и о нуждахъ сестеръ, проживающихъ въ богадѣльнѣ, предложили Высочайшимъ Особамъ оказать содѣйствіе. Въ то время это дѣло было проще и Царская фамилія давала вклады на богоугодныя заведенія.* Плодомъ трудовъ г-жи Вольфингеръ, кромѣ вещей, было получено деньгами 689 руб. 72 коп. и отъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича на одежду сестрамъ вновь устрояемой общины 700 аршинъ чернаго сукна.

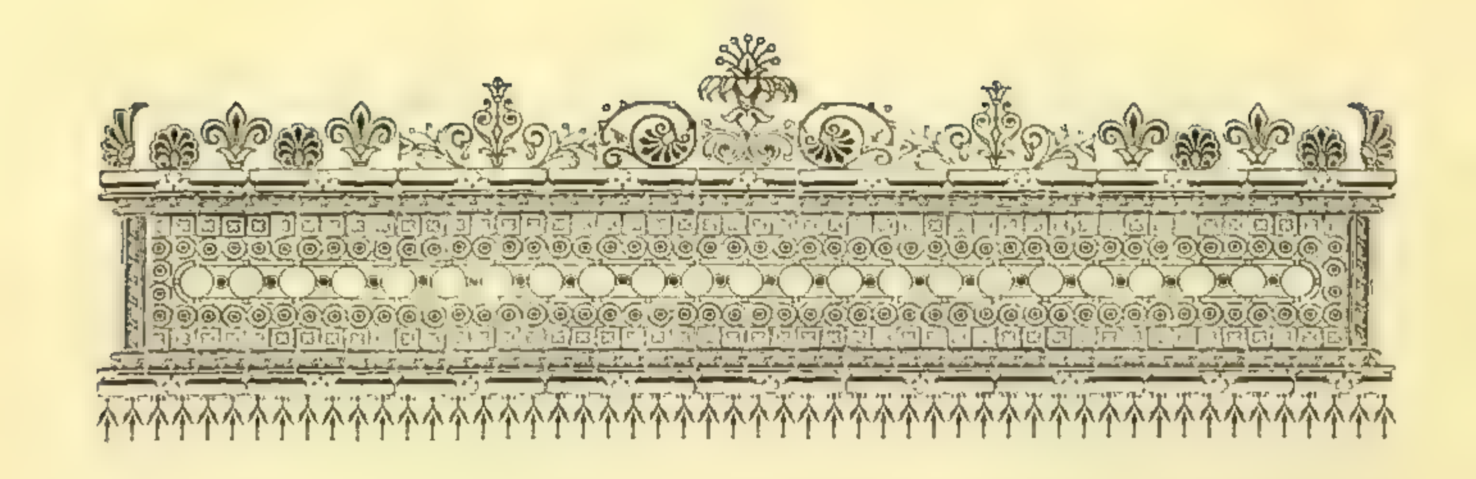
Благословеніе Божіе и архипастырское напутствіе, много содѣйствовали успѣху г-жи Вольфингеръ. Ходатайство преосвященнаго Алексія объ учрежденіи въ Каширѣ женской общины, на правахъ женскихъ общежительныхъ монастырей, замедлилось почти на два года; потребовались новыя справки и послѣдовали запросы къ вновь поступившему преосвященному Никандру, а тѣмъ временемъ многія старицы скончали жизнь свою, не дождавшись открытія общины. И сама монахиня Ѳомаида, какъ было сказано выше,

* Въ хранящейся въ монастырскихъ актахъ сборной книгѣ, выданной консисторіею г-жѣ Вольфингеръ, записано: 1) Отъ имени Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, мая 1 дня 1861 года, за здравіе Александра и Маріи 50 руб. 2) О здравіи и спасеніи Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Высочествъ 10 руб. 3) Отъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елены Павловны, 27 марта, за здравіе Александра 15 руб. -За здравіе Екатерины 15 руб. 31 марта. За здравіе Елены и Георгія 15 руб. За здравіе Елены, Георгія, Александра 15 руб. 4) Отъ Ея Императорскаго Высочества, Великія Княгини Александры Іосифовны за здравіе Константина 15 р., Александры 15 руб., Николая 5 руб., Константина 5 руб., Димитрія 5 руб., Ольги 5 руб. и Вѣры 5 руб. -Далѣе слѣдуютъ записи придворныхъ особъ обоего пола и всѣ эти вклады записывались для богадѣльни, а не для общины или монастыря.

такъ изнемогла и ослабѣла, что рѣшительно отказалась руководить сестрами богадѣльни, о чемъ вошла съ прошеніемъ къ преосвященному епископу Никандру, прося его уволить ее на покой, а на ея мѣсто избрать новую начальницу, которая и была имъ избрана изъ числа монахинь Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря. Имя новоизбранной начальницы было м. Макарія, по происхожденію изъ дворянъ, по фамиліи Сомова. Съ юныхъ лѣтъ она проживала въ обители, подъ мудрымъ руководствомъ извѣстнаго Оптинскаго старца, о. Макарія.* Сдавши сестеръ и начальство надъ ними, старица Ѳомаида остальныя 6 лѣтъ прожила въ строгомъ уединеніи, полномъ смиреніи и приготовленіи къ смерти. Она почила о Господѣ 17 декабря 1868 г., имѣя отъ роду 90 лѣтъ, оставивъ по себѣ незабвенную память въ Каширской обители. Тѣло почившей положено близъ церкви святаго великомученика Никиты, съ лѣвой стороны, у окна лѣваго клироса. На гробѣ положена металлическая доска, на коей вырѣзаны годы ея жизни и труды на пользу обители Каширской.

---

* Оптина пустынь, извѣстная своими старцами, находится въ 35 верстахъ отъ г. Бѣлева. Инокини, живущія въ Бѣлевскомъ монастырѣ, всѣ руководятся совѣтами старцевъ, и монахиня Макарія Сомова была одна изъ преданнѣйшихъ духовныхъ дочерей старца отца Макарія; потому и выборъ ея въ Каширу былъ встрѣченъ съ любовію со стороны Каширскихъ сестеръ-богадѣлокъ.

V.

Торжество открытія Каширской Никитской женской общины и монастыря.

1862 годъ для Каширской Никитской обители былъ особенно знаменателенъ. Въ этомъ году Государемъ Императоромъ Александромъ II признана и утверждена Каширская женская община, и къ ней указомъ Консисторіи опредѣлена изъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря начальница монахиня Макарія. Съ этого времени Никитская обитель ведетъ счетъ годамъ по правиламъ иноческой жизни, ведетъ шнуровыя книги, также входящія записи указовъ и другихъ казенныхъ бумагъ. Такъ горячія молитвы сестеръ, возносимыя съ терпѣніемъ къ Всевышнему, увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. *Терпѣніе,* по слову св. апостола Павла, *содѣлываетъ искусство, искусство упованіе, упованіе же не посрамитъ*". (Рим. 5, 4—5 ст.)

Святѣйшій Сvнодъ, изъ представленныхъ преосвященными Алексіемъ и Никандромъ свѣдѣній, усмотрѣлъ, что предназначенныя средства въ пользу предполагаемаго въ г. Каширѣ общежитія достаточны къ обезпеченію онаго, особенно же при собствен-

ныхъ общежительницъ занятіяхъ рукодѣльемъ. Въ указѣ отъ 13 марта 1862 года читаемъ: 1) Существующее въ г. Каширѣ при Никитской церкви учрежденіе, обратить въ общежитіе съ наименованіемъ онаго „Каширскою Никитскою общиною“, принявъ оную подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства, наравнѣ съ другими признанными и покровительствуемыми правительствомъ богоугодными заведеніями. 2) Общинѣ сей существовать на основаніи и правилахъ учрежденныхъ уже таковыхъ общинъ въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи съ тѣмъ, чтобы начальницы оной избираемы были самими сестрами общины изъ среды своей. 3) Общинѣ отчислить находящуюся въ оной каменную Никитскую церковь, съ подвѣдомою оной каменною часовнею и домомъ, и доходы сей послѣдней обратить въ пользу общежитія и причта означенной церкви. 4) Опредѣленіе комплекта для личнаго состава сей общины предоставить ближайшему усмотрѣнію Тульскаго епархіальнаго начальства, сообразно съ мѣстными потребностями и матеріальными средствами самой общины. На таковыя предположенія, равно какъ и на укрѣпленіе за общиною жертвуемой въ пользу ея земли и другихъ угодій, чрезъ оберъ-прокурора Св Синода было испрошено Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества 7 апрѣля 1862 года, и о семъ 8 мая того же года дано было знать преосвященному Никандру, епископу Тульскому, для надлежащаго къ исполненію распоряженія. Открытіе общины заранѣе было предположено совершить 27 іюля 1862 г., въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, какъ Августѣйшей покровительницы и благодѣтельницы всѣхъ богоугод-

ныхъ заведеній; о семъ было доведено до Ея свѣдѣнія, чрезъ придворныхъ особъ, интересующихся будущностію Каширской общины. Какъ-бы предузнавая своимъ Державнымъ умомъ, съ какимъ благоговѣніемъ къ Ея Августѣйшему имени и съ какою молитвою за Ея здравіе общинныя сестры приступаютъ къ открытію и освященію своего общежитія, Ея Императорское Величество еще разъ благоволила заявить свое Монаршее вниманіе къ Никитской Каширской общинѣ. 26 іюля, наканунѣ самаго открытія, изъ кабинета Ея Императорскаго Величества, при печатномъ рескриптѣ, получено было въ общинѣ 75 руб.; затѣмъ полное священническое облаченіе, облаченіе на престолъ, жертвенникъ, аналогій и столикъ; все одинаковое, желтой, плотной, шелковой матеріи, съ шитьемъ шелкомъ по малиновому темному бархату подольниковъ и каймы кругомъ всего престола и жертвенника. Можно себѣ представить, какъ эти высокіе дары приняты были въ юной общинѣ! Какъ сестры, прежде всего, поспѣшили въ молитвѣ излить свои благодарныя чувства! Мы изъ брошюры* знаемъ, что онѣ тотчасъ собрались, отслужили благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ своей Державной благодѣтельницѣ.

Между тѣмъ ко всенощному бдѣнію въ Никитскую церковь прибылъ преосвященный Никандръ, епископъ Тульскій; сестры встрѣтили своего архипастыря съ подобающей честію, какъ ангела Божія, принесшаго имъ отъ Господа миръ и благословеніе на труды и житіе иноческое. Во время всенощнаго

* Смотри брошюру о Никитской женской общинѣ стран. 28, Москва. Тамъ говорится, что сестры съ молитвою въ сердцахъ и на устахъ повторяли: „Спаси Ея Господи, продли дни Ея въ благоденствіи на многія лѣта“.

бдѣнія владыка выходилъ на литію въ мантіи и съ посохомъ, а на полiелей съ омофоромъ, возложеннымъ сверхъ мантіи, и въ митрѣ. Приходящихъ прикладываться къ иконѣ св. великомученика Никиты онъ самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ. Служба совершалась по чину монастырскому, пѣли сами сестры; благоговѣйное чтеніе и стройное пѣніе сестеръ услаждало слухъ и души молящихся благочестивыхъ гражданъ, до тѣсноты переполнившихъ храмъ Божій. Вечерняя тишина нарушалась лишь пѣніемъ пернатыхъ въ садахъ, окружающихъ храмъ, и церковными гимнами, въ немъ стройно раздававшимися, и все это, сливаясь въ общую гармонію, уносилось куда-то далеко, исчезая въ воздухѣ. Вечернее Богослуженіе окончилось въ 11 часовъ. Пѣніе и чтеніе и весь Богослужебный порядокъ преосвященный нашелъ достойнымъ благоустроенной уже обители. Наутріе, 27 іюля, изъ всѣхъ градскихъ церквей, предъ литургіею, былъ совершенъ крестный ходъ въ Никитскую церковь, при многочисленномъ стеченіи народа. По прибытіи хода, преосвященный совершилъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ крестный ходъ кругомъ всѣхъ зданій общины, при пѣніи молебна св. великомученику Никитѣ, покровительству коего посвящалась юная обитель. Въ концѣ молебнаго пѣнія преосвященнымъ были прочитаны двѣ молитвы—первая св. великомученику Никитѣ,* читаемая и до днесь ежедневно въ концѣ вечерняго правила, а вторая, положенная въ требникѣ на освященіе монастыря. Молебное пѣніе окончилось многолѣтіемъ: 1) Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. 2) Святѣй-

---

* См. выше, стран. 46.

шему Сѵноду и преосвященному Никандру, епископу Тульскому и Бѣлевскому. 3) Преосвященнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всему освященному собору. 4) Строителямъ и благотворителямъ обители. 5) Блаженныя памяти строителю Никитскаго храма, положившему начало общинной обители, приснопамятному рабу Божію Ѳеодору Іереміевичу Рудневу, провозглашена была „вѣчная память“.*

Вслѣдъ за симъ, преосвященнымъ Никандромъ въ сослуженіи старшаго городскаго духовенства совершена была Божественная литургія, въ концѣ коей, какъ передаютъ сестры, очевидицы всего происходившаго, его преосвященство привѣтствовалъ сестеръ назидательнымъ словомъ, въ которомъ кратко, но сильно изобразилъ, чего ожидаетъ Церковь и Господь отъ вступившихъ на путь монашества, и по той мѣрѣ, какъ онѣ будутъ преуспѣвать въ терпѣніи, въ любви и въ молитвѣ, Божіе благословеніе Свыше осѣнитъ ихъ, и община преобразится въ настоящій монастырь.** Все торжественное Богослуженіе закончилось благодарственнымъ молебномъ по случаю царскаго дня, съ многолѣтіемъ Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ. При выходѣ изъ храма владыка благо-

* И до сего дня, 8 іюля, въ день открытія Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря, въ концѣ литургіи, послѣ молебна и обычнаго многолѣтія, провозглашается вѣчная память приснопамятнымъ: преосвященному Никандру, игуменіи Макаріи, монахинѣ Ѳомандѣ и рабу Божію Ѳеодору.

** Преосвященный Никандръ, 27 лѣтъ управлявшій Тульскою епархіею,- дождался утвержденія Каширскаго Никитскаго монастыря, и самъ присутствовалъ при открытіи онаго, 8 іюля 1884 года, называя его своею обителію, при немъ устроившеюся; ему очень хотѣлось освятить новый соборъ, но онъ не дожилъ одного года.

словлялъ народъ, наполнявшій церковь и всю обитель. Всѣ почетныя лица были приглашены начальницею общины откушать скромную трапезу, за которой пѣвчія сестры въ избыткѣ духовной радости исполнили нѣкоторыя пьесы: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“; „Красуйся юная обитель“, и другія. Въ концѣ стола былъ торжественно исполненъ народный гимнъ: „Боже Царя храни“. Все торжество сопровождалось цѣлодневнымъ звономъ; день этотъ для сестеръ былъ поистинѣ духовною пасхою.

На другой день, 28 іюля, въ день празднества иконѣ Смоленскія Пресвятыя Богородицы, преосвященный Никандръ совершилъ литургію въ городскомъ соборномъ храмѣ и, обозрѣвъ городскія церкви, снова прибылъ въ обитель. Преподавъ собравшимся въ храмѣ сестрамъ архипастырское благословеніе, преосвященный, на основаніи права, предоставленнаго общежительнымъ монастырямъ, предложилъ приступить къ избранію настоятельницы. Усердно помолясь Богу, сестры, переговоривъ между собою, единогласно избрали настоятельницею себѣ монахиню Макарію, со времени отъѣзда Олимпіады управлявшую ихъ обществомъ; онѣ уже успѣли свыкнуться съ нею, оцѣнили ея кроткій характеръ и строгую монашескую жизнь. Преосвященный въ то же время утвердилъ этотъ выборъ, благословилъ на новые труды избранную, а сестеръ поздравилъ съ матерію. Затѣмъ преосвященный употребилъ около часа на обозрѣніе церковной ризницы, келлій и монастырскихъ построекъ. Во время посѣщенія келлій владыка каждой старицѣ, каждой сестрѣ преподалъ спасительное наставленіе и истинно-отеческій совѣтъ. Полныя глубокихъ впечатлѣній отъ событій, совершившихся наканунѣ и въ сей день, се-

стры и новоизбранная настоятельница общины, слушая наставленія своего архипастыря и видя его отеческое попеченіе объ ихъ благоустроеніи, радовались и плакали отъ умиленія, и, припадая къ стопамъ владыки, просили его святительскаго благословенія. Старицы, видѣвшія открытіе и освященіе общины, всю свою жизнь помнили испытанное ими при этомъ духовно-благодатное утѣшеніе. Такъ Милосердый Господь услышалъ воздыханіе убогихъ, все попеченіе свое и надежду возвергавшихъ на Него (Пс. 54, 23). То, что трудомъ и терпѣніемъ пріобрѣтается, всегда высоко цѣнится, и Всещедрый Господь, по преизбыточествію Отеческой любви Своей, благовременно „утѣшаетъ смиренныхъ рабовъ Своихъ Божественною благодатію“ (Ефес. 3, 20; Петр. 5, 7). Духовно утѣшенныя послѣдовательницы креста Христова сестры, по отъѣздѣ изъ Каширы преосвященнаго Никандра, первымъ долгомъ вознесли Господу Богу благодареніе за великія милости Его къ нимъ. Но чтобъ и на будущее время упрочить навсегда въ памяти знаменательный день—27 іюля, онѣ всѣ тогда же дали обѣтъ ежегодно праздновать особеннымъ духовнымъ торжествомъ открытіе ихъ общины и совершать въ этотъ день особенное моленіе о здравіи, спасеніи и благополучномъ царствованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома, что и совершалось ими ежегодно до самаго открытія монастыря, совершившагося 8 іюля 1884 г. Съ этого времени торжество соединено въ одинъ день, въ который, съ разрѣшенія архипастыря, литургія оканчивается крестнымъ ходомъ кругомъ стѣнъ обители съ молебномъ Царицѣ Небесной.

Изъ всего вышеописаннаго мы видѣли, насколько было не легко двумъ представительницамъ обще-

ИГУМЕНІЯ МАКАРІЯ.

житія—матери Ѳомаидѣ и Олимпіадѣ установить въ безформенной общинѣ духовную жизнь во Христѣ; послѣдняя, такъ много хлопотавшая въ Петербургѣ, не выдержала труда и не дождалась утвержденія общины. Тѣмъ не менѣе предстояло много труда и заботъ положить и новоизбранной настоятельницѣ, монахинѣ Макаріи, при открытіи и утвержденіи юной общины. Этой заботливой матери пришлось облекать все вновь въ оффиціальную форму, не только одно внутреннее чиноположеніе, но и внѣшнее благоустройство ввѣренной ей обители. По счастію въ Каширскій уѣздъ, недалеко отъ города, поступилъ въ село Воскресенки, на мѣсто выбывшаго священника, извѣстный композиторъ и знаменитый музыкантъ на скрипкѣ, священникъ отецъ Алексій Зерцаловъ. Его-то и пригласила матушка Макарія къ себѣ для усовершенствованія юнаго хора общины. Талантливый учитель усердно занялся своими ученицами, которыя оказались достойными послѣдовательницами своего учителя. До сей поры превосходно поставленный хоръ умѣло управляется не менѣе талантливою ученицею о. Зерцалова, монахинею Сергіею,* которою подготовлены уже и помощницы, основательно изучившія свое дѣло; такъ что Каширскій хоръ далеко славится своимъ пѣніемъ, благоустроенъ надолго своею постановкою. Устраивая пѣніе, мать Макарія сама обучала толковому чтенію за Богослуженіемъ, внушая сестрамъ благоговѣйное и чинное стояніе въ храмѣ Божіемъ. Она устраивала и прочіе порядки благочинія, а также завела келейное ручное рукодѣліе, впослѣдствіи до того усовершенствованное въ обители, что получило съ Парижской выставки ме-

* Нынѣ настоятельница монастыря.

даль и похвальные листы, а также и на своей мѣстной выставкѣ получено было одобреніе и свидѣтельство съ медалію.

Во всѣхъ своихъ заботахъ и вообще въ виду многотрудности дѣла, мать Макарія нелѣностно присоединяла свои горячія молитвы къ молитвамъ сестеръ и просила Господа, чтобъ Онъ ниспослалъ имъ миръ, тишину, благодушіе, а ей въ особенности даровалъ бы разумѣніе и твердость духа безъ смущенія нести возложенное на нее нелегкое послушаніе. И Господь, по мольбамъ ихъ и по ходатайству угодника Своего св. великомученика Никиты, невидимо покровительствовалъ и содѣйствовалъ ей въ благоустройствѣ новооткрытой общины. Принявъ въ свое завѣдываніе храмъ и обитель, монахиня Макарія, прежде всего, заботилась объ улучшеніи и поправкѣ внутри и снаружи каменной Никитской церкви. Такъ, въ Георгіевскомъ придѣлѣ она устроила, съ помощію благотворителей, новый иконостасъ, съ отлично позлащенною рѣзьбою; также въ Ильинскомъ придѣлѣ прежній иконостасъ украсила приличною рѣзьбою и позолотою; переправила вновь полы, вставила новыя рамы и самыя стѣны храма и колокольни снаружи заново оштукатурила, возобновивъ внутри постѣнную краску и орнаментуру. Въ виду порядка и установившейся въ обители ежедневной службы, испрошенъ былъ другой священникъ. Затѣмъ мать Макарія въ томъ же году пріобрѣла покупкою у бывшей своей предмѣстницы, монахини Олимпіады, настоятельскія келліи за 1600 руб., съ помощію благотворительницы г-жи Кузовлевой, пожертвовавшей на первый разъ 3000 руб. На слѣдующее лѣто рядомъ съ настоятельскими келліями построенъ былъ двухъэтажный деревянный корпусъ,

съ устройствомъ въ нижнемъ этажѣ просфорни и хлѣбни, а въ верхнемъ восьми келлій для сестеръ. Вмѣсто деревянной, устроена каменная ограда, въ 1 саж. 2 аршина вышины, кругомъ всей обители, съ довольно красивыми по угламъ башнями; ограда и башни покрыты желѣзомъ. На башняхъ поставлены вырѣзанные изъ желѣза Ангелы съ трубами въ рукахъ, возвѣщающіе людямъ Божіе благоволеніе. Съ южной стороны ограды въ 1866 году устроены каменныя святыя ворота, на коихъ видны изображенія: Благословляющаго Спасителя и Казанскія иконы Божіей Матери, а внутри по стѣнамъ святаго великомученика Никиты, святаго пророка Иліи, и святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Снаружи на каменныхъ столбахъ устроены желѣзныя сквозныя ворота, очень хорошей работы; на нихъ выбита надпись 1866 года, съ именемъ основателя; внутри повѣшены другія, деревянныя, глухія; съ боковъ устроены деревянныя калитки. Кромѣ святыхъ воротъ, съ южной стороны еще сдѣлано двое въѣздныхъ воротъ,—одни такъ называемыя „экономическія", для въѣзда къ амбарамъ, а другія къ настотельскому дому, близъ которыхъ устроена образная лавочка, а напротивъ келліи вратницъ монастырскихъ. Такъ, съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ необходимости и при помощи благодѣтелей, зданія монастырскія все прибавлялись вновь, а старыя ремонтировались, и къ 1888 году, при сдачѣ монастыря новой настоятельницѣ, уже было въ обители 7 каменныхъ корпусовъ, 4 деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ и 4 келліи ветхія—собственность старицъ, одновременно поселившихся съ матушкою Ѳомаидою. Во время управленія общиною матеріею Макаріею главными благотворителями были: Коломенская почетная гражданка Анна

Іосифовна Тупицына,* Тульскій почетный гражданинъ Николай Ник. Добрынинъ, Иванъ Сер. Безбородовъ, купецъ Алек. Михайловичъ Васильковъ, купецъ Полосатовъ, Бабаева и пр. Крупнымъ пожертвованіемъ еще выдѣлился Каширскій волостной старшина Иванъ Матв. Плотниковъ, пожертвовавшій въ обитель колоколъ въ 316 пуд., цѣною въ 8,000 руб. въ то время.

Мать Макарія настоятельствовала 27 лѣтъ. Несомнѣнно, что труды ея были велики, что сила Божія укрѣпляла ее; не легко было ей на первыхъ порахъ все устроить, обзавестись всѣмъ необходимымъ, всѣ постройки, чиноположенія привести въ общую гармонію и надлежащій порядокъ. Число сестеръ прибавлялось ежегодно; земли пахатной, луговой и огородной при общинѣ не было; надо было изыскивать средства къ прокормленію сестеръ. Вотъ здѣсь то оказала несомнѣнную услугу умная и дѣльная помощница матери Макаріи, казначея монахиня Митрофанія. Происходя изъ рода дворянъ Бернацкихъ, она долго жила въ Бѣлевѣ вмѣстѣ съ монахинею Макаріею; руководствовалась мудрыми совѣтами старцевъ Оптинскихъ—Льва и Макарія, и, слѣдуя за своею старицею въ Каширу, она ей была во всемъ правою рукою. Усердная и очень энергичная мать Митрофанія, при скудныхъ средствахъ обители, изобрѣтала всевозможныя рукодѣлія, во-первыхъ, чтобъ сестеръ занять, удалить ихъ умъ отъ праздности; во-вторыхъ, чтобъ извлечь матеріальную пользу для существованія. Нарочито вы-

---

* Анна Іосифовна Тупицына окончила жизнь въ Бѣлевскомъ монастырѣ, въ схимѣ, съ тѣмъ же именемъ, въ 1903 году.

строила рукодѣльный корпусъ, куда собирались сестры на работу; ихъ вышивки гладью, строчки кружева славились далеко; имъ давали изъ Москвы большіе заказы богатые купцы; и до сего времени работы эти процвѣтаютъ, хотя машинныя издѣлія много повредили ручному дѣлу. Далѣе, монахиня Митрофанія завела у себя восковой свѣчной заводъ, который существуетъ и до сего времени и обслуживаетъ лишь свой храмъ; но раньше, до устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, монастырскій заводъ приносилъ значительную пользу. Работа на заводѣ не тяжелая, сестры сами распускаютъ и бѣлятъ воскъ, сами стапливаютъ его, сами работаютъ свѣчи, льютъ налѣпки, золотятъ ихъ и украшаютъ переводными цвѣтами, и раньше чистаго дохода получалось болѣе 1000 руб. на нужды общины. Затѣмъ, какъ было раньше сказано, Московскою купчихою Сологубовою, вмѣстѣ съ братомъ, былъ переданъ садъ въ пользу общины, находящійся на больничной улицѣ и не приносящій доходу, по своей запущенности. Мать Митрофанія и здѣсь приложила свое стараніе, выбрала изъ среды сестеръ болѣе способныхъ, пригласила садовника обучить ихъ садоводству; онѣ расчистили подъ опытнымъ руководствомъ деревья, подсадили молодыя прививки, завели свою школу, гряды для ягодъ, и мало того, что садъ началъ давать достаточно плодовъ и ягодъ, стали продавать прививки, которые охотно раскупались, какъ гражданами, такъ и изъ окрестностей многіе пріѣзжали за ними; и эта доходная статья тоже служила подспорьемъ бѣдной общинѣ.

Насколько казначея Митрофанія старалась объ устройствѣ общины, прилагая свой умъ и изобрѣтательность къ матеріальному ея обезпеченію, на-

столько настоятельница монахиня Макарія заботилась о ея внутреннемъ нравственномъ преуспѣяніи. Сама она, усердная и горячая молитвенница, неопустительно была въ храмѣ и строго наблюдала за порядкомъ и за священнослуженіемъ церковнымъ. Чинъ Богослуженія, какъ тогда, такъ и теперь, одинъ и тотъ же. Утреня ежедневно въ 4 часа; продолжается два часа; никакихъ пропусковъ не допускается; стихословія каѳизмъ, каноны все по уставу вычитывается; по 6-й пѣсни читается прологъ или дневное поученіе. Вслѣдъ за утреней, не выходя изъ храма, начинается литургія и продолжается тоже около двухъ часовъ, потому что читаются синодики, на которыхъ поминаютъ почившихъ вкладчиковъ и благотворителей; въ концѣ литургіи совершается литія ежедневно, тоже съ поминовеніемъ усопшихъ. Вечерня начинается обычно въ 4 часа и тоже длится около 2 часовъ. Здѣсь читается правило въ такомъ порядкѣ: въ понедѣльникъ, среду и пятницу акаѳистъ Царицѣ Небесной; во вторникъ, въ четвергъ и субботу Спасителю; послѣ акаѳиста ежедневно читается канонъ св. Ангелу хранителю. По воскреснымъ днямъ священнослужителемъ читается акаѳистъ по очереди,—одно воскресеніе предъ иконою Пресвятыя Богородицы Троеручицы, а другое—предъ иконою Богоматери Скоропослушницы. Иконы эти получены съ Аѳона; къ нимъ съ вѣрою прибѣгаютъ, кромѣ монашествующихъ, и мірскіе люди. Во дни же св. Четыредесятницы по воскреснымъ днямъ, съ пѣніемъ и кажденіемъ, читаетъ священникъ умилительный акаѳистъ Страстямъ Христовымъ; читаетъ онъ лишь кондаки и начала икосовъ, а далѣе весь акаѳистъ идетъ на распѣвъ; такимъ же порядкомъ этотъ акаѳистъ читается въ Великую Пятницу,

послѣ часовъ. Бдѣніе совершается круглый годъ; лѣтомъ начинается въ 6 часовъ, а зимою $5^1/_2$ и продолжается около 3 часовъ. По воскреснымъ днямъ и по праздникамъ бываетъ двѣ литургіи—ранняя въ 6 и поздняя въ 9 часовъ. По праздникамъ обѣдня поздняя тоже идетъ очень продолжительно. Хотя заупокойнаго поминовенія въ этотъ день и не бываетъ, но тутъ пѣвчія поютъ не спѣша, очень стройно и музыкально, со всѣми должными выдержками и исполненіями. Литургія всегда сопровождается поученіемъ на Евангельскій текстъ. Изъ храма всѣ, настоятельница и сестры, идутъ въ трапезу, гдѣ опять слышится внятное чтеніе очередной чтицы—поученія-ли на Евангеліе, или житія святаго, или поученія св. Ѳеодора Студита или Лѣствицы св. Іоанна Лѣствичника.

Въ дополненіе всего, кромѣ порядка Богослуженія, въ монастырѣ установлено неусыпное чтеніе Псалтири, за коей на „славахъ“ по очереди поминаются имена благодѣтелей, устроителей, вкладчиковъ, какъ живыхъ о здравіи, спасеніи и благоденствіи, такъ и умершихъ о упокоеніи. День въ обители оканчивается общимъ правиломъ въ храмѣ, гдѣ читается: повечеріе, вечернія молитвы, помянникъ, 2 главы Апостольскихъ посланій и 1 глава Евангелія; все это завершается молитвою святому великомученику Никитѣ и тропарями храмамъ, а именно: Преображенію Господню, Казанской Царицѣ Небесной, святому великомученику Никитѣ, святому великомученику Георгію, св. пророку Иліи и святителю Тихону. Во время пѣнія тропарей, настоятельница и сестры прикладываются къ кресту и подходятъ прощаться къ игуменіи. Затѣмъ всѣ расходятся по келліямъ, и тишина покрываетъ обитель. Тутъ чув-

ствуется теперь внутренній миръ и успокоеніе, изъ-за ограды же доносятся звуки музыки и мірскихъ удовольствій въ лѣтніе вечера, и съ этими звуками словно доносятся стоны и вопли больныхъ душъ, окружаемыхъ волнами мірской суеты и порою не сознающихъ или не хотящихъ сознать свое положеніе, которое нельзя заглушить ни внѣшними радостями, ни музыкой, ни удовольствіями.

Такъ внутренне и внѣшне благоукрашалась община, быстро приближаясь къ желанному времени своего окончательнаго преобразованія въ общежительный монастырь. Преосвященный Никандръ, привѣтствуя сестеръ съ открытіемъ общины, вдохновенно ободрялъ ихъ преуспѣвать въ монашескихъ добродѣтеляхъ, прозорливо обѣщая удостоиться за оныя милости Свыше и увидать обитель свою въ ряду русскихъ общежительныхъ монастырей. Пророческія слова владыки сбылись.—1884 года, апрѣля 18 дня, полученъ былъ указъ изъ Святѣйшаго Сунода о возведеніи Каширской общины въ общежительный монастырь. Не менѣе радостна была эта вѣсть настоятельницѣ и сестрамъ той вѣсти, коею утверждалась юная община; теперь, съ открытіемъ монастыря, открывалась возможность усердствующимъ и ревнующимъ о духовной жизни получать монашество, котораго раньше никто не былъ удостоенъ въ общинѣ; мало того, съ открытіемъ монастыря настоятельница могла быть возведена въ санъ игуменіи, что опять ставило ее на степень, достойную ея званія. Итакъ, 8 іюля 1884 г., совершено было торжественное открытіе монастыря. Преосвященный Никандръ прибылъ наканунѣ праздника изъ Тулы въ сопровожденіи архимандрита Іоанна, благочиннаго монастырей Тульской епархіи.

Въ концѣ литургіи владыка вышелъ на амвонъ и сказалъ весьма трогательную рѣчь, въ которой изложилъ какъ община начиналась съ основанія, затѣмъ какъ на его глазахъ мужала и совершалась, какъ онъ слѣдилъ за ея ростомъ, и чтожъ? Теперь онъ видитъ благоустроенную обитель, онъ счастливъ, что Господь сподобилъ его открывать общину и теперь присутствовать на утвержденіи монастыря; но что должны чувствовать тѣ, коимъ пришлось положить здѣсь труды, или тѣ, которыя съ старицею Ѳомаидою пришли первоначально на начальное жительство въ число богадѣлокъ. Вѣдь еще многія изъ сихъ богадѣлокъ живы, и теперь удостоиваются монашества, какъ награды и вѣнца за понесенные труды и скорби.

Литургія закончилась молебномъ Царицѣ Небесной Казанской и св. великомученику Никитѣ. За тѣмъ, при пѣніи тропарей, крестнымъ ходомъ обошли кругомъ ограды. Владыка удивился, видя высокія стѣны и красивыя башни по угламъ монастыря. Онъ видимо очень былъ доволенъ всѣмъ, что на этотъ разъ нашелъ въ обители. Пробывъ еще день, онъ 10 іюля уѣхалъ въ Тулу, оставивъ о. архимандрита Іоанна совершить первое постриженіе въ мантію 6 душъ; здѣсь же были и другія сестры, удостоенныя облеченія въ рясофоръ.

Послѣ открытія монастыря недолго пожила мать казначея Митрофанія: отъ усиленныхъ трудовъ она разстроила здоровье и на весну 1885 года ея не стало. Настоятельница и сестры горячо оплакивали— первую неустанную помощницу, а послѣднія — ихъ вторую заботливую мать и попечительницу. На ея мѣсто сестрами и настоятельницею была избрана монахиня Филарета, весьма скромная и молчаливая, но далеко

уступавшая во всемъ своей предмѣстницѣ. Мать Филарета была родомъ изъ крестьянъ, читала кое-какъ съ трудомъ, а писать совсѣмъ не умѣла; поэтому, конечно, и помощницею настоятельницѣ она была слабою. По хозяйству она занималась усердно и поддерживала всѣ учрежденія почившей матери Митрофаніи, но тѣмъ не менѣе на нее, какъ на преемницу старушки настоятельницы, никто не расчитывалъ, ни владыка, ни сами сестры. Въ виду чего, какъ увидимъ ниже, м. Макарія и сестры просили владыку дать имъ настоятельницу изъ другого монастыря, сознавая, что между ними не находится способной кандидатки. Владыка, выслушавъ просьбу настоятельницы и сестеръ и не желая ихъ огорчить, обѣщалъ ихъ желаніе исполнить въ будущемъ, а теперь приказалъ матери Макаріи явиться въ Тулу и тамъ принять посвященіе во игуменію.

Итакъ, еще три года старица Макарія потрудилась въ управленіи обителью въ санѣ игуменіи. Наконецъ, видя свою слабость, —видя что порядки монастырскіе начинаютъ расшатываться, сознавая, что казначея не въ силахъ удержать все учрежденіе, потому что постройки ветшаютъ, запасы истощаются, поддерживать средствъ не откуда,—матушка вторично подала прошеніе объ увольненіи ее на покой, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ изложила и свою смиренную просьбу, въ уваженіе къ ея трудамъ, прислать на ея мѣсто изъ Бѣлева монахиню Тихону Ладыженскую.* Преосвященный Никандръ, всегда крайне осторож-

---

* Монахиня Тихона Ладыженская съ 10 лѣтъ проживала въ Бѣлевскомъ монастырѣ, занимая клиросное послушаніе; въ 1888 году ей исполнилось только 40 лѣтъ, и она была пострижена въ мантію съ именемъ Тихоны; ея первое имя было Екатерина.

ный въ дѣлахъ, прочитавъ прошеніе игуменіи Макаріи, написалъ въ Бѣлевъ къ игуменіи Магдалинѣ собственноручное письмо, прося ее указать по совѣсти, по монашески, безъ лицепріятія, монахиню, могущую замѣнить старицу игуменію Макарію. Игуменія Магдалина, какъ сама послѣ передавала монахинѣ Тихонѣ, долго молилась, прося Господа внушить ей, кого рекомендовать въ Каширу. Ей было жаль отпустить Ладыженскую, которая несла усердно клиросное послушаніе и была способною регентшею, вмѣстѣ обладая и хорошимъ голосомъ. Но слова владыки, его довѣріе заставляли игуменію Магдалину * забывать выгоды своего монастыря; ея мысль и сердце остановились на Ладыженской, и она такъ и написала преосвященному. Получивши такой отвѣтъ, владыка больше не сомнѣвался, онъ видѣлъ, что воля Божія указываетъ ему настоятельницу, ибо обѣ игуменіи, Каширская и Бѣлевская, безъ предварительнаго совѣщанія, обѣ указывали ему на одну и ту же. Итакъ, получивъ въ февралѣ 1888 г. прошеніе игуменіи Макаріи, преосвященный въ мартѣ представилъ въ Сѵнодъ на усмотрѣніе, что въ Каширѣ не находится способной монахини замѣстить игуменію, и что послѣдняя проситъ на свое мѣсто монахиню Тихону. Святѣйшій Сѵнодъ утвердилъ предположеніе преосвященнаго, и 18 марта былъ подписанъ указъ о назначеніи монахини Тихоны. Въ Бѣлевѣ указъ сей полученъ былъ 24 марта, наканунѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Понятно, что должна была испытать назначаемая начальница, ко-

---

* По фамиліи Челищева, родомъ изъ дворянъ Тульской губ. Ея отецъ и мать скончались въ монашествѣ; также сестра и родная тетка. Изъ ея рода 12 человѣкъ были монашествующіе.

торая до самаго этого дня ничего не знала о своемъ избраніи и назначеніи; она со слезами обратилась къ своей игуменіи, прося объяснить, за что она ее высылаетъ изъ обители; здѣсь игуменія Магдалина тоже со слезами на глазахъ сказала ей, что сама ее оплакиваетъ, но иначе поступить она не смѣла, боясь прогнѣвать Господа, и желая оправдать довѣріе владыки. Не смотря на полное распутіе, монахиня Тихона не рѣшалась уѣхать изъ своей обители и принять возлагаемое на нее иго начальства, не получивъ предварительно благословенія всѣми чтимаго старца Оптинскаго, отца Амвросія. Поэтому она на другой же день Благовѣщенія уѣхала въ Оптину; помолясь тамъ Царицѣ Небесной Казанской, и отслуживъ панихиду на могилкѣ извѣстныхъ Оптинскихъ старцевъ, также получивъ напутственное благословеніе батюшки о. Амвросія, монахиня Тихона, по возвращеніи оттуда, 2 апр., на пароходѣ, выѣхала изъ Бѣлева, напутствуемая молитвою всѣхъ сестеръ.

Переходя къ управленію Каширскою обителью новою настоятельницею, необходимо сказать нѣсколько словъ о почившей иг. Макаріи. Она еще 6 л. прожила на покоѣ; очень была довольна, что ея желаніе исполнилось, что на ея мѣстѣ находилась ея же избранница. До самой кончины старица игуменія неопустительно присутствовала при всѣхъ Богослуженіяхъ; она приняла тайное постриженіе въ схиму и молилась непрестанно. 5 февраля 1894 года она заболѣла, быстро ослабѣвая, и 13 февраля скончалась, не доживъ нѣсколько мѣсяцевъ до освященія собора, постройкою котораго она очень утѣшалась и нерѣдко ободряла унывавшую игуменію Тихону, которая въ свою очередь уважала старицу, дорожила ея совѣтами и старалась успокоивать ее до смерти. Матуш-

ку игуменію Макарію похоронили въ раньше ею приготовленной могилѣ, въ коей похоронены были раньше ея сотрудницы—казначея, монахиня Митрофанія и родная ея сестра, монахиня Евфрасія, съ нею переѣхавшая въ Каширу изъ Бѣлева, гдѣ они вмѣстѣ прожили много лѣтъ до переѣзда въ Каширу. Не долго послѣ Матушки Макаріи пожила казначея монахиня Филарета, тоже съ ними переѣхавшая изъ Бѣлева. И ее вскорѣ положили въ склепъ къ матушкѣ Макаріи. Могила ихъ огорожена желѣзною рѣшеткою; сверху устроена крыша, а на могилѣ поставленъ крестъ, съ изображеніемъ Распятія, передъ которымъ устроенъ фонарь и въ немъ зажигается лампада. Миръ вамъ, труженицы Христовы! Молитесь и о насъ, чтущихъ память вашу. Молитесь, чтобъ и намъ свершить теченіе подвига, чтобъ и намъ предстать съ вами и не лишиться ходатайства нашего общаго предстателя, святаго великомученика Никиты.

VI.

Игуменія Тихона; построеніе соборнаго храма во имя Преображенія Господня и прочіихъ зданій въ обители.

Пріѣздъ въ Каширскую Никитскую обитель новой настоятельницы былъ для сестеръ—инокинь своего рода семейнымъ праздникомъ. Не такъ однако чувствовала и не такъ понимала свое назначеніе сама мать Тихона. Воспитанная съ ранняго дѣтства въ Бѣлевскомъ монастырѣ, въ строгихъ правилахъ иноческой жизни, подъ руководствомъ извѣстныхъ Оптинскихъ старцевъ о. о. Макарія, Иларіона, Амвросія, она глубоко сознавала всю тяжесть возлагаемаго на нее начальническаго креста и свою немощь и неопытность въ дѣлѣ. Напутствуемая благословеніемъ преосвященнаго владыки Никандра и сопровождаемая изъ Тулы благочиннымъ монастырей, архимандритомъ Іоанномъ, монахиня Тихона 6 апрѣля 1888 года утромъ приближалась на пароходѣ къ Каширѣ. Благодаря большому притоку весенней воды, Ока разлилась во всю ширь, затопивъ собою берега и луга на большое пространство;

ИГУМЕНІЯ ТИХОНА.

она представляла собою въ полномъ смыслѣ слова бурное волновавшееся море. Картина въ одно и то же время представлялась и грозною и величественною вмѣстѣ; и какъ должна была она отражаться въ чувствахъ смиренной ученицы, съ робостію и страхомъ вступавшей въ новую обитель и новую жизнь среди незнакомыхъ ей сестеръ? Къ утру погода прояснилась, волны стихли; верстъ за 25 увидали Каширу. Вновь больно и тревожно сжалось сердце монахини Тихоны. Одна лишь надежда на Всемогущаго Бога, въ немощи проявляющаго Свою благодатную помощь, укрѣпляла ее. На пароходной пристани ее встрѣтила казначея Филарета. Подъѣзжая къ обители, мать Тихона услыхала звонъ 300 пуд. колокола, встрѣчавшаго ее торжественнымъ звономъ. И что-же чувствовала она тогда?!

У южныхъ святыхъ воротъ встрѣтило ее духовенство монастыря въ бѣлыхъ облаченіяхъ, съ крестомъ, и сестры съ престарѣлою старицею игумен. Макаріею во главѣ. Все это шествіе направилось отъ святыхъ воротъ въ храмъ съ пѣніемъ тропаря святому великомученику Никитѣ. Послѣ краткаго обычнаго молебствія, архимандритъ о. Іоаннъ предложилъ монахинѣ Тихонѣ приложиться къ кресту, святымъ иконамъ и затѣмъ повидаться съ сестрами.

Съ глазами полными слезъ, съ чувствомъ умиленія и большимъ благоговѣніемъ она облобызала святый крестъ, припавъ къ святымъ мощамъ св. великомученика Никиты,* и къ образу Царицы Небесныя Смоленскія. Послѣ этого благочиннымъ о. архимандритомъ Іоанномъ мать Тихона была поста-

---

* Часть мощей св. великомученика Никиты была общинѣ подарена преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Тул. и Бѣл. (смотри брошюру).

влена на игуменское мѣсто; но она не выдержала своей начальнической роли; поклонилась въ ноги сестрамъ и матушкѣ игуменіи Макаріи, прося ихъ любви, ихъ послушанія и смиренія, чтобъ вмѣстѣ удобнѣе трудиться на общую пользу. Престарѣлая старица игуменія со слезами на глазахъ обняла свою избранницу, которую еще помнила въ Бѣлевѣ 14-ти лѣтнею дѣвочкою Катею; и вообще всѣ сестры, видимо растроганныя неожиданною встрѣчею,—поклономъ земнымъ, съ большою любовію сопровождали изъ храма обѣихъ матушекъ своихъ, старую и молодую, въ настоятельскія келліи. Здѣсь недолго пришлось отдохнуть пріѣзжимъ; ударили къ часамъ и къ преждеосвященной литургіи. День былъ среда, канунъ великаго канона. Стихиры великаго канона читались съ трогательнымъ окончаніемъ каждой: „Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“! Обливаясь слезами, стояла настоятельница въ церкви, она горячо молилась, и молилась не за одну себя, а за все общество сестеръ, ввѣренныхъ ея водительству, прося Милостиваго Господа всѣхъ спасти отъ погибели.

Послѣ литургіи предложена была великопостная трапеза, послѣ которой, архимандритъ Іоаннъ принялся за дѣла, отбирая книги, документы, акты и пр. отъ игуменіи Макаріи и все это передавая новой настоятельницѣ. Къ сожалѣнію, денегъ на текущемъ счету не оказалось, и пришлось принять, вмѣсто нихъ, значительный денежный долгъ. Возлагая все на Господа и св. великомученика Никиту, мать Тихона старалась успокоивать себя и хотя другимъ не подавать грустнаго вида, но что творилось въ душѣ ея, то можетъ быть понятно всякому. Средства монастырскія оказались очень скудными, запасовъ

годовыхъ не было сдѣлано; при такихъ-то печальныхъ обстоятельствахъ пришлось новой настоятельницѣ встрѣтить Свѣтлый Праздникъ...

Съ наступленіемъ весны, вскорѣ послѣ Пасхи, явились штукатуры отъ Московскаго фабриканта Михаила Васильевича Моргунова, проживающаго недалеко отъ Каширы,* перештукатурить храмъ; съ ними былъ и необходимый матеріалъ; они только просили позволенія приступить къ работамъ; а тутъ вскорѣ получилась и бумага изъ консисторіи, разрѣшающая Моргунову начать работу. Это обстоятельство ободрило унывавшую настоятельницу. Она поѣхала благодарить благодѣтеля; ей хотѣлось и лично съ нимъ познакомиться и тутъ, къ ея величайшему удивленію, Моргуновъ, весьма суровый на видъ, менѣе другихъ жертвовавшій на богоугодныя дѣла, изъявилъ желаніе и усердіе помогать настоятельницѣ. Недоумѣвая, что просить при первой встрѣчѣ, она призвала на помощь Господа вразумить ее и, не долго думавши, сказала: „у насъ нѣтъ храма въ честь Царицы Небесной". Помолчавъ немного, онъ сказалъ: „составляйте планъ и смѣту и привозите ко мнѣ".

Для здраваго смысла затѣя настоятельницы казалась-бы неумѣстною, несвоевременною; монастырь скудный, обремененъ долгами, настоятельница еще не успѣла осмотрѣться, какъ слѣдуетъ, а предпринимаетъ такое серьезное дѣло; но она руководилась другими соображеніями: ей казалось, что если она постарается воздвигнуть храмъ Пречистой, то Царица Небесная Сама приметъ обитель подъ Свое по-

---

* Домъ и фабрика самотканная находится въ селѣ Озерахъ, Коломенскаго уѣзда, въ 25 верстахъ отъ г. Каширы.

кровительство и устранитъ всѣ нужды. Итакъ, въ маѣ того же года поѣхала мать Тихона къ владыкѣ; онъ встрѣтилъ ее ласково, отечески, но когда услыхалъ отъ нея предположеніе о постройкѣ новаго храма, пришелъ въ сомнѣніе; отказывать ему не хотѣлось, но и соизволять онъ боялся, и, для большаго удостовѣренія въ истинѣ ея словъ, выдалъ книгу на ея имя, сказавъ, если соберется хотя 10,000 руб., тогда онъ дастъ согласіе на построеніе храма. Съ этою книгою поѣхала мать Тихона къ своему благодѣтелю Моргунову, который уже не такъ ласково встрѣтилъ ее, какъ прежде. Надо сказать, что богачи фабриканты жертвуютъ тамъ, гдѣ ихъ не стѣсняютъ разными формальными подписками, или обязательствами, а здѣсь, увидавъ книгу, гдѣ ему надлежало сдѣлать подписку, онъ перемѣнилъ свое расположеніе всецѣло строить храмъ, и подписалъ только 3,000 руб., обѣщая помогать и дальше матеріаломъ, но не деньгами. Отъ него настоятельница обратилась въ томъ же селѣ къ другимъ фабрикантамъ Щербаковымъ, которые также подписали 3,000 руб. Отъ нихъ она проѣхала въ Москву, и тутъ скоро добрала остальную сумму 4,000 руб., а всего собрала 10,000 рублей, т. е. ту сумму, которая необходима была для полученія разрѣшенія на постройку храма. Чрезъ двѣ недѣли она доставила преосвященному Никандру книгу и означенную сумму. Тогда онъ, видя ея усердіе и стараніе, позволилъ составить планъ и смѣту и далъ разрѣшеніе на построеніе трехпрестольнаго соборнаго храма. Лѣтомъ же приступили къ расчисткѣ мѣста для собора; но здѣсь явилось новое затрудненіе. Монастырская площадь сама по себѣ была очень не обширна; втиснуть въ стѣны монастыря новое громадное зданіе значило бы

задавить всѣ корпуса и затѣснить храмъ св. великомученика Никиты; надо было въ одну сторону восточную принять ограду, захватить городской переулокъ и тѣмъ увеличить площадь подъ соборъ. Все это легко говорить, но не легко было дѣлать.

Съ восточной стороны монастыря надо было, мало того что принять цѣлую стѣну ограды, чтобъ пріобрѣсти переулокъ, но еще и покупать три усадебныхъ мѣста съ домами для священнослужителей, которые жили въ переулкѣ. Чтобъ переулокъ присоединить къ монастырю, надо было, кромѣ гражданъ Каширскихъ, просить о семъ начальника губерніи; надо было подавать въ Сvнодъ и на Высочайшее имя для разрѣшенія перемѣны городского плана. Но Богъ видимо помогалъ преодолѣть всѣ препятствія; Богъ помогъ также и мѣсто съ домами купить для причта по очень сходной цѣнѣ. Все это было сдѣлано въ продолженіе одного года, такъ что 17 августа 1889 года, къ утѣшенію сестеръ, была совершена закладка собора, на которой случайно присутствовалъ и д. т. с. сенаторъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ.* Въ тихомъ мирномъ уголкѣ, въ Никитской обители, послѣ сего одновременно закипѣли работы: землекопная, бутировка, цокольная, кирпичная, плотничная, кузнечная, столярная и т. д. Съ ранней зари и до поздняго вечера мать Тихона неотлучно присутствовала на всѣхъ работахъ, наблюдая и вематриваясь въ дѣло; съ тѣмъ вмѣстѣ она неопустительно посѣщала всѣ Богослуженія,

---

* Владиміръ Карловичъ Саблеръ, состоя товарищемъ оберъ-прокурора въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, принималъ живое участіе въ монастыряхъ и особенно его вниманіемъ пользовался Каширскій Никитскій монастырь, находящійся близъ его родного села Колтова, гдѣ онъ провелъ и дѣтство и юность.

соблюдая уставный порядокъ. Еще до закладки храма, 20 мая, по вызову преосвященнаго Никандра, настоятельница должна была ѣхать въ Тулу для посвященія въ санъ игуменіи, которое и было совершено надъ нею 21 мая. Владыка, отпуская вновь посвященную игуменію, благословилъ ее иконою Казанской Царицы Небесной, сказавъ: „вашъ монастырь открытъ былъ на Казанскую 8 іюля, да будетъ и въ соборѣ вашемъ престолъ во имя Казанской Богоматери.“ Тутъ игуменія Тихона спросила: „а другіе два престола кому посвятить“? Владыка отвѣтилъ: „у васъ подъ колокольней есть храмъ во имя Преображенія Господня, но онъ по тѣснотѣ неудобенъ для священнослуженія; пусть соборъ вашъ будетъ во имя Преображенія Господня, правый придѣлъ въ честь Казанской, а лѣвый? лѣвый, помолчавъ немного, владыка сказалъ: въ честь святителя Тихона Задонскаго. Его мощи открывались 13 августа 1862 г., а я вашу общину открывалъ въ томъ же году, только по раньше 27 іюля“. Какъ удивительно сбылись слова прозорливаго Бѣлопесоцкаго старца, когда онъ, останавливая мать Ѳомаиду отъ желанія покинуть Каширу, сказалъ ей, что у васъ святая гора Ѳаворъ; здѣсь будетъ соборъ, и 500 человѣкъ будутъ славить Господа. По пріѣздѣ изъ Тулы игуменія Тихона поѣхала опять въ Озера къ своему благотворителю Моргунову, приглашать его на закладку храма, но онъ не поѣхалъ, и ни разу не былъ во все время продолженія работъ до самаго освященія, хотя щедро жертвовалъ матеріаломъ, давая деньги на уплату по счетамъ, по которымъ было уплочено болѣе 50,000 руб., кромѣ различнаго матеріала, какъ-то: портландскаго цемента, желѣза, алебастра и пр. и пр. Работы шли успѣшно; на первый

годъ вышли изъ земли; на слѣдующее лѣто выложили стѣны съ окнами; въ 1891 г. подошли подъ крышу; въ 1892 г. сдѣлали своды и покрыли желѣзомъ. Наконецъ въ 1894 году работали всю зиму— штукатурили, настилали полы, ставили иконостасъ, золотили его и къ 1 іюля храмъ былъ совсѣмъ готовъ. Моргуновъ ужасно послѣдніе два года торопился съ его отдѣлкою и приказалъ въ одно время штукатурить внутри и снаружи, что много повредило зданію, которое не успѣло еще хорошо просохнуть и выстояться, почему впослѣдствіи на стѣнахъ явилась сырость и пятна; золото также потускнѣло. (Но черезъ 10 лѣтъ все это было устранено; дѣти— наслѣдники Моргунова, заново ремонтировали храмъ, перезолотивъ весь иконостасъ заново и расписавъ соборъ картинами художественной работы.) Къ освященію храма Моргуновъ доставилъ въ монастырь необходимую утварь чудной работы московскаго фабриканта Соколова. Она вся бронзовая, густо вызолоченная и очень цѣнная. Въ главный алтарь утварь была пожертвована московскою купчихою А. И. Бѣляевою, работы Хлѣбникова; въ другіе алтари утварь пожертвована была купчихами: Прасковіею Ильиничной Зубовой и Прасковіею Емельяновою.

Когда работы въ соборѣ приходили къ концу, игуменія Тихона, въ концѣ іюня, поѣхала въ Тулу приглашать на освященіе преосвященнаго Иринея, принявшаго Тульскую каѳедру за годъ передъ тѣмъ, по случаю смерти высокопреосвященнаго архіепископа Никандра. Владыка обѣщалъ пріѣхать и назначилъ освященіе на 7 и 8 іюля. Здѣсь же игуменія Тихона испросила архипастырское благословеніе пригласить къ освященію двухъ архимандритовъ:

Серпуховскаго, изъ Высоцкаго монастыря, Иннокентія и Задонскаго Прокопія.* Объ освященіи собора въ лѣтописи Каширскаго монастыря, между прочимъ, повѣствуется такъ: 7 и 8 іюля, при торжественномъ Богослуженіи, совершилось освященіе вновь устроеннаго трехпрестольнаго соборнаго храма въ Никитской обители. Вмѣстѣ съ освященіемъ храма совпало празднество дня открытія этой скромной и малоизвѣстной обители. 5 іюля со ст. Пахомово, Московско-Курской ж. д., прибылъ въ Каширу преосвященный владыка Ириней и остановился въ приготовленномъ помѣщеніи при монастырской гостинницѣ. На слѣдующій день его преосвященство посѣтилъ монастырскую церковно-приходскую школу, состоящую изъ 60 дѣвочекъ.** Владыка экзаменовалъ нѣкоторыхъ, раздавалъ дѣтямъ и учительницамъ крестики и троицкіе листки, затѣмъ изволилъ осматривать городскіе храмы и школы. Наканунѣ освященія прибылъ, по приглашенію игуменіи, въ г. Каширу товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сунода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Весь іюнь и начало іюля шли проливные дожди, но наканунѣ и въ самые дни освященія погода была прекрасная. Благодаря такой погодѣ и многолюдству

---

* Архимандритъ Прокопій по болѣзни самъ не поѣхалъ, но прислалъ большую икону свят. Тихона, освященную на св. его мощахъ, и часть одеждъ святителя Тихона, а вмѣсто себя отпустилъ двухъ іеромонаховъ: ризничаго Митрофана и гробоваго Тимоѳея, которые участвовали во всѣхъ освященіяхъ трехъ престоловъ.

** 60 дѣвочекъ было въ то время, въ 1894 году, но школа, съ каждымъ годомъ увеличиваясь, не вмѣщалась въ зданіи; поэтому пришлось пристраивать ее къ гостинницѣ, дѣлать мезонинъ, чрезъ что зданіе вдвое увеличилось; впослѣдствіи школу переименовали въ двухклассную; въ настоящее время въ ней обучается 120 дѣвочекъ, для чего содержатся 4-е учительницы.

прибывшихъ отовсюду богомольцевъ, во время всенощнаго бдѣнія литію совершали на монастырской площади, самое же освященіе хлѣбовъ происходило на верхней площадкѣ паперти, находящейся на подъемѣ 27 ступеней. Его преосвященство здѣсь же, по освященіи хлѣбовъ, преломлялъ и раздавалъ ихъ его окружающимъ и молящимся.

Съ высоты паперти новосозданнаго величественнаго храма, расположеннаго, какъ и вся обитель, на крутой горѣ, едва-ли меньшей кіевскихъ прославленныхъ горъ, открывалась на западъ чудная картина верстъ на 50 вдоль широкихъ береговъ красавицы „Оки" —этого, по выраженію нашихъ лѣтописцевъ, „пояса Богоматери". (Ока служила великою преградою для татарскихъ набѣговъ на Московскую Русь). Залитая тихимъ свѣтомъ вечерѣющаго дня, картина эта не могла не усиливать впечатлѣнія, производимаго торжественнымъ, необычайнымъ для маленькаго города Богослуженіемъ.*

7-го іюля происходило первое освященіе главнаго храма во имя Преображенія Господня. Послѣ литургіи отъ товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, Владиміра Карловича Саблера, раздавались народу книжки и троицкіе листки; такимъ же порядкомъ, и съ тою же торжественностію совершилось на другой день, 8 іюля, освященіе праваго придѣла въ честь Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы. Десять лѣтъ тому назадъ въ это именно число было открытіе монастыря. По окончаніи литургіи его преосвященство произнесъ глубоконазида-

---

* Это описаніе торжества при освященіи собора принадлежитъ перу талантливаго писателя, Ивана Васильевича Преображенскаго, много печатающаго своихъ произведеній въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ".

тельную рѣчь, тронувшую до слезъ слушателей, затѣмъ онъ, обратясь къ благотворителю Моргунову, сказалъ ему: „Я убѣжденъ, что вы—человѣкъ вѣрующій и религіозный; сужу по дѣламъ и усердію вашему и думаю также читаете и знаете священную книгу „Псалтирь“, составленную Боговдохновеннымъ пророкомъ Давидомъ, и чтожъ? ему не было дано счастья создать храмъ Іеговѣ,—его создалъ Соломонъ, сынъ его. Завидую вамъ! Боголюбивый Михаилъ Васильевичъ, что васъ Богъ удостоилъ такой Соломоновой чести. Вы создали чудный храмъ Господу, а себѣ сдѣлали памятникъ незабвенный. Да возрадуется сердце ваше радостію не земною, поздравляю васъ“.

Послѣ Богослуженія, владыка, священнослужители и почетные гости приглашены были привѣтливою хозяйкою откушать хлѣба-соли отъ обители. Было получено много телеграммъ поздравительныхъ отъ разныхъ лицъ.* Его преосвященство того же 8 числа іюля уѣхалъ для осмотра сельскихъ ближнихъ церквей къ городу Каширѣ, поручивъ третіе освященіе лѣваго придѣла совершить Высоцкому архимандриту Иннокентію, Задонскимъ іеромонахамъ и мѣстному монастырскому причту. 10 іюля было совершено послѣднее освященіе придѣла во имя св. Тихона Задонскаго. Тѣмъ и завершилось торжество, которое было наградою за всѣ скорби и труды настоятельницѣ и сестрамъ, принимавшимъ участіе въ самыхъ работахъ. Все время постройки собора сестры качали воду насосомъ изъ колодезя. Случалось, что насосъ

* Получены телеграммы отъ слѣдующихъ лицъ: начальника Тульской губ. т. с. Шлиппе; Оптинскаго о. архимандрита Исаакія; игуменіи Бѣлевскаго монастыря Магдалины; Тульской игуменіи Агніи; Задонскаго архимандрита Прокопія; Московскаго купца Зубова, купчихи Бѣляевой; отъ родныхъ игуменіи Тихоны и друг.; всѣхъ телеграммъ было 12.

портился почему-нибудь; тогда сестры таскали воду ушатами и ведрами, наполняя сю творила и чаны, такъ что кому случалось изъ постороннихъ быть въ обители во время работы сестеръ, тѣ по долгу засматривались на эту картину, похожую на муравейникъ, гдѣ всѣ копошатся и трудятся на общую пользу дѣла.

Подробное описаніе собора и святынь, въ немъ находящихся, изложены далѣе въ приложеніи; здѣсь же скажемъ только, что постройкою его занимался очень осторожный и опытный Московскій архитекторъ Вл. Ос. Грудзинъ. Монастырь въ то время имѣлъ свой кирпичный заводъ,* на которомъ ежегодно вырабатывалось до 500,000 кирпича; изъ этого количества архитекторъ браковалъ и не принималъ для кладки собора тысячъ до 40-ка ежегодно. Необходимо было сбывать куда-нибудь этотъ бракованный матеріалъ, который тѣснилъ монастырь. Поэтому, одновременно съ постройкою храма, стали воздвигать и другія зданія въ монастырѣ. Первымъ былъ выстроенъ игуменскій домъ, длиною въ 15 саженъ, весь каменный; затѣмъ, на новомъ мѣстѣ, пріобрѣтенномъ вмѣстѣ съ переулкомъ, выстроили еще два дома для келлій, нижніе этажи которыхъ были изъ кирпича, а верхніе деревянные. Построили сторожку близъ воротъ, и выложили прочные фундаменты подъ баню и подъ прачечную особо.

По окончаніи церковной постройки, масса оставалось лѣсу и досокъ съ подмостей; все это тоже

---

* Приступая къ построенію собора, на который требовалось кирпича около 2,000,000, Моргуновъ пожелалъ, чтобъ монастырь имѣлъ свой заводъ. Въ виду сего пришлось купить запущенный заводъ купца П. М. Суровкина; тамже жгли и известь. Дрова для всего этого доставлялъ Моргуновъ. По окончаніи постройки собора, заводъ монастыремъ проданъ.

было употреблено на вышеозначенныя постройки. Игуменскій домъ былъ отдѣланъ за годъ до окончанія храма; въ немъ уже къ освященію храма готовились къ встрѣчѣ почетныхъ гостей. Здѣсь видимо сбылись предположенія игуменіи Тихоны, какъ она думала раньше, что строя храмъ Царицѣ Небесной, она имѣть будетъ Ее своею мощною строительницею и помощницею въ другихъ дѣлахъ. Вѣдь всѣ эти постройки велись хозяйственнымъ способомъ, весьма экономно, недорого стоили монастырю и все дѣлалось подъ наблюденіемъ опытнаго архитектора

VII.

Благотворительная и просвѣтительная дѣятельность Никитскаго женскаго монастыря.

Продолжая сказаніе о постройкахъ, необходимо замѣтить, что старыя настоятельскія келліи стояли среди монастырской площади, какъ-бы не у мѣста, мѣшая соборной паперти, которая подходила прямо къ ихъ заднему ходу. По настоятельному требованію архитектора, келліи эти было признано снести на другое мѣсто, болѣе удобное; этимъ воспользовалась игуменія Тихона, давно мечтавшая устроить при монастырѣ небольшую больницу.* Означенныя келліи очень подходили къ этому: высокій потолокъ, большія окна, много свѣта и воздуха, да и самый размѣръ комнатъ согласовалъ съ предполагаемою цѣлью. Сдѣлавши хорошій фундаментъ, все зданіе келлій вновь перебрали; при чемъ нижніе вѣнцы, оказавшіеся попорченными, замѣнили новыми, оштукатурили

* Въ 1907 году больница была перенесена въ другой корпусъ, а именно, гдѣ раньше была общая трапеза, а корпусъ больничный заняли живописчики своими работами.

зданіе внутри и снаружи, и вышла хорошая, теплая и удобная больница. Игуменія Тихона поѣхала, верстъ за 30 отъ Каширы, къ одной извѣстной своими благотвореніями богатой помѣщицѣ А. И. Балашовой и предложила ей помочь на обзаведеніе больницы. Та съ удовольствіемъ вызвалась прислать 6 желѣзныхъ кроватей съ пружинными дорогими матрацами и одѣялами. На больничное бѣлье достаточно пожертвовали бумажной бѣлой ткани и сѣренькой для халатовъ больнымъ Озерскіе фабриканты: Моргуновы и Щербаковы. Затѣмъ къ больницѣ пріучили свою сестру фельдшерицу и дали ей помощницу для подачи первой, необходимой помощи больнымъ; къ больнымъ же съ болѣе серьезными болѣзнями въ крайней нуждѣ приглашается докторъ. Медикаменты доставляются больнымъ отъ обители. И сколько слышится благодарности, сколько горячихъ молитвъ сестры приносятъ за своихъ благодѣтелей!

Далѣе, при монастырѣ устроена особая богадѣльня, въ коей успокоиваются престарѣлыя монахини, принесшія свои силы и здоровье на пользу обители, и ослабѣвшія подъ бременемъ лѣтъ и безропотнаго послушанія и труда; здѣсь же проживаютъ старушки, въ преклонныхъ годахъ поступившія въ монастырь и вмѣсто труда принесшія вкладъ денежный, на поддержку бѣдной обители.

Всегда трогательно видѣть, какъ эти смиренныя старицы довольны своимъ положеніемъ; имѣя уходъ и попеченіе о себѣ, онѣ со слезами благодарятъ мать игуменію за ея заботы, а также усердно молятся и за благодѣтелей обители.

Вмѣстѣ съ постройкою собора, открыта при монастырѣ живописная, гдѣ, подъ руководствомъ художниковъ, занимавшихся работами въ храмѣ, обу-

Каширская двухклассная церковно-приходская школа.

чались 8 послушницъ рисованію и живописи; упражняясь усердно въ этомъ, онѣ достигли порядочнаго знанія, такъ что много со стороны получаютъ заказовъ и не такъ давно приняли заказъ цѣлаго иконостаса,* который выполнили прекрасно. Были цѣнители—знатоки и работу сестеръ дорого оцѣнили и пожелали большаго и дальнѣйшаго преуспѣянія въ живописи. Живописныя работы лѣтомъ производятся въ игуменскомъ домѣ; тамъ же занимаются златошвейнымъ рукодѣліемъ, шитьемъ шелками, шерстями и синелью, подъ наблюденіемъ матери игуменіи, съ молоду тоже занимавшейся этими работами.**

Выше было сказано, что при монастырѣ есть церковно-приходская школа, въ коей безвозмездно обучаются 120 бѣдныхъ дѣвочекъ. Школа эта устроена прекрасно; всѣ необходимыя учебныя принадлежности, какъ-то: книги, бумагу, перья, грифельныя доски и пр. доставляетъ монастырь. Преподавательницами состоятъ рясофорныя послушницы—двѣ съ высшимъ институтскимъ образованіемъ, одна съ гимназическимъ и одна изъ женскаго епархіальнаго училища.

Вмѣстѣ съ обученіемъ грамотѣ дѣти обучаются пѣнію, игрѣ на скрипкѣ у монастырской регентши, и по воскреснымъ днямъ участвуютъ въ пѣніи; кромѣ того, они изучаютъ разныя рукодѣлія, вышиваютъ по канвѣ, строчатъ по полотну, вяжутъ крючкомъ и дѣлаютъ разные цвѣты изъ шерсти, шелку, бумаги и ваты. Съ 1886 г. по 1899 г. школа

---

* Иконостасъ дѣлали во вновь выстроенную церковь въ с. Руново Каширскаго уѣзда, за работу получили 800 руб. сер.

** Въ монастырѣ во всѣхъ рукодѣльныхъ ведется такой порядокъ. Сестры лѣтомъ работаютъ въ казну, а зимой въ свою пользу, и принимаютъ заказы также для себя.

была одноклассною; въ этомъ же 1899 г., въ октябрѣ, въ день юбилейнаго торжества 100 л. учрежденія Тульской епархіи, на актѣ, въ залѣ дворянскаго собранія, мать игуменія Тихона выразила свое желаніе преосвященному Питириму преобразовать ее изъ одноклассной въ двухклассную церковно-приходскую школу. Владыка принялъ это заявленіе и самъ ходатайствовалъ въ Сѵнодѣ о выдачѣ пособія на расширеніе зданія, откуда было получено 2,000 руб., но монастырь многое добавилъ изъ своихъ скудныхъ средствъ; школу предположено было отстроить въ теченіе лѣта 1900 года, что и было исполнено, хотя пришлось, по дороговизнѣ матеріаловъ, передержать и монастырскихъ 2,000 руб.

Не смотря на скудость своихъ средствъ, обитель немало жертвуетъ на санитарныя нужды Краснаго Креста и въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества. Такъ, изъ рапортовъ настоятельницы, монахини Макаріи видно,* что, въ исполненіе указа Тульской Духовной Консисторіи, монахини, во время Восточной войны 1877 года, постоянно трудились надъ изготовленіемъ разныхъ вещей для раненыхъ и больныхъ войскъ; монастырь отослалъ тогда въ Каширскій комитетъ: 25 сорочекъ (холщевыхъ), 19 теплыхъ нагрудниковъ, нѣсколько паръ чулокъ и деньгами 100 р., при чемъ изъ монастыря были назначены кромѣ того сестры милосердія для ухода за ранеными.

Въ 1903 году, когда вспыхнула война на Дальнемъ Востокѣ, въ Каширскомъ монастырѣ тоже много работали для раненыхъ; сестры отъ себя жертвовали холстомъ, полотенцами, чулками и пр. Кромѣ того присылали изъ Москвы, отъ Комитета Ея Вы-

* Рапорты отъ 18 и 20 мая 1877 года за №№ 449 и 457.

сочества, великой княгини Елизаветы Θеодоровны, цѣлыми кипами скроенное бѣлье, которое шили въ монастырѣ. Все это казалось игуменіи и сестрамъ недостаточнымъ; имъ хотѣлось принять болѣе дѣятельное участіе въ несчастныхъ раненыхъ, и вотъ, не имѣя въ распоряженіи своихъ денегъ, игуменія Тихона обратилась за помощію къ разнымъ лицамъ. Первою оказала ей помощь княгиня М. К. Тенищева, къ которой она ѣздила въ Смоленскую губернію; она дала 500 рублей; за нею потянулись и другія жертвы отъ разныхъ лицъ, такъ что собралось деньгами 850 руб. Пригласивъ съ желѣзной дороги инженера, начальника дистанціи, г-на Стефанкевича и доктора мѣстной больницы, игуменія Тихона объяснила имъ, что желаетъ устроить для раненыхъ воиновъ помѣщеніе, на что имѣетъ указаніе отъ своего Епархіальнаго Начальства, и показала имъ на имѣющійся за оградою монастыря деревянный нежилой флигель 10 ар. въ ширину и 15 въ длину.

Инженеръ Стефанкевичъ начертилъ планъ, по которому слѣдовало къ имѣющемуся зданію пристроить кухню и комнату для ванны, а также помѣщеніе для сторожа. Приступили къ работѣ одновременно каменьщики, плотники, столяры, кровельщики и печники. Здѣсь подрядчики работъ тоже приносили свои посильныя лепты. Такъ, подрядчикъ плотничныхъ работъ П. М. Глазуновъ сдѣлалъ безплатно рамы и двери изъ своего матеріала, печникъ И. Ф. Волковъ сложилъ одну печь за деньги, а другую безплатно и подрядчикъ кровельныхъ работъ И. П. Мокинъ покрылъ желѣзомъ крышу, не взявъ денегъ за работу. Все зданіе было снаружи и внутри оштукатурено алебастромъ по драни; кровати, посуда и мебель большею частію были пожертвованы.

Внутри зданіе заключало въ себѣ двѣ палаты на семь кроватей; съ боку комнату для двухъ сестеръ монастырскихъ, ухаживавшихъ за больными; комнату, служившую кабинетомъ для врача, и столовую. Первая партія больныхъ прибыла въ декабрѣ 1904 года; они пробыли два мѣсяца и въ февралѣ отправились на поправку въ свои родныя гнѣзда; всѣ они были Тульской губерніи. Вторая партія прибыла на Пасху—19 апрѣля 1905 года; эти были тяжелѣе ранены и пробыли до іюня; всѣ они были малороссы, Харьковской и Херсонской губерній. Съ какою благодарностію они писали письма съ родины за оказанную имъ помощь и гостепріимство! Граждане, видя труды сестеръ, и сами пожелали принять участіе въ содержаніи раненыхъ; они приняли 4 койки на свой счетъ, выдавая помѣсячно на содержаніе каждаго человѣка по 10 р.; сторожъ тоже находился при раненыхъ на городской счетъ. Большое участіе въ пріемѣ и содержаніи раненыхъ, а также ихъ обмундировкѣ принялъ городской голова Н. М. Чиликинъ и членъ окружного суда И. Ос. Заблоцкій; по ихъ инициативѣ собирались деньги на содержаніе больныхъ. Приглашенный игуменіею Тихоною докторъ также все время безвозмездно лѣчилъ больныхъ солдатиковъ, и всѣ они съ благодарностію относились къ своимъ благодѣтелямъ, особенно же къ доктору М. Т. Полуэктову.

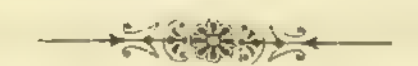
Наконецъ, немалымъ добрымъ дѣломъ отъ монастыря можно назвать и постоянное кормленіе нищей братіи изъ монастырской трапезы, особенно въ неурожайные года. Вѣдь случалось, что ежедневно садились за столъ до 30 и болѣе человѣкъ стариковъ и дѣтей. Приходили они, большею частію, изъ окрестныхъ деревень покушать монастырскаго хлѣба и щей. Кромѣ

того и теперь ежедневно раздается хлѣбъ приходящимъ изъ домовъ бѣднымъ, больнымъ и т. д.

Въ 1892 году въ Тульской губерніи былъ полнѣйшій неурожай; мука съ осени доходила до 1 руб. 50 коп. за пудъ, да и той было мало. Съ большою натяжкою и трудомъ купилъ монастырь съ осени ржи у помѣщиковъ всего 750 пудовъ, тогда какъ обычная годовая пропорція опредѣлялась въ 2000 пудовъ. Съ декабря потянулись изъ деревень въ монастырь голодные старики и дѣти въ особенности; шла и своя городская бѣднота за хлѣбомъ. Смутилась игуменія Тихона, позвала экономку и говоритъ ей: „какъ-же это вы раздаете хлѣбъ? вѣдь у насъ самихъ его только на 4 мѣсяца“. А экономка отвѣчаетъ: „какъ же быть теперь? голодные корочки просятъ, и какъ дашь хлѣба, прямо съ жадностію съѣдаютъ кусокъ; когда не будетъ хлѣба, тогда и давать не будемъ“. Хотя такой отвѣтъ не могъ успокоить игуменію, но она не возражала болѣе, положась на Промыслъ Божій. Въ то время строился соборъ; игуменіи предстояла поѣздка въ Москву по дѣламъ, тамъ она случайно встрѣтила своего благодѣтеля Владиміра Карловича Саблера, передала ему о стѣсненномъ состояніи обители, передала свой разговоръ съ экономкою, и онъ, слыша все это, расказалъ въ Петербургѣ о томъ, что бѣдный Каширскій монастырь, не отказывая бѣднымъ, подѣляется послѣднимъ кускомъ купленнаго дорого хлѣба. Тогда только устраивались столовыя для нищихъ, и по предложенію Саблера, монастырь въ мартѣ неожиданно получилъ накладную принять вагонъ хлѣба со станціи „Пахомово“, Московско-Курской ж. д. Только что перевезли муку, получилась другая накладная на вагонъ сухарей, крупъ, пшена; за этимъ еще третій

вагонъ. Вышло такъ, что нищіе себя и обитель прокормили до сыта. Послѣ этого случая было строго принято въ обители никогда никому не отказывать; со стола сестеръ ежедневно кормится нищая братія и хлѣбъ отпускаютъ просящимъ безъ отказа.

Этимъ оканчивается описаніе благотворительной дѣятельности монастыря, хотя не упоминаются единичные случаи принятія дѣвочекъ, круглыхъ сиротъ на воспитаніе. Изъ этихъ, совсѣмъ безродныхъ, нѣкоторые остаются въ монастырѣ и бываютъ особенно даровитыя, способныя, съ музыкальными талантами, хорошія пѣвчія, скрипачки, живописки, рукодѣльницы, приносящія пользу возрастившей ихъ Никитской обители. Одна изъ такихъ воспитанницъ, принятая 12 лѣтнею дѣвочкою, оказалась очень способною, ею занялись, учили, и она много лѣтъ была регентшею. Въ 1908 году эта регентша, монахиня Сергія, выбрана сестрами настоятельницею на мѣсто удалившейся отъ дѣлъ на покой игуменіи Тихоны.

VIII.

Скитъ св. Іоанна Предтечи при Каширскомъ Никитскомъ монастырѣ.

Въ связи съ предыдущею главою, перечисляющею благотворительную и просвѣтительную дѣятельность Каширскаго монастыря, слѣдуетъ сказать также объ устройствѣ скита въ лѣсной дачѣ Московской губ.

Прежде чѣмъ говорить объ учрежденіи скита и при немъ церковно-приходской школы,* надо объяснить, какимъ образомъ Никитскій монастырь съ своими учрежденіями перешелъ изъ Тульской въ Московскую губернію.

Раньше поминалось, что при открытіи общины за оною числился лѣсъ въ размѣрѣ 59 дес., подъ названіемъ „Кирѣевская пустошь", находящійся въ Серпуховскомъ уѣздѣ, Хамунской волости, отстоя-

---

* Съ 1891 года была открыта въ лѣсной дачѣ школа грамоты для мальчиковъ и дѣвочекъ вмѣстѣ, переименованная затѣмъ въ одноклассную; въ ней до сего времени было сдѣлано 14 выпусковъ; мальчики получили льготныя свидѣтельства. Обучается болѣе 50 человѣкъ.

щій на разстояніи 20 верстъ отъ г. Каширы. Лѣсъ этотъ купленъ былъ матеріею Ѳомандою, но имъ не пользовались за дальностію разстоянія. Когда приходилось изъ него свезти часть для дровъ, то извозъ дорого становился и дрова шли въ куплю. Въ первый же годъ своего поступленія на начальство, игуменія Тихона купила дровъ на 2000 руб. Такія ежегодныя издержки на одни дрова были не подъ силу монастырю. Игуменія Тихона въ прошеніи преосвященному Никандру изложила всю необходимость имѣть поближе къ монастырю лѣсную дачу для отопленія монастырскихъ печей. Она же просила Владиміра Карловича Саблера принять участіе въ дѣлѣ, и онъ обѣщалъ свое содѣйствіе. Не смотря на это, игуменіи Тихонѣ стоило большого труда упросить владыку начать дѣло; онъ говорилъ такъ: „я не надѣюсь на успѣхъ и не люблю отказовъ". На колѣняхъ, со слезами просила его игуменія, и онъ согласился наконецъ. По близости въ Каширскомъ уѣздѣ не оказалось казенныхъ лѣсныхъ дачъ; пришлось въ прошеніи указать на Московскую губернію, гдѣ въ 7 верстахъ отъ г. Каширы находился казенный лѣсъ всѣхъ насажденій. Въ началѣ 1889 года подано было прошеніе и въ январѣ 1890 года получены были бумаги съ окончательнымъ утвержденіемъ лѣсной дачи въ 162 дес. за Каширскимъ монастыремъ, для отчужденія коей отъ казны назначалась особая коммиссія, состоящая изъ нѣсколькихъ лицъ.

Въ предназначенномъ для монастыря лѣсу не было даже сторожки; это озаботило игуменію— гдѣ принять вышеупомянутую коммиссію? Необходимо было выстроить что-нибудь, но лѣсъ трогать не смѣли до окончательной передачи его. Пришлось перевезти одну изъ ветхихъ келлій, сломанную при

очисткѣ мѣста для постройки собора, и эта была первая хижина въ пустынномъ лѣсу.

Много стоило труда выхлопотать дачу, но и радость всей обители была неописуема! По совершеніи акта передачи лѣса монастырю, игуменія Тихона пригласила священнослужителей, взяла пѣвчихъ и совершила молебствіе, со слезами благодарности молилась Богу и тутъ же положила намѣреніе въ сердцѣ своемъ выстроить хотя бы часовню, чтобъ освятить мѣсто, когда-то принадлежавшее пустынному монастырю св. Іоанна Предтечи.* Весною 1890 года, 24 апрѣля, послѣ отвода лѣса, къ игуменіи собралась сходка крестьянъ изъ трехъ деревень, съ усердною просьбою открыть школу для обученія ихъ дѣтей грамотѣ.

Недоумѣвая какъ поступить, игуменія Тихона обратилась за совѣтомъ къ своему благодѣтелю, Владиміру Карловичу Саблеру; онъ сказалъ: „очень утѣшительно, что мѣстные крестьяне стремятся къ просвѣщенію своихъ дѣтей; отказывать никакъ нельзя“; и очень скоро исходатайствовалъ пособіе отъ Святѣйшаго Сѵнода на построеніе школы въ 2,000 р. При своемъ лѣсѣ, этихъ денегъ было достаточно для полнаго устройства и меблировки школы, такъ что въ ней съ осени 1891 г. началось ученіе. Учительницею

* Въ деревнѣ, называемой „Соколова Пустынь“, отстоящей отъ скита въ 1½ версты, показываютъ на крутой горѣ столбъ съ крестомъ и кругомъ нѣсколько могильныхъ насыпей. Здѣсь, по мѣстному преданію, былъ монастырь св. Іоанна Предтечи, именовавшійся Предтеченская пустынь. Лѣтъ 200 тому назадъ монастырь сгорѣлъ до основанія, братія разошлась; уцѣлѣла лишь икона—изображеніе св. главы Іоанна Крестителя, которая теперь находится въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ. Кругомъ лѣсъ на далекомъ пространствѣ принадлежалъ Предтечевой пустынѣ, а за упраздненіемъ ея, перешелъ въ казну. Вотъ изъ этой-то лѣсной казенной дачи часть перешла Каширскому Никитскому монастырю.

пригласили монастырскую послушницу. Съ нею поселилась первоначально монахиня Еликонида за старицу, и три послушницы*. Начали онѣ понемногу расчищать лѣсъ, завели пасѣку, небольшой огородъ. Къ нимъ еще присоединились нѣсколько человѣкъ вновь поступившихъ на подвигъ труда и самоотреченія. Безъ храма и церковной службы становилось имъ скучно жить; объ этомъ сокрушалась часто мать игуменія, но занятая постройкою собора, она не имѣла возможности предпринять что-нибудь. Наконецъ, видно Господу было угодно придти на помощь сестрамъ. На освященіи собора 1894 г. въ обители былъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Онъ по интересовался узнать про дачу и школу. Здѣсь-то ему игуменія Тихона и передала въ яркихъ краскахъ неудовлетворительное положеніе въ религіозномъ отношеніи сестеръ и окружныхъ селеній, гдѣ жители, по неимѣнію храма по близости, какъ-то одичали, занимаются только воровствомъ лѣса, и не имѣютъ никакого понятія о правилахъ христіанской жизни, что видимо отражается и на ихъ дѣтяхъ. Она горячо говорила о семъ и заинтересовала Саблера, который обѣщалъ помочь этому горю. Скоро нашелся благотворитель, Васил. Иван. Каштановъ, Серпуховскій купецъ, который, по предложенію Владиміра Карловича, изъявилъ согласіе выстроить небольшой деревянный храмъ. Къ сожалѣнію, этому дѣлу не сочувствовалъ преосвященныйИриней; ему не нравилось, что обитель колется на двѣ губерніи; поми-

* Первыя послушницы, поселившіяся въ скиту, были Агриппина Полякова, Татьяна Симонова и Екатерина Налехова, изъ коихъ Полякова и Симонова пострижены въ мантію съ именами Тавиоы и Анеисы, и до нынѣ проживаютъ въ обители. Учительницу въ монашествѣ назвали Леонидой.

Церковь Св. Іоанна Предтечи въ скиту.

мо его участія, пришлось просить владыку митрополита Сергія. В. К. Саблеръ представилъ, что монастырская дача находится въ темномъ медвѣжьемъ углу, что теперь устроена тамъ школа и учатся дѣти; они могли бы при церкви пѣть и читать. Все это благотворно дѣйствовало бы на старшихъ. Митрополитъ, выслушавъ, сказалъ: „я согласенъ разрѣшить постройку храма; мы подѣляемся монастырю Каширскому тепломъ (т. е. дровами), пусть онѣ намъ подѣлятся свѣтомъ (т. е. школою, просвѣщеніемъ края)“. При этихъ словахъ владыка лично вручилъ игуменіи Тихонѣ икону Иверской Царицы Небесной, на благословеніе новому храму.

Съ весны 1895 года работы закипѣли. Выложили фундаментъ и срубили церковь и колокольню по плану архитектора Кондакова. Въ монастырѣ въ это время писали въ живописной иконостасъ сестры, и въ томъ же году, 19 октября, было совершено освященіе храма во имя святаго Іоанна Предтечи.

Освященіе храма совершалъ о. архимандритъ Валентинъ изъ Давыдовой пустыни, по благословенію митрополита Сергія, выразившаго въ резолюціи по этому дѣлу: „Богъ благословитъ устроить храмъ въ Скиту во имя св. Іоанна Предтечи“. Съ тѣхъ поръ дача именуется Скитомъ.

Послѣ смерти храмостроителя Каштанова, дочь его, Лидія Васильевна Сомова, положила въ обезпеченіе храма непрерывно доходный билетъ въ 6000 руб., съ тѣмъ, чтобы за % съ онаго въ скиту была совершаема служба въ память ея отца. До сего времени постоянно живетъ при скиту заштатный священникъ на жалованьи и на полномъ содержаніи онаго. Сестеръ въ Скиту насчитывается 30 съ ихъ

*

старшею монахинею Еликонидою.* Онѣ читаютъ и поютъ въ храмѣ вмѣстѣ съ дѣтьми школы, затѣмъ проходятъ разныя послушанія—работаютъ на огородѣ, на пасѣкѣ, обучаютъ дѣтей, ухаживаютъ за скотомъ и т. д. Въ настоящее время около храма выстроено 5 корпусовъ, амбаръ, ледникъ, деревянный сарай; все это огорожено высокою деревянною оградою; внутри сдѣлали колодезь съ крышею и крестомъ на ней; сюда выходятъ крестнымъ ходомъ для освященія воды 6 января и 1 августа. На южной сторонѣ, за оградою, находится большое зданіе школы, раздѣленное на двѣ половины, изъ коихъ въ одной учатся 60 чел. дѣтей, въ другой живутъ учительницы. Напротивъ выстроенъ домъ для священника; немного подальше пасѣка съ келліею для учительницъ, тутъ-же гостинница съ мезониномъ и террасами для пріѣзжихъ богомольцевъ для говѣнья, особенно великимъ постомъ. На противоположной, сѣверной сторонѣ устроенъ каменный скотный дворъ съ келліями для сестеръ—скотницъ; противъ нихъ другой колодезь, недалеко баня, пониже сѣнной сарай и отъ него, саженяхъ въ 10, сторожка для сторожа и для рабочихъ. Трудно вѣрить, что въ короткое время, безъ наличныхъ средствъ, такъ много выстроено; все дѣлалось по благословенію Свыше, помощію св. Великаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Храмъ посѣщаютъ не изъ однихъ окрестныхъ дачъ и деревень;** скитъ любятъ и дальніе жители,*** особенно лѣтомъ тамъ

---

* Монахиня Еликонида скончалась 23 марта 1908 года; ея мѣсто заняла монахиня Анатолія.

** Ближайшія по мѣстному положенію деревни: Соколова Пустынь, Сайгатово, Тутвино, Головлинка и Ступино.

*** Черезъ рѣку Оку имѣніе гг. Глѣбовыхъ. Нѣсколько разъ пріѣзжала въ Скитъ Глѣбова съ семьею; съ ними былъ однажды Булыгинъ, бывшій Московскій губернаторъ.

перебываютъ много изъ разныхъ мѣстъ помолиться въ храмѣ, послушать дѣтское пѣніе и полюбоваться сосновымъ лѣсомъ.

Весною изъ Каширскаго монастыря сестры ходятъ въ Скитъ по очереди, проживаютъ тамъ недѣли по двѣ, собираютъ валежникъ для отопленія 90 печей монастырскихъ; осенью онѣ же ходятъ собирать грибы для трапезы, которые и сушатъ, и солятъ цѣлыми большими кадками на круглый годъ. По этой части скитъ для монастыря служитъ хорошимъ подспорьемъ, но песчаный грунтъ мѣстности плохо надѣляетъ трудъ, такъ что все содержаніе скитскихъ сестеръ и рабочихъ и скота ложится на монастырь: и хлѣбъ, и овощи, и прочая провизія, равно какъ чай, сахаръ, керосинъ, рыба, все это доставляется изъ монастыря.

IX.

Посѣщеніе Никитскаго монастыря епархіальными архіереями и другими знатными лицами.

Изъ лѣтописи монастырской видно, что Никитская женская обитель была посѣщаема не только одними простыми богомольцами, но въ стѣнахъ ея нерѣдко можно было видѣть посѣтителей знатныхъ и по своему общественному положенію и по личному званію.

Многіе родовитые сосѣдніе помѣщики, какъ и Каширскіе почетные граждане, въ числѣ другихъ посѣтителей отечественныхъ святынь, издавна считаютъ долгомъ бывать здѣсь за Богослуженіемъ, особенно въ нарочитые дни обительскихъ праздниковъ. Не забывали и продолжаютъ выказывать монастырю свое вниманіе и мѣстные архипастыри. Они не издали только смотрѣли и радовались ея духовно-нравственному развитію и матеріальному благопроцвѣтанію, но нерѣдко сами посѣщали ее и совершали въ ней Богослуженіе, принося съ собою слово пастырскаго утѣшенія инокинямъ-труженицамъ, разъясняя

имъ насколько важны подвиги самоотверженія, смиренія и послушанія.

Такъ, въ 1855 г., мая 29-го, преосвященный Димитрій освятилъ Никитскій храмъ, каковое событіе доселѣ памятно въ обители. Въ 1862 г., 27 и 28 іюля, посѣтилъ обитель преосвященный Никандръ, по случаю открытія общины. Наканунѣ 27 владыка служилъ всенощную, на другой день – Божественную литургію съ молебномъ на открытіе общины (о семъ подробнѣе см. выше глава V). Въ 1884 г., 8 іюля, преосвященный Никандръ опять посѣтилъ обитель, по случаю возведенія общины въ общежительный монастырь. Въ 1886 году высокопреосвященный митрополитъ Московскій Іоанникій, бывъ въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ, пожелалъ посѣтить Каширскій монастырь; позволеніе на сіе телеграммою было испрошено отъ своего мѣстнаго владыки Никандра. Владыка митрополитъ сперва вошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и краткою литіею. Преподавъ благословеніе м. игуменіи и всѣмъ сестрамъ, онъ направился въ келлію къ матушкѣ Макаріи, посидѣлъ тамъ, пилъ воду съ вареньемъ и отправился обратно въ Бѣлопесоцкій монастырь. Ему очень понравилась высокая, красивая мѣстность Никитской обители, о чемъ онъ говорилъ о. игумену Іоанникію.*

Въ 1888 г. Каширскій монастырь снова посѣтилъ преосвященный Никандръ, осмотрѣлъ, по указанію на-

---

* Игуменъ Іоаннникій долгое время прожилъ въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ, въ числѣ братіи; потомъ ими избранъ былъ на настоятельство, обстроилъ и обновилъ монастырь и въ 1887 году переведенъ былъ въ Давидову пустынь, которую тоже снова привелъ въ порядокъ и цвѣтущее состояніе. Отсюда былъ переведенъ въ Задонскъ въ 1896 году, гдѣ и скончался въ 1903 году.

стоятельницы Тихоны, мѣсто, предназначавшееся для построенія новаго собора и благословилъ его. Это было послѣднее посѣщеніе имъ обители.

Въ 1894 г., 7 и 8 іюля, посѣтилъ обитель преосвященный Ириней, прибывши для освященія главнаго Преображенскаго собора; наканунѣ 7 числа владыка совершилъ торжественное всенощное бдѣніе, а утромъ освященіе собора въ честь Преображенія Господня. 8 числа было освященіе придѣла въ честь Казанскія иконы Божіей Матери. По пріѣздѣ же въ обитель владыка посѣтилъ монастырскую церковно-приходскую школу. (Подробнѣе обо всемъ этомъ см. въ главѣ V).

Въ 1896 г. обитель посѣтилъ преосвященный Виссаріонъ, бывшій Московскій викарій, скончавшійся въ Костромѣ. Онъ такъ-же, какъ и высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій, былъ Тульскій уроженецъ. Пріѣхавши въ Бѣлопесоцкій монастырь, онъ далъ знать въ Никитскую обитель; игуменія Тихона поѣхала представиться, приняла благословеніе и просила его преосвященство посѣтить Каширскій монастырь. Онъ отвѣтилъ, что желалъ бы и интересуется имъ, но не имѣетъ права ѣхать въ чужую епархію; игуменія обѣщала черезъ два часа доставить телеграмму изъ Тулы съ дозволеніемъ на это мѣстнаго преосвященнаго. Такъ и было сдѣлано; въ телеграммѣ преосвященный Ириней выразилъ удовольствіе по поводу посѣщенія его преосвященствомъ Каширской обители. Были посланы лошади и мать казначея съ телеграммою. Владыка пріѣхалъ, былъ въ храмѣ, у матери игуменіи пилъ чай, потомъ благословилъ сестеръ и уѣхалъ.

Въ 1897 г., 18 августа, преосвященный Питиримъ, обозрѣвая церкви г. Каширы, также посѣтилъ Никитскій монастырь; торжественно встрѣченный, по

церковному правилу, мѣстными священниками и сестрами обители во главѣ съ матерью игуменіею, владыка въ тотъ же день служилъ всенощную въ зданіи монастырской церковно-приходской школы, а наутріе совершилъ литургію въ Преображенскомъ соборѣ, и сказалъ торжественное слово на текстъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 2, 5). Вечеромъ, того же дня, владыка опять слушалъ всенощную въ монастырской школѣ. 20 утромъ преосвященный выбылъ изъ обители въ село Колтово для освященія церковно-приходской школы, устроенной г. товарищемъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, сенаторомъ Владиміромъ Карловичемъ Саблеромъ. Оттуда съ его высокопревосходительствомъ владыка возвратился въ Каширу, посѣтилъ вновь школу, больницу, келліи игуменіи Тихоны, послѣ чего оба они отбыли—одинъ въ Тулу, а другой въ С. Петербургъ.

Въ 1898 г., 23 августа, преосвященный Питиримъ снова посѣтилъ обитель. Встрѣченный у святыхъ воротъ священниками съ крестомъ и св. водою, и матерью игуменіею съ сестрами, онъ прослѣдовалъ въ Преображенскій соборъ, гдѣ, послѣ краткаго молебна, прикладывался къ святому престолу и святымъ иконамъ и преподалъ всѣмъ архипастырское благословеніе. Изъ храма владыка направился въ церковно-приходскую школу; встрѣченный здѣсь радостно дѣтьми, владыка нашелъ все въ отличномъ порядкѣ и благоволилъ написать въ журналѣ для посѣтителей слѣдующую замѣтку: „Въ школѣ все прекрасно; радость моя исполнена. Да почиваетъ Божіе благословеніе всегда на почтеннѣйшей матери игуменіи Тихонѣ—усердной попечительницѣ школы, и

на обители, пріютившей школу въ стѣнахъ своихъ. Питиримъ, епископъ Тульскій и Бѣлевскій".

Посѣщеніе обители преосвященнымъ Питиримомъ на этотъ разъ было по случаю освященія церкви во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, построенной въ сельцѣ Тетеркахъ, въ 12 верстахъ отъ Каширы, въ имѣніи г. товарища оберъ-прокурора Св. Сѵнода, сенатора Владиміра Карловича Саблера.

Въ 1904 году, 5 августа, Каширскую обитель посѣтилъ вновь прибывшій преосвященный Лаврентій.* При звонѣ всѣхъ городскихъ колоколовъ, онъ пріѣхалъ первоначально въ Успенскій городской соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и гражданами; оттуда онъ проѣхалъ въ городскіе храмы, послѣ осмотра коихъ направился въ Никитскій монастырь. Здѣсь онъ былъ также встрѣченъ священнослужителями въ облаченіяхъ съ крестомъ и матерью игуменіею съ сестрами. По случаю престольнаго праздника, владыка самъ служилъ всенощное бдѣніе въ Преображенскомъ соборѣ, при многочисленномъ стеченіи народа; на утро, 6 августа, совершилъ Божественную литургію, на которой присутствовалъ и товарищъ оберъ-прокурора св. Сѵнода В. К. Саблеръ. Затѣмъ, откушавъ у игуменіи „хлѣба-соли", вмѣстѣ съ духовенствомъ и почетными гражданами города, высокіе посѣтители поѣхали въ село Богословское.** Возвра-

* Преосвященный Лаврентій изъ Курска переведенъ на Тульскую каѳедру на мѣсто епископа Питирима, переведеннаго на его мѣсто того же года въ Курскъ.

** Имѣніе Владиміра Карловича Саблера, сельцо Тетерки, послѣ построенія въ немъ храма во имя св. ап. Іоанна Богослова переименовалось въ Богословское. За послѣдніе два года тамъ, при вновь устроенномъ храмѣ, возникли одно за другимъ учебныя учрежденія. Первоначально построена бы-

тясь оттуда 7 вечеромъ, преосвященный слушалъ всенощную у себя въ помѣщеніи, и на утро 8 служилъ въ городскомъ соборѣ. Послѣ литургіи приглашенъ былъ городскимъ головою и гражданами въ городскую думу, гдѣ его почтили роскошнымъ обѣдомъ. На утро владыка отбылъ въ Тулу по желѣзной дорогѣ.

Въ томъ же 1904 году, въ началѣ октября, преосвященный Лаврентій опять посѣтилъ Каширу проѣздомъ въ село Богословское, гдѣ совершалъ освященіе придѣла во имя препод. Серафима Саровскаго; оттуда 4 прибылъ въ Каширскій монастырь въ приготовленное для него помѣщеніе. По случаю тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Алексія НИКОЛАЕВИЧА, самъ служилъ въ этотъ день всенощное бдѣніе, на утро литургію и торжественный молебенъ, а послѣ обѣда отбылъ по желѣзной дорогѣ въ Москву.

Въ 1905 г., проѣздомъ въ Богословское, Каширскую обитель посѣтилъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московской епар. Встрѣченный у святыхъ воротъ духовенствомъ, матерью игуме-

---

ла простая церковно-приходская школа, въ которую принято сразу 120 чел. дѣтей обоего пола. Потомъ построили каменное двухъэтажное зданіе для женской второклассной школы; на другой годъ это зданіе вдвое увеличили, сдѣлали третій этажъ, гдѣ образовалась учительская семинарія, открывать которую и былъ приглашенъ преосвященный Лаврентій. На слѣдующій 1905 годъ въ Богословскомъ было большое торжество - встрѣча одежды препод. Серафима Саровскаго. Сенаторъ, Владиміръ Карловичъ Саблеръ, въ сопровожденіи архимандрита Владиміра (Путяты *), прибывшаго къ нему изъ Рима, привезъ эту святыню по желѣзной дорогѣ. На вокзалѣ встрѣченный своею школою, а также школою монастырскою со множествомъ народа, онъ прибылъ въ соборъ, затѣмъ въ монастырскій храмъ, гдѣ была отслужена всенощная; на утро святыню проводили за городъ въ Богословское.

---

* Нынѣ епископа Кронштадтскаго

ніею, сестрами и дѣтьми школы, онъ прошелъ въ храмъ, гдѣ, послѣ краткаго молебствія, благословилъ предстоящихъ и затѣмъ прошелъ въ келлію игуменіи. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ сенаторомъ, Владиміромъ Карловичемъ, Саблеромъ, откушалъ чаю и затѣмъ поѣхали дальше въ Богословское.

Въ 1907 году, 20 іюля, Каширскую обитель посѣтилъ преосвященный Анастасій, еп. Дмитровскій, викарій Московской епархіи, съ предварительнаго на то разрѣшенія епископа Лаврентія.

Посѣщеніе Каширской обители великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ

Въ 1899 году, 9 августа, съ великокняжескимъ поѣздомъ Московской желѣзной дороги прибылъ въ Каширу великій князь Сергій Александровичъ и остановился въ своемъ купэ близъ вокзала, на правомъ берегу рѣки Оки. На другой день, въ 10 часовъ утра, великій князь молился въ Успенскомъ городскомъ соборѣ, откуда, въ сопровожденіи свиты и чиновъ города, направился въ Никитскій женскій монастырь, гдѣ торжественно, съ колокольнымъ звономъ, былъ встрѣченъ въ южныхъ дверяхъ собора матерью игуменіею съ сонмомъ инокинь и монастырскимъ духовенствомъ въ полномъ бѣломъ облаченіи, съ крестомъ и св. водою, при пѣніи монастырскими пѣвчими храмового тропаря „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже“... Величественный Преображенскій храмъ, при своей всегдашней образцовой чистотѣ, на этотъ разъ сіялъ особымъ благолѣпіемъ, убранствомъ и освѣщеніемъ. При всту-

пленіи его высочества подъ сѣнь дома Божія, мѣстнымъ городскимъ благочиннымъ, протоіереемъ Сергіемъ Протасовымъ, сказана была краткая, прочувственная рѣчь, въ которой выражена безпредѣльная восторженность видѣть въ скромной обители дорогого Царственнаго поклонника на радость подвижницъ-инокинь и всего собранія счастливыхъ гражданъ Каширы. Его высочество изволилъ стать съ правой стороны, близъ иконы св. великомученика Никиты, на приготовленный ему коверъ. Послѣ краткой литіи и многолѣтія, великій князь приложился ко кресту, а игуменія Тихона поднесла ему просфору и икону преподобнаго Сергія на чеканной доскѣ, монастырской работы. Его высочество приложился къ иконѣ и похвалилъ живопись. Затѣмъ, увидѣвъ въ храмѣ дѣтей монастырской школы * въ розовыхъ, парадныхъ платьицахъ и бѣлыхъ платочкахъ, изволилъ подойти къ нимъ, спрашивалъ сколько учится дѣтей, и призрѣваются ли въ обители сироты? На что мать игуменія отвѣтила, что сироты есть. Осмотрѣвъ внимательно храмъ, онъ обратилъ особое вниманіе на рѣзное изображеніе св. великомученика Никиты, близъ котораго стоялъ, и сказалъ, что изображеніе очень хорошо; подобное онъ видѣлъ въ Можайскѣ, Московской губ., святителя Николая, и въ Ямбургѣ, С. Петербургской губ., мученицы Параскевы.

Великій князь прошелъ на западную главную паперть собора, откуда развертывается во всей кра-

---

* Въ праздничные и воскресные дни, воспитанницы школы всегда бываютъ въ храмѣ, кромѣ пѣвчихъ, и становясь въ рядъ предъ игуменскимъ мѣстомъ, благоговѣйно стоятъ, слушая пѣніе и чтеніе; часть же дѣтей-пѣвчихъ, человѣкъ 40, идутъ на хоры и тамъ участвуютъ въ пѣніи, дѣля его пополамъ съ сестрами.

сѣ восхитительный видъ на монастырскую площадь, утопающую въ зелени и цвѣтахъ, и дальше на Оку, и на живописныя окрестности, открывающіяся едва ли не на 50 верстъ вверхъ по рѣкѣ. Вдали видѣнъ былъ Бѣлопесоцкій монастырь и до семи селъ Тульской и Московской губерній. Погода была ясная, кругомъ толпилась масса народу. Великій князь остановился на верхней площадкѣ и долго любовался видомъ, затѣмъ, спустившись съ паперти, изволилъ прослѣдовать со свитою въ келліи игуменіи Тихоны, гдѣ его высочеству былъ поданъ чай. Здѣсь онъ интересовался исторіею монастыря, храмовъ и пр. Затѣмъ пожелалъ посѣтить школу, куда и изволилъ пройти пѣшкомъ при громкомъ „ура"! Въ школѣ дѣти встрѣтили великаго гостя пѣніемъ „Царю Небесный". Великій князь одобрилъ стройное дѣтское пѣніе. Дѣти поднесли ему свою работу —скатерть, вышитую крестомъ въ русскомъ вкусѣ. Великій князь благоволилъ написать въ книгѣ почетныхъ посѣтителей школы: „Князь Сергій 1899 г." Спрашивалъ дѣтей объ ученіи, о школѣ, одобрилъ ихъ осмысленные отвѣты, и отбылъ изъ обители при несмолкаемомъ „ура"! Вечеромъ того же дня, на станціи желѣзной дороги, мать игуменія была принята великимъ княземъ въ его вагонѣ и удостоилась поднести монастырское рукодѣліе, какъ ему, такъ и для передачи великой княгинѣ Елисаветѣ Θеодоровнѣ. Его высочество внимательно разсматривалъ работы и поинтересовался, не готовитъ ли что-нибудь обитель для Парижской выставки.* Затѣмъ игуменія Тихона просила великаго князя

---

* Монастырь приготовилъ на Всемірную Парижскую выставку превосходной, тонкой работы, вышитую по бархату тончайшими узорами изъ чи-

передать великой княгинѣ смиренную просьбу обители—принять монастырскую школу подъ ея августѣйшее покровительство, на что его высочество изъявилъ согласіе. 13-го, въ 12 часовъ дня, великій князь со свитою отбылъ изъ Каширы обратно въ Москву, оставивъ незабвенную память—свою августѣйшую подпись въ монастырскомъ школьномъ журналѣ, а 14-го, въ 7 часовъ вечера, обитель была обрадована телеграммою ея высочества слѣдующаго содержанія: „Кашира. Никитскій монастырь, игуменіи Тихонѣ. Великій князь мнѣ передалъ прекрасное ваше рукодѣліе. Примите мою сердечную благодарность. Елисавета". А послѣ были присланы въ обитель большіе фотографическіе портреты ихъ высочествъ.*

Посѣщеніе его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ Каширскаго Никитскаго монастыря произвело въ высшей степени отрадное впечатлѣніе на живущихъ въ обители и на жителей г. Каширы и его окрестностей.

Въ 1904 г., 5 февраля, когда въ Каширѣ получилось извѣстіе о мученической кончинѣ великаго князя Сергія Александровича, игуменія Тихона въ сопровожденіи старшей учительницы Вѣры Кирсановой отправилась въ Москву для возложенія вѣнка отъ школы, дѣтской работы, на гробъ почившаго;

стаго золота вмѣстѣ съ шелками и синелью, пелену въ $3^{1}/_{2}$ арш. длины. Работа эта игуменіею лично была представлена великой княгинѣ; она одобрила ее и сказала, что съ выставки работа вернется въ ея придворную церковь. За это съ выставки монастырь получилъ дипломъ „Grandprix," который хранится въ обители.

* Отвѣтная телеграмма игуменіи Тихоны была слѣдующая:

„Москва. Ея Императорскому Высочеству, великой княгинѣ Елисаветѣ Ѳеодоровнѣ. Несказанно счастливы, что работы наши благосклонно приняты Вашимъ Высочествомъ. Игуменія Тихона съ сестрами".

имъ удалось попасть на парадную панихиду въ Чудовомъ монастырѣ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ и всего генералитета. Незамысловатый вѣнокъ дѣтской работы былъ перевязанъ бѣлою муаровою широкою лентою, на которой отпечатаны слѣдующія слова: „Незабвенному высокому посѣтителю Каширской двухклассной монастырской школы отъ благодарныхъ дѣтей". Вѣнокъ былъ тутъ же положенъ въ ногахъ на золотую, подбитую горностаемъ, мантію. Впослѣдствіи, при разборѣ вѣнковъ, отмѣченъ былъ монастырскій вѣнокъ и на него была прислана печатная бумага—благодарность дѣтямъ отъ великой княгини, чрезъ управляющаго ея дворомъ.* Каширскій монастырь и до днесь помнитъ высокаго посѣтителя и на литургіи имя почившаго поминается ежедневно на проскомидіи и эктеніяхъ.

Перечисляя знатныхъ посѣтителей обители и школы, нельзя не отмѣтить особо посѣщенія дорогого благодѣтеля и попечителя школы, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Владиміра Карловича Саблера. Хотя въ семъ описаніи о немъ часто говорится при разныхъ случаяхъ и торжествахъ въ обители, но это говорится мимоходомъ, а надо сказать, что В. К. Саблеръ своимъ участіемъ, а порою содѣйстві-

---

* Содержаніе бумаги: „Дѣтямъ Каширской женской монастырской школы. Глубоко цѣня разнообразныя выраженія скорби по поводу мученической кончины великаго князя Сергія Александровича, и находя истинное утѣшеніе въ любви и уваженіи его памяти, сказывающихся въ постоянныхъ молитвахъ и неослабномъ поклоненіи его гробу, ея императорское высочество великая княгиня Елисавета Θеодоровна, глубоко тронутая стремленіемъ различныхъ учрежденій и лицъ, принесшихъ ко гробу почившаго вѣнки, какъ выраженіе ихъ любви, именемъ ея поручила мнѣ выразить вамъ, дорогіе дѣти, ея сердечную признательность, за возложенный вѣнокъ на гробъ почившаго". Отъ завѣдующаго дворомъ ея императорскаго высочества великой княгини Елисаветы Θеодоровны. 31 мая 1905 г. № 708. Москва.

емъ, много помогъ благопроцвѣтанію обители, и потому имя его останется навсегда дорогимъ для монастыря такъ-же, какъ и молитва за него не престанетъ и послѣ его смерти. Въ школьномъ журналѣ его подписи свидѣтельствуютъ о его тепломъ, сердечномъ отношеніи къ дѣтямъ монастырской школы. По его же рекомендаціи, въ 1902 году, былъ въ обители и въ школѣ предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ протоіерей Павелъ Ильичъ Соколовъ.* Дѣти его окружили, какъ отца; онъ приласкалъ ихъ; они ему поднесли свои рукодѣлья и до того осмѣлѣли и усвоились, что начали просить прислать имъ скрипокъ, въ которыхъ чувствовался недостатокъ, и онъ прислалъ въ школу 20 скрипокъ. Мало того, онъ же прислалъ для школы волшебный фонарь и физическій кабинетъ. Въ 1904 г. мать игуменія съ учительницами школы, пользуясь вниманіемъ протоіерея Соколова, подали ему прошеніе о выдачѣ богослужебныхъ книгъ для школы, по коимъ могли бы совершаться дѣтьми всенощныя бдѣнія; на эту просьбу Соколовъ отвѣтилъ присылкою полнаго, годового круга богослужебныхъ книгъ, по коимъ дѣтьми исполняются всенощныя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Наконецъ, въ заключеніе можно упомянуть о посѣщеніи школы началь-

---

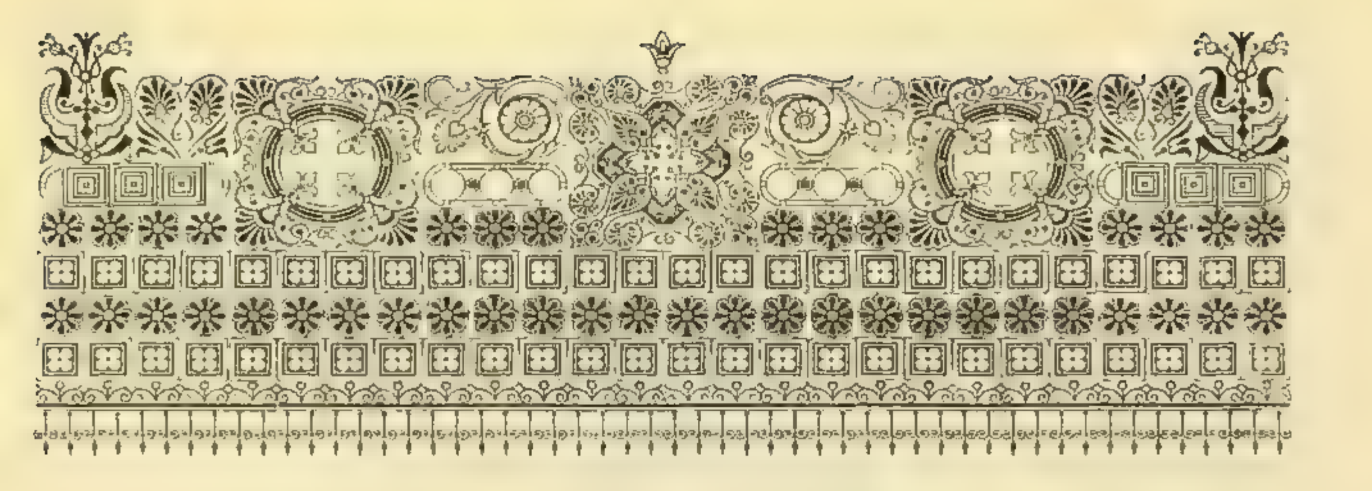
* Въ школьномъ журналѣ росписался протоіерей П. Соколовъ такъ: „1902 года 5 мая, былъ и утѣшался прекрасными отвѣтами ученицъ двухклассной школы и отличнымъ пѣніемъ ихъ. Великая благодарность матушкѣ игуменіи, матерински пекущейся о сей школѣ, и учительницамъ, самоотверженно трудящимся на пользу школы".

Ис. об. Предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ *Протоіерей П. Соколовъ.*

Въ 1907 году, монастырь и школу посѣтилъ Имперскій Наблюдатель *А. М. Ваньчаковъ.*

никами губерніи, начиная съ Н. А. Зиновьева, который много содѣйствовалъ монастырю въ 1892 году въ отпускѣ суммы на общественныя работы голодающимъ; по его настоянію было отпущено 500 руб. на мощеніе мостовой по Никитской улицѣ до самаго монастыря. За нимъ губернаторъ Вл. Кар. Шлиппе посѣщалъ обитель нѣсколько разъ; въ школьномъ журналѣ оставилъ лестный отзывъ, какъ о самой школѣ, такъ и вообще о Каширской обители. Послѣднимъ посѣтителемъ былъ губернаторъ Осоргинъ; ему особенно понравилось помѣщеніе для раненыхъ воиновъ, которое онъ осмотрѣлъ внимательно.

X.

Административное положеніе Никитскаго монастыря и перечень его начальницъ, должностныхъ лицъ—монахинь и количество сестеръ.

Никитскій монастырь, какъ общежительный, нештатный, не имѣетъ класса въ ряду прочихъ православныхъ Россійскихъ обителей, а считается подвѣдомственнымъ епархіальному архіерею безъ опредѣленія отъ казны оклада на содержаніе, кромѣ выдѣленнаго ему въ 1890 году лѣсного участка министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ размѣрѣ 162 десят. лѣса.

По основаніи общины начальницами были:

1) Монахиня Ѳомаида изъ Горицкаго монастыря, Новгородской губ.; управляла 25 лѣтъ; скончалась 1868 г., 17 декабря, на 90 году отъ рожденія.

2) Рясофорная монахиня Олимпіада Макарова, изъ дворянъ, Рязанской губерніи.

*

3) Монахиня Макарія, изъ дворянъ, фамиліи Сомовыхъ, въ 1862 году вызванная на начальство изъ Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря; управляла обителію 27 лѣтъ; была удостоена игуменскаго сана и награждена наперснымъ крестомъ за усердные труды по устроенію обители; скончалась 13 февраля 1894 г., на 84 г. своей жизни.

4) Нынѣ проживающая на покоѣ игуменія Тихона, изъ дворянъ, фамиліи Ладыженскихъ, Тульской губ., получившая домашнее образованіе и поступившая 10-ти лѣтъ въ Бѣлевскій Крестовоздвиженкій монастырь, гдѣ пробыла 30 лѣтъ; въ число послушницъ опредѣлена въ 1871 году, 11-го апрѣля; пострижена въ монашество въ 1887 году, 17 мая; послушаніе проходила клиросное. Указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 18 марта 1888 года за № 1257 назначена настоятельницею Каширскаго Никитскаго монастыря; по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, возведена въ санъ игуменіи 21 мая 1889 года. За заслуги по духовному вѣдомству, по опредѣленію Св. Сѵнода отъ 29 мая 1892 года, награждена наперснымъ крестомъ; 11 іюля 1898 года награждена крестомъ изъ кабинета Его Величества; 11 мая 1902 г. награждена св. Библіею за попеченіе о школѣ, и наконецъ, въ 1906 году мая 6,—благословеніемъ Святѣйшаго Сѵнода съ грамотою, за труды и благочестивую жизнь.

Должностныя лица въ обители:

а) Настоятельница монастыря, монахиня Сергія.

б) Казначея, монахиня Митрофанія.

МОНАХИНЯ СЕРГІЯ,
настоятельница Никитскаго монастыря.

в) Благочинная, монахиня Михаила.

г) Ризничая, монахиня Ѳомаида.

д) Письмоводительница, монахиня Серафима

з) Экономка, монахиня Аполлинарія.

ж) Завѣдующая скитомъ, монахиня Анатолія.

и) Учительницы: монахиня Херувима; послушницы: Юлія Стерлигова, Анна Рѣзанцева.

Учительница школы въ скиту, монахиня Леонида.

Всѣхъ монахинь 63, указныхъ послушницъ 65, проживающихъ на испытаніи послушницъ 127.

Съ 1884 года въ монастырѣ положено имѣть два штата. Въ настоящее время состоятъ:

Старшій священникъ о. Симеонъ Красновъ, второй—о. Николай Архангельскій. Два діакона на псаломщическихъ вакансіяхъ: первый, Сергій Рождественскій, второй, Петръ Нечаевъ.

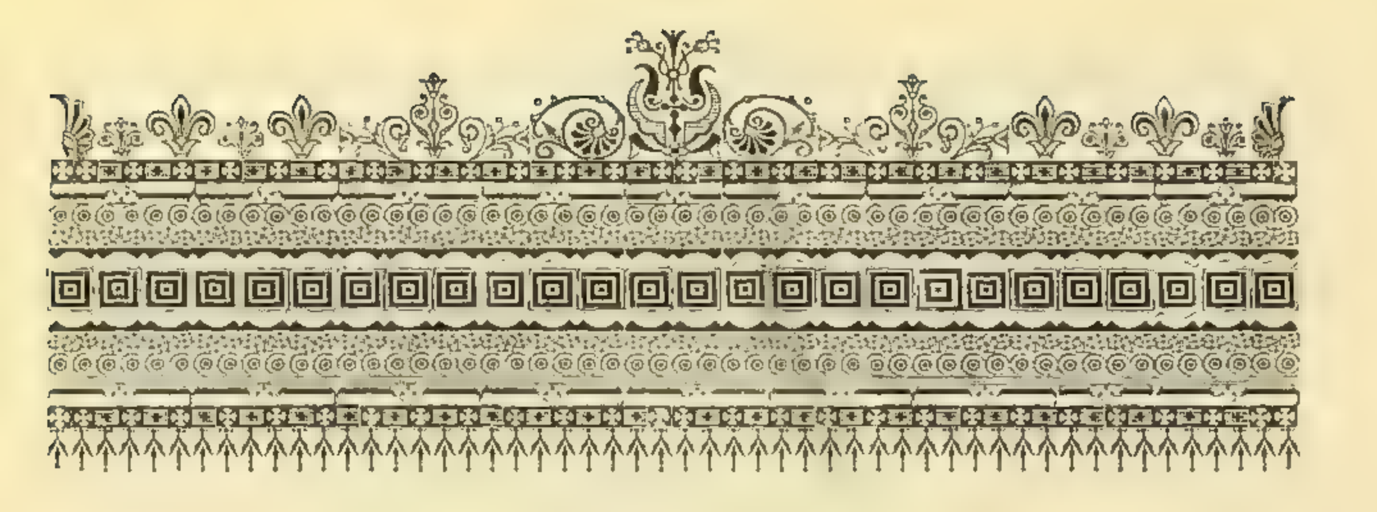
Псаломщическую должность въ алтарѣ и на клиросѣ исполняютъ монахини и сестры обители.

Въ скиту служба совершается два дня въ недѣлю, а постами ежедневно; живетъ тамъ постоянно заштатный священникъ по найму. Псаломщическую должность отправляютъ монахини; на клиросѣ поютъ сестры.

По чиноположенію обители, на трапезѣ, какъ въ монастырѣ, такъ и въ скиту читаются житія дневнаго святаго; кромѣ того, по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ, читаются поученія святаго Іоанна Златоустаго на текстъ рядоваго Евангелія на ли-

тургіи, а во время св. Четыредесятницы поученія изъ Лѣствицы св. Іоанна Лѣствичника. Рождественскимъ постомъ читаются поученія св. Өеодора Студита. На часахъ во дни св. Четыредесятницы читаются поученія св. Ефрема Сиріанина; на утрени, по 6 пѣсни, круглый годъ ежедневно читаются поученія изъ Пролога или чередной Синаксарь святой Четыредесятницы. По воскреснымъ днямъ, въ храмѣ на литургіяхъ, священники говорятъ проповѣди.

XI.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе главнаго соборнаго Преображенскаго храма.

Въ архитектурномъ отношеніи храмъ этотъ принадлежитъ къ извѣстному славяно-русскому стилю. По своимъ размѣрамъ, обилію свѣта, художественной живописи, какъ въ иконостасѣ, такъ и по стѣнамъ, чудной орнаментурной отдѣлкѣ подъ гипсъ, этотъ храмъ не оставляетъ желать ничего лучшаго и вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Снаружи храмъ имѣетъ видъ продолговатаго, крестообразнаго зданія, увѣнчаннаго пятью главами; восьмерикъ средняго купола поддерживается внутри четырьмя столбами.

Восточная сторона храма оканчивается тремя усѣченными абсидами, или алтарными полуциркульными выступами; стѣны храма съ трехъ сторонъ украшены фронтонами; кровля куполовъ окрашена бѣлилами, а самая крыша—мѣдянкою. Кресты съ цѣ-

пями, вызолочены чрезъ огонь, очень хорошей работы Московскаго мастера Хлѣбникова.

Храмъ трехпрестольный. Главный, средній, престолъ во имя Преображенія Господня; южный, придѣльный, во имя Казанскія иконы Богоматери и сѣверный—во имя святителя Тихона Задонскаго.

Въ главномъ алтарѣ святый престолъ изъ дубоваго дерева, а верхняя доска кипарисовая. Антиминсъ на немъ изъ шелковой матеріи, желтаго цвѣта, освященный преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, въ 1894 году, 7 іюля.

Жертвенникъ четырехугольный, тоже изъ дубоваго дерева, съ кипарисовой верхней доской. Алтарь полукруглый, просторный и свѣтлый. На горнемъ мѣстѣ, въ простѣнкѣ, между двухъ оконъ, въ прекрасномъ вызолоченномъ кіотѣ, вставленъ образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; по сторонамъ, въ тумбахъ: Животворящій Крестъ Господень и икона Казанскія Богоматери въ сребропозлащенныхъ ризахъ.

На южной сторонѣ алтаря изображеніе преподобнаго Сергія священнодѣйствующаго, держащаго въ рукахъ потиръ, въ коемъ видно огненное пламя; напротивъ изображеніе святителя Василія Великаго, колѣнопреклоненнаго предъ святымъ престоломъ, и Святаго Духа, въ видѣ голубя, сходящаго на святый потиръ. Вверху, на сводахъ, надъ святымъ престоломъ изображено Преображеніе Господне. Предъ престоломъ стоитъ бронзовый семисвѣчникъ, а на самомъ престолѣ, подъ стеклянымъ колпакомъ, превосходной работы сребропозлащенный ковчегъ, въ видѣ пятиглаваго собора, на лицевой сторонѣ коего рельефное изображеніе Тайной вечери.

Алтари, соединяясь между собою открытыми полуарками, по простору и обилію свѣта представляютъ какъ-бы особую часть величественнаго храма, раздѣленнаго предалтарнымъ иконостасомъ на двѣ просторныя половины.

Солея собора возвышена отъ полу на три ступени, что даетъ возможность молящимся издали созерцать красоту Богослуженія. Самая солея ограждена богатою бронзовою рѣшеткою.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ стилѣ „рококо" съ роскошною позлащенною рѣзьбою и колоннами въ дорическомъ стилѣ.

Царскія врата довольно широкія, рѣзныя, позлащенныя, съ гирляндами изъ цвѣтовъ и листьевъ изящной работы.

На вратахъ, въ надлежащихъ мѣстахъ, образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ.

Въ первомъ ярусѣ отъ Царскихъ вратъ къ югу, мѣстная икона Спасителя во весь ростъ, въ размѣрѣ человѣческаго роста, вышиною въ $2^1/_2$ арш. Далѣе по порядку размѣщены образа: на одной доскѣ вмѣстѣ изображены святый Іоаннъ Предтеча и Креститель Господень и святый архистратигъ Михаилъ,* тоже фигурою въ ростъ человѣка На южной двери, въ ветхозавѣтномъ облаченіи, святый Мелхиседекъ, царь Салимскій.

Храмовая икона Преображенія Господня противъ праваго клироса.

Къ сѣверу отъ Царскихъ вратъ слѣдующія иконы: мѣстная—Богоматери съ Предвѣчнымъ Младен-

* Архистратигъ Михаилъ помѣщенъ въ иконостасѣ по желанію храмостроителя, Михаила Васильевича Моргунова, чтущаго память своего Ангела.

цемъ,—копія съ изображенія Владимірской Богоматери, съ тою разницею, что эта икона изображена во весь ростъ. Далѣе, на одной доскѣ, вмѣстѣ—благовѣрный князь Александръ Невскій и равноапостольный князь Владиміръ.

На сѣверной двери, въ ветхозавѣтномъ облаченіи, святый первосвященникъ Ааронъ съ прозябшимъ жезломъ въ рукѣ.

Передъ лѣвымъ клиросомъ—икона Успенія Богоматери.

Во второмъ ярусѣ:

Надъ Царскими вратами выступомъ устроенъ рѣзной позлащенный балдахинъ, въ срединѣ коего, въ видѣ гирлянды изъ золотыхъ цвѣтовъ, въ золотой рамѣ выдѣляется изображеніе Тайной вечери. На плафонѣ балдахина чеканной работы изображеніе Святаго Духа въ видѣ голубя.

Далѣе, къ югу отъ Царскихъ вратъ, образъ Рождества Христова, Богоявленія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы и Явленія Спасителя, по воскресеніи, Маріи Магдалинѣ. Къ сѣверу отъ Царскихъ вратъ—образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Входа во храмъ, Срѣтенія Господня и Спасителя, спасающаго въ морѣ утопающаго ап. Петра, съ надписью: „Почто, маловѣре, усумнился еси.“?

Въ третьемъ ярусѣ:

Въ срединѣ, надъ Царскими вратами, образъ Преображенія Господня. Къ югу—образъ свв. ап. Симона и Павла, свв. ап. Филиппа и Іоанна Богослова и въ клеймѣ, надъ храмовою иконою Преображенія Господня (что передъ правымъ клиросомъ), образъ святителя Амвросія Медіоланскаго. Къ сѣверу—образъ свв. ап. Петра и Іуды, брата Господня, свв. ап. Андрея и Іакова Заведеева, и въ клеймѣ, надъ

иконою Успенія Богоматери (что передъ лѣвымъ клиросомъ), образъ преподоб. Макарія Египетскаго.

Въ четвертомъ ярусѣ:

Къ югу, въ клеймѣ, образъ св. пророка и царя Давида и къ сѣверу образъ св. пророка Моисея.

Въ пятомъ ярусѣ:

Надъ образомъ Преображенія Господня (что надъ царскими вратами), въ клеймѣ, образъ Господа Саваоѳа. Этотъ образъ такъ удачно помѣщенъ, что напоминаетъ самое событіе Преображенія Господня, засвидѣтельствованное свыше Богомъ Отцемъ: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте". Вверху надъ иконостасомъ—рѣзной, позлащенный крестъ.

Придѣлъ во имя Казанской иконы Божіей Матери на южной сторонѣ.

Алтарь просторный, полукруглый, свѣтлый, въ два окна. На горнемъ мѣстѣ, въ окнѣ, на полотнѣ, въ видѣ шторы, изображеніе Богоматери въ облакахъ, окруженной херувимами; на правой сторонѣ отъ окна—изображеніе свят. Амвросія Медіоланскаго; налѣво—изображеніе святителя Алексія, митрополита Московскаго. Стѣны покрыты масляною краскою съ орнаментаціею подъ гипсъ. Святый престолъ изъ дубоваго дерева, а верхняя доска изъ кипарисоваго. Антиминсъ изъ шелковой матеріи желтаго цвѣта, освященный преосвященнымъ Иринеемъ въ 1894 году, 8 іюля. Жертвенникъ четырехугольный, тоже изъ дубоваго дерева, съ кипарисовою верхнею доскою. Противъ св. престола—запрестольные крестъ и икона Казанскія Богоматери. Вверху, надъ престоломъ, въ куполѣ изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, окруженной ангелами, херувимами и серафимами.

Предалтарный иконостасъ также рѣзной, тонкой работы, густо вызолоченный и украшенный колоннами.

Царскія врата рѣзныя, въ надлежащихъ мѣстахъ съ изображеніями Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ.

Въ первомъ ярусѣ:

Къ югу отъ Царскихъ вратъ—мѣстная икона Спасителя, держимая руками ангела;* далѣе—образъ въ ростъ преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца и на стѣнѣ изображеніе девяти преподобныхъ женъ: царицы Елены, княгини Ольги, преподобномученицъ: Евгеніи и Евдокіи и преподобныхъ: Евпраксіи, Олимпіады, Ефросиніи и Маріи Египетскія. Къ сѣверу отъ Царскихъ вратъ—мѣстная икона Казанской Божіей Матери,** держимая руками ангела, и образъ святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца. На сѣверной двери изображеніе архидіакона Стефана съ кадиломъ въ рукѣ.

Во второмъ ярусѣ:

Въ срединѣ, надъ Царскими вратами, образъ Ветхозавѣтной Св. Троицы. Къ югу образъ Воздвиженія Креста Господня, Вознесенія Господня. Къ сѣверу: Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ и Поклоненіе волхвовъ Рождшемуся Христу.

Въ третьемъ ярусѣ:

Въ срединѣ, надъ Царскими вратами, Сошествіе Спасителя во адъ. Къ югу—образъ святаго апостола Іакова и препод. Кукши просвѣтителя Вятичей.

* Икона Спасителя, 8 и 7 вершковъ, и Казанской Богоматери, въ дорогихъ жемчужныхъ ризахъ, пожертвованы вдовою комерціи совѣтника Анзимірово; каждая риза оцѣнена жертвовательницею въ 1000 руб.

** Смотри примѣчанія къ мѣстной иконѣ Спасителя.

Къ сѣверу—святаго апостола и евангелиста Матѳея, преподобнаго Макарія Жабинскаго.

Придѣлъ во имя святителя Тихона Задонскаго:

Алтарь одинаковы съ Казанскимъ. На горнемъ мѣстѣ, въ окнѣ, на полотнѣ въ видѣ шторы, изображенъ свят. Тихонъ Задонскій; къ югу свят. Тихонъ Амаоунтскій, которому, по постриженіи въ монашество, праздновалъ день своего ангела свят. Тихонъ Задонскій, и на сѣверной стѣнѣ, противъ св. жертвенника, изображеніе св. ап. Тимоѳея, которому отъ крещенія праздновалъ день своего ангела свят. Тихонъ Задонскій. Въ куполѣ алтаря Новозавѣтная Св. Троица.

Предалтарный иконостахъ одинаковы съ Казанскимъ. Къ югу отъ Царскихъ вратъ мѣстная икона Господа Вседержителя, сѣдящаго на Престолѣ; далѣе къ югу—храмовая икона святителя Тихона Задонскаго во весь ростъ, и рядомъ образъ святителя Митрофана Воронежскаго. Къ сѣверу отъ Царскихъ вратъ—мѣстный образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сѣдящей на Престолѣ; на сѣверной двери святый архидіаконъ Лаврентій, держащій въ правой рукѣ кадило и въ лѣвой ковчежецъ; на сѣверной стѣнѣ—большая икона въ золотомъ кіотѣ съ изображеніемъ двѣнадцати ликовъ святыхъ женъ-мученицъ: царицы Александры, свв. великомученицъ Екатерины и Варвары,свв. мученицъ: Ирины, Наталіи, Анастасіи, Стефаниды, Татіаны, Софіи, Вѣры, Надежды и Любви.

Надъ Царскими вратами во второмъ ярусѣ:

Образъ Моленія о Чашѣ. Къ югу—образъ Входа Господня во Іерусалимъ и Ветхозавѣтной Троицы. Къ сѣверу—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и Преображенія Господня.

Въ третьемъ ярусѣ:

Въ срединѣ, надъ Царскими вратами, Распятіе Господа нашего Іисуса Христа съ предстоящими Матерію Божіею, Іоанномъ Богословомъ, Маріею Магдалиною и прочими. Къ югу—образъ святаго апостола Ѳомы, преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Къ сѣверу—святаго апостола Варѳоломея, преподобнаго Антонія Печерскаго.

При выходѣ изъ алтаря на солею, взоръ останавливается на подсвѣчникахъ, люстрахъ и рѣшеткахъ; все цѣнное, массивное, чисто бронзовое и густо вызолоченное чрезъ огонь. Идя далѣе отъ иконостаса, въ придѣлѣ святителя Тихона, за лѣвымъ клиросомъ, видна икона, въ сребропозлащенной ризѣ Богоматери Иверскія; рядомъ икона святителя Тихона, присланная изъ Задонска ко дню освященія храма; надъ нею, въ меньшемъ размѣрѣ, икона преподобнаго Тихона Калужскаго въ золотой рамѣ. Рядомъ въ кіотѣ икона Царицы Небесной „Взысканіе погибшихъ", въ цѣнной сребропозлащенной ризѣ. Икона дивно написана; работа иноковъ Валаамскаго монастыря. Икона, кіотъ, риза, лампады и подсвѣчникъ—все это пожертвовано вдовою г. Коломны А. М. Петровою, проживающею въ Никитскомъ монастырѣ. Противъ сей иконы, къ югу, образъ Богоматери „Умиленіе", присланный въ даръ отъ Дивѣевской обители преподобнаго Серафима Саровскаго. Надъ иконою Богоматери устроена меньшаго размѣра икона Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ. Эти иконы находятся на столбѣ, за лѣвымъ клиросомъ, на сѣверной сторонѣ его. На западной сторонѣ—Аѳонская икона Божіей Матери, именуемая „Скоропослушница", большого размѣра, на кипарисовой доскѣ, съ сребропозлащенными вѣнцами, укра-

шенными простыми камнями; рядомъ съ сею иконою, къ сѣверу, отдѣльно стоитъ большой вырѣзной Крестъ, укрѣпленный на Голгоѳѣ изъ дерева. Распятіе въ натуральный ростъ человѣка, съ предстоящими—Богоматерью и апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. На южной сторонѣ сего столба помѣщается Аѳонская икона Богоматери, именуемая—„Отрада и Утѣшеніе", на кипарисовой доскѣ, въ серебряномъ окладѣ, съ серебропозлащенными вѣнцами и короною, украшенными простыми камнями.

Въ углѣ къ столбу, между иконами Богоматери, устроенъ ковчегъ на рѣзномъ столикѣ, въ видѣ гробницы, въ который врѣзана икона Смоленскія Богоматери,* въ сребропозлащенной ризѣ, съ жемчужнымъ убрусомъ; рядомъ тоже врѣзанъ въ дерево ковчегъ, въ коемъ хранится часть одежды и часть срачицы преподобнаго Серафима Саровскаго; тутъ же находится большая часть камня, на которомъ молился преподобный, съ изображеніемъ его. Надъ симъ ковчегомъ устроенъ образъ преподобнаго Серафима Саровскаго, писанный на золоточеканной доскѣ, поясного размѣра.

На столбѣ за правымъ клиросомъ, съ сѣверной стороны его, помѣщается Аѳонская икона Богоматери, именуемая „Троеручица", на кипарисовой доскѣ; къ сей иконѣ съ особою вѣрою и мольбою всегда прибѣгала почившая игуменія Макарія и передъ нею ежедневно, послѣ литургіи, поютъ пѣвчія „Подъ Твою милость прибѣгаемъ"... Съ запада у сего столба, въ сребропозлащенной ризѣ, икона святи-

* Икона сія составляетъ завѣтную святыню Никитской обители; она принесена старицею Ѳомаидою; ею чтима была какъ чудотворная. О семъ смотри выше.

теля Николая, Мирликійскаго Чудотворца, - съ чудесами изъ житія его; передъ иконою, усердіемъ купца Николая Козакова, устроены три лампады, укрѣпленныя на бронзовой рѣшеткѣ, массивной работы, густо черезъ огонь вызолоченной. На южной сторонѣ столба—икона святаго мученика Іоанна Воина, въ ростъ, въ мѣдно-посеребренной ризѣ съ вѣнцемъ. На углахъ столба, къ сѣверу, предъ теплящейся лампадою помѣщается ковчегъ, въ видѣ гробнички, въ коемъ подъ стекломъ врѣзаны кресты и ковчежцы съ частицами святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ: святыхъ апостоловъ Андрея, Іакова, Матѳея, святителя Григорія Богослова, свв. мученицъ Стефаниды, Ѳомаиды, св. великомученика Ѳеодора Тирона, свв. мучениковъ Іоанна Воина, Евстратія, въ Синаѣ и Раифѣ избіенныхъ, Ефрема Сиріанина, преп. Моисея Угрина и Прохора—Кіевскихъ угодниковъ, святителя Тихона Задонскаго и другихъ; части древа Креста Господня, ризы Господней, ризы Божіей Матери, святителя Николая чудотворца, святаго Гурія, св. мученика Вонифатія, великомученицы Варвары, преподобнаго Нила Столобенскаго. Здѣсь же, въ особомъ ковчегѣ, частица мощей святаго великомученика Никиты съ его изображеніемъ на ковчегѣ дарь высокопреосвященнаго Алексія, бывшаго епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, въ знакъ его особаго благоволенія къ первой, возникшей въ Тульской епархіи, общежительной обители. Надъ симъ ковчегомъ помѣщена рѣзная, въ ростъ, икона святаго великомученика Никиты, въ плотной сребропозлащенной ризѣ, съ эмалевою отдѣлкою, съ крестомъ въ правой рукѣ и съ копьемъ въ лѣвой. На углѣ столба, къ югу, устроена икона свят. Ѳеодосія Черниговскаго, въ ростъ, на чеканной доскѣ, работы сестеръ обители.

Всѣ вышеозначенныя иконы у столбовъ въ рѣзныхъ вызолоченныхъ кіотахъ и предъ ними поставлены бронзовые подсвѣчники, одинаковые съ находящимися предъ иконостасомъ. У южной стѣны, за правымъ клиросомъ, помѣщается въ рѣзномъ кіотѣ икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“; рядомъ съ нею, на стѣнѣ, Аѳонская икона св. великомуч. Пантелеимона на кипарисовой доскѣ, въ сребропозлащенномъ окладѣ и вѣнцѣ, съ такимъ же ковчежцемъ въ лѣвой рукѣ и съ лжицею въ правой. Надъ сею иконою находится икона Богоматери, именуемая „Тихвинская“, въ золотой рамѣ, вывезенная изъ скита Оптиной пустыни игуменіею Тихоною. Сія икона дана старцемъ іеромонахомъ Іосифомъ изъ келейныхъ иконъ старца іеросхимонаха Амвросія, послѣ его смерти, на благословеніе Каширской обители. Рядомъ, по стѣнѣ, икона святаго великомученика Георгія на цинкѣ, въ золоченой рамѣ.

У вторыхъ, т. е. двухъ послѣднихъ столбовъ, по направленію къ западнымъ дверямъ, помѣщены слѣдующія иконы: на правомъ столбѣ, съ сѣверной стороны, находится кіотъ съ мелкими иконами двѣнадцати праздниковъ, изъ коихъ шесть въ этомъ кіотѣ и шесть въ другомъ, па противоположномъ столбѣ. Съ западной стороны праваго столба—большого размѣра, икона Богоматери, именуемая „Черниговская“; съ южной—икона Богоматери, нарицаемая „Неопалимая Купина“. Съ западной стороны лѣваго столба помѣщена икона святаго великомученика Никиты съ житіемъ его въ лицахъ, въ мѣдно-позлащенной ризѣ съ таковымъ-же вѣнцемъ и сіяніемъ изъ мелкихъ стразъ. Съ сѣверной стороны столба—образъ исцѣленія кровоточивой жены. На Спасителѣ сребропо-

злащенный вѣнецъ. По стѣнамъ собора росписаны картины изъ евангельскихъ событій, какъ-то: Нагорная проповѣдь, Спаситель и грѣшница у ногъ Его, Отрокъ Іисусъ въ храмѣ, Спаситель благословляющій дѣтей, Цѣлованіе Елисаветы и Явленіе Богоматери старцу Серафиму Саровскому. На столбахъ написаны отдѣльныя фигуры: преподобнаго Макарія Египетскаго, мученицы Ѳоманды, равноапостольнаго князя Владиміра, преподобныя Маріи Египетскія, мученицы Анны, трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, трехъ женъ: праведныя Анны, Елисаветы и Маріи Магдалины. Въ лунетахъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ куполъ храма, изображены четыре Евангелиста, выше ихъ, въ поясѣ купола на востокъ, помѣщена икона Знаменія Богоматери,* къ югу святитель Митрофанъ Воронежскій, къ сѣверу святитель Тихонъ Задонскій и къ западу святитель Ѳеодосій Черниговскій. Въ самомъ куполѣ изображенъ Спаситель съ благословляющею десницею, сѣдящій на облакахъ, окруженный Херувимами и Серафимами. Изображеніе именуется по-гречески „Пантократоръ“.

Въ передней части храма, въ сводахъ, написаны слѣдующія картины: въ срединѣ—Воскресеніе Христово, къ югу въ сводѣ—Взятіе на небо Пресвятыя Богородицы, надъ окномъ—Рождество Пресвятыя Богородицы. Налѣво, въ придѣлѣ святителя Тихона—Вознесеніе Господне въ сводѣ и Рождество Христово надъ окномъ. Далѣе, въ этомъ же придѣ-

---

* Копія съ чудотворной иконы Богоматери Знаменія, находящейся въ Понетаевской обители, Тамбовской губ., близъ Сарова. Богоматерь съ воздѣтыми руками и взоромъ къ небу, Богомладенецъ на лонѣ Ея.

лѣ—Сошествіе Святаго Духа; напротивъ, въ придѣлѣ Богоматери—Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы. На задней части храма, къ западу, устроены просторные хоры; посрединѣ хоръ по праздникамъ поютъ пѣвчія сестры; тамъ, на заднемъ правомъ столбѣ, помѣщена икона Богоматери, именуемая „Азарянская“; на лѣвомъ столбѣ—икона Богоматери Тихвинская; въ срединѣ на хорахъ—Аѳонская икона Богоматери, именуемая „Достойно-Милующая“, на кипарисовой доскѣ. Хоры ограждены чугунною рѣшеткой, красиво окрашенною бѣлой краской.

Сойдя съ хоръ, взоръ останавливается на двухъ мраморныхъ доскахъ, устроенныхъ при западномъ входѣ въ храмъ.

На правой сторонѣ отъ входа читаемъ на мраморной доскѣ слѣдующую надпись золотыми буквами:

„1889 года, 17 августа, въ царствованіе благочестивѣйшаго императора Александра III, благословеніемъ высокопреосвященнаго архіепископа Никандра, заложенъ храмъ сей, въ присутствіи товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, сенатора Владиміра Карловича Саблера“.

На лѣвой сторонѣ отъ входа, на мраморной же доскѣ, читаемъ слѣдующую надпись:

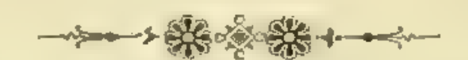
„1894 года, 7 іюля, освященъ храмъ сей преосвященнѣйшимъ Иринеемъ, епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ. Храмъ созданъ усердіемъ благотворителей и особенно щедростію незабвеннаго хромоздателя Михаила Васильевича Моргунова, трудами игуменіи Тихоны и сестеръ святыя обители“.

При общемъ обзорѣ храма, выходя изъ него, необходимо сказать, что всѣ три люстры, три семисвѣчника въ алтаряхъ, всѣ подсвѣчники, хоругви у клиросовъ, аналогіи у столбовъ—все бронзовое, дорогое,

все горитъ золотомъ и производитъ такое впечатлѣніе, что „святъ храмъ, дивенъ въ правдѣ"; видно, что благочестивый храмостроитель не скупясь жертвовалъ, сознавая красоту храма Господня.

Съ внѣшней стороны новоустроенный храмъ тоже представляется изящнымъ. Стѣны отштукатурены и окрашены краскою бѣлаго цвѣта, что придаетъ легкость внѣшней архитектурѣ. Западная паперть каменная, съ такою же площадкою, возвышающеюся отъ земли 27 каменными ступенями, обгороженными съ боковъ желѣзной рѣшеткой изящной работы. Боковыя паперти такія же, только меньше ступеней имѣютъ, ибо храмъ стоитъ на полугорѣ и потому съ юга паперть только въ 7 ступеней.

Посреди монастырскаго двора, между храмами, разбиты въ симметріи куртины съ цвѣтами, посажены аллеи изъ акацій и тополей. Можно сказать, что монастырь утопаетъ въ зелени...

Описаніе Никитской церкви.

Церковь эта каменная, трехпрестольная.

Внѣшній ея фасадъ скромный, напоминающій древне-русскій стиль. На нижнемъ каменномъ, четыреугольномъ основаніи возвышается осмигранный столбъ съ шатровиднымъ куполомъ, покрытымъ желѣзомъ и окрашеннымъ мѣдянкою; на куполѣ глава увѣнчана желѣзнымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Въ куполѣ 8 оконъ, отъ чего въ храмѣ обиліе свѣта. Восточная сторона, какъ главнаго алтаря, такъ и боковыхъ придѣловъ оканчивается полуциркулями. Къ западной сторонѣ главнаго храма примыкаетъ

широкая, продолговатая трапеза; съ нею тѣсно соединяется каменная, довольно возвышенная, о трехъ ярусахъ или пролетахъ, колокольня, въ видѣ четыреугольнаго столба, со шпицемъ изъ бѣлой англійской жести, завершающимся желѣзнымъ крестомъ. На колокольнѣ висятъ семь колоколовъ, изъ коихъ—въ большомъ вѣсу 316 пудовъ 21 ф., во второмъ 86 пудовъ 3 ф., въ третьемъ 47 пуд. 2 ф., въ четвертомъ 12 пуд., въ пятомъ 8 пуд. 8 ф., въ шестомъ 4 пуда 20 ф. и въ седьмомъ 1 пуд. 25 ф. Каменная паперть съ двухъ сторонъ открываетъ входъ въ храмъ—съ юга и съ сѣвера.

Войдя съ запада въ храмъ, тянетъ какъ-то невольно впередъ, въ настоящій Никитскій храмъ. Минуя боковые придѣлы, мы начнемъ и описаніе съ Никитскаго.

Алтарь полукруглый, просторный и свѣтлый, въ три окна; среднее окно заставлено картиною Воскресенія Христова на полотнѣ, въ видѣ шторы. Въ срединѣ свода вверху изображено Всевидящее Око, кругомъ Херувимы, парящіе въ облакахъ. Святый престолъ изъ дубоваго дерева, обитъ высеребренными металлическими досками съ изображеніями: на лицевой сторонѣ—Тайной вечери, на восточной Моленія о чашѣ, на южной Положенія во гробъ и на сѣверной Воскресенія Христова. Полъ алтаря наравнѣ съ солеею, солея же возвышается отъ пола церкви на одну ступень.

Святый антиминсъ на семъ престолѣ изъ атласа желтаго цвѣта, освященный преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, въ 1893 г., 28 ноября. По сторонамъ престола, на горнемъ мѣстѣ, животворящій Крестъ и икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Предъ престоломъ бѣлый металлическій семисвѣчникъ.

Жертвенникъ изъ дубоваго дерева, съ изображеніемъ Креста Господня. На южной стѣнѣ помѣщена икона Рождества Пресвятыя Богородицы, другая Спасителя и девяти мучениковъ въ мѣдно-позлащенныхъ ризахъ. На сѣверной стѣнѣ икона Богоматери, именуемая „Ярославская".

Предалтарный иконостасъ главнаго храма деревянный, устроенный въ 1848 году; украшенъ рѣзьбой и позолотой; состоитъ изъ шести ярусовъ, поддерживаемыхъ 32 позлащенными колоннами, и раздѣляется золоченнымъ бордюромъ на кронштейнахъ. Иконы въ иконостасѣ древняго греческаго письма на золоченыхъ фонахъ, въ нижнемъ, первомъ, ярусѣ—въ сребропозлащенныхъ вѣнцахъ и серебряныхъ ризахъ.

Царскія врата рѣзныя, позлащенныя, съ живописными изображеніями на нихъ въ медальонахъ: посрединѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по угламъ—святыхъ Евангелистовъ. Обрамлены золотыми столбами и произодятъ впечатлѣніе превосходнаго памятника древне-русскаго искусства.

Надъ Царскими вратами, въ позлащенномъ сіяніи, вставлена Казанская икона Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, съ такими же вѣнцами.

Отъ Царскихъ вратъ, съ южной стороны, мѣстный образъ Господа Вседержителя, въ серебряной ризѣ, чеканной работы; вѣнецъ и скипетръ золоченные. Къ ряду—храмовой образъ св. великомученика Никиты, въ серебряной, чеканной работы, ризѣ, съ позлащеннымъ вѣнцомъ, украшеннымъ простыми камнями. На южной двери изображенъ св. архистратигъ Михаилъ съ пламеннымъ мечомъ и щитомъ.

Далѣе Печерская икона Божіей Матери съ предстоящими Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими, въ

мѣдной посеребренной ризѣ, съ 4 серебряными, позлащенными вѣнцами. На южной стѣнѣ, на правомъ клиросѣ, образъ святаго великомученика Ѳеодора Стратилата и преподобнаго Іоанна Рыльскаго. Съ сѣверной стороны отъ Царскихъ вратъ, въ нижнемъ ярусѣ—мѣстная Казанская икона Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, чеканной работы, съ позлащенными вѣнцами, украшенными простыми камнями, и короной, поддерживаемой двумя ангелами, въ серебряномъ окладѣ.

Далѣе—икона Преображенія Господня въ мѣдной посеребренной ризѣ, съ такими же вѣнцами.

На сѣверной двери изображенъ святый архангелъ Гавріилъ съ Евангеліемъ въ рукахъ.

Передъ лѣвымъ клиросомъ—образъ святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца, въ мѣдно-посеребренной ризѣ; на немъ вѣнецъ съ митрою и цатою подъ бородою—серебряные, вызолоченные, чеканной работы. На сѣверной стѣнѣ—образъ святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, въ сребропозлащенной ризѣ и вѣнцѣ.

Во второмъ ярусѣ помѣщены слѣдующія иконы, въ золоченыхъ рамахъ:

Къ югу отъ Царскихъ вратъ—Преполовенія и Бесѣды Іисуса Христа съ Самарянкою, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, Срѣтенія Господня и Богоявленія, Преображенія Господня и Вознесенія, Святыя Троицы и Сошествія Святаго Духа.

Къ сѣверу отъ Царскихъ вратъ—Воздвиженія честнаго Креста и Успенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Исцѣленія разслабленнаго и св. женъ Мѵроносицъ, Входа Господня въ Іерусалимъ и Лазарева воскрешенія, Покро-

ва Пресвятыя Богородицы и Рождества Христова.

Въ среднемъ ярусѣ:

Надъ Царскими вратами изображеніе Ветхозавѣтной Святой Троицы и по сторонамъ образа святыхъ апостоловъ и Евангелистовъ.

Въ четвертомъ ярусѣ:

Надъ Царскими вратами изображеніе Господа Саваоѳа съ херувимами, а по сторонамъ св. пророки: Мелхиседекъ и Давидъ, Моисей и Илія и надъ ними рѣзныя Ветхозавѣтныя скрижали.

Въ пятомъ ярусѣ:

Надъ Царскими вратами Распятіе Господа нашего Іисуса Христа съ предстоящими Божіею Матерію и святымъ апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. По обѣимъ сторонамъ Животворящаго Креста—къ югу, изображены святые праотцы: Авель, Ной, Сифъ, Маѳусалъ, и вверху сихъ изображены, въ клеймѣ, Положеніе Господа во гробъ; къ сѣверу—изображены Святая Троица, Адамъ, Іафетъ, Мелхиседекъ, Іосифъ и въ клеймѣ—Моленіе о чашѣ.

Въ шестомъ ярусѣ, надъ Царскими вратами—образъ Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ.

Надъ иконостасомъ, на верху, прикрѣплено обрѣзное Воскресеніе Христово въ золотомъ сіяніи.

Всѣ иконы въ иконостасѣ отличнаго, церковнаго, русскаго письма, и доселѣ сохранились безъ измѣненія.

Предъ мѣстными святыми иконами стоятъ металлическіе вызолоченные подсвѣчники и горятъ подвѣшенныя лампады.

Въ среднемъ куполѣ, предъ главнымъ иконостасомъ, виситъ превосходная трехъярусная, бронзовая люстра о 32 свѣчахъ.

Идя далѣе, обратимъ вниманіе на иконостасы и иконы, находящіяся за клиросами сего храма.

За правымъ клиросомъ, въ кіотѣ съ золотою рѣзьбою, образъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Передъ нимъ, на аналогіи, икона Богоматери, именуемая „Ново-Никитская“. На южномъ простѣнкѣ, въ золотой рамѣ, святители Московскіе: Петръ и Филиппъ. За лѣвымъ клиросомъ—сборникъ иконъ въ золотой рамѣ, въ сребропозлащенныхъ ризахъ. Тутъже, у стѣны устроена икона святаго равноапостольнаго князя Владиміра;* ниже ея—Владимірская икона Божіей Матери и еще ниже—икона святаго архистратига Михаила.

За лѣвымъ клиросомъ находится продолговатый столикъ и на немъ такая-же продолговатая гробничка, въ коей рѣзное изображніе Успенія Божіей Матери. Въ западной части этого храма устроены хоры.

Въ куполѣ изображеніе Господа Саваоѳа, въ видѣ Ветхаго денми, окруженнаго Херувимами и Серафимами. Въ лунетахъ написаны четыре Евангелиста.

На южной стѣнѣ храма изображеніе Успенія Богоматери; на сѣверной—Рождества Пресвятыя Богородицы. Здѣсь имѣются двѣ выходныя двери и за ними паперти—южная и сѣверная. Къ клиросамъ прикрѣплены бронзовыя хоругви съ изображеніями храмовыхъ Угодниковъ Божіихъ.

При выходѣ изъ настоящей церкви въ придѣлы, на верху арки находится изображеніе Господа Вседержителя.

На южной сторонѣ устроенъ придѣлъ во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Алтарь

* Икона сія принесена въ даръ обители сенаторомъ Владиміромъ Карловичемъ Саблеромъ, въ 1888 году.

небольшой, съ однимъ окномъ; святый престолъ изъ дубоваго дерева, обитъ бѣлыми металлическими, посеребренными досками, съ изображеніемъ крестовъ на каждой сторонѣ. Святый антиминсъ изъ розоваго атласа, освященъ преосвященнымъ Никандромъ въ 1888 году, 27 марта. Жертвенникъ тоже изъ дубоваго дерева. На горнемъ мѣстѣ, въ золоченой рамѣ, большого размѣра образъ Рождества Христа Спасителя. Тутъ-же, южнѣе, на стѣнѣ—икона святаго архистратига Михаила съ прочими безплотными силами; сѣвернѣе, рядомъ съ запрестольною иконою, на святомъ жертвенникѣ, въ мѣдной высеребренной ризѣ, икона Божіей Матери Тихвинскія, съ изображеніемъ по краямъ двухъ Ея явленій, въ кіотѣ, съ золоченою рѣзьбою. Предъ св. престоломъ серебряный семисвѣчникъ.

Предалтарный иконостасъ этого придѣла деревянный, столярной работы, съ позолоченною рѣзьбою; поставленъ въ 1865 году; состоитъ изъ трехъ ярусовъ, съ золотыми, витыми колоннами.

Солея возвышается отъ церковнаго пола на одну ступень. Царскія врата рѣзныя, позлащенныя, съ иконами въ падлежащихъ мѣстахъ—Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Надъ Царскими вратами, въ золотой рамѣ—Тайная вечеря. Мѣстныя иконы: Къ югу -Господь Вседержитель сѣдящій на престолѣ. Далѣе—храмовой образъ святаго великомученика Георгія. Къ сѣверу отъ Царскихъ вратъ—икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сѣдящей на престолѣ. Далѣе, на одной доскѣ—святитель Тихонъ Задонскій и свят. Митрофанъ Воронежскій.

На боковой, сѣверной сторонѣ иконостаса—образъ святителя Николая Чудотворца и преподобнаго Сергія Радонежскаго, на одной доскѣ. На сѣверной две-

ри—святаго архистратига Михаила. Далѣе—Зосимы и Савватія Соловецкихъ и послѣдняя къ стѣнѣ—свят. Льва Катанскаго и Макарія Египетскаго.

Во второмъ ярусѣ—двунадесятые праздники.

Къ югу—образъ Рождества Христова и Богоявленія Господня.

Къ сѣверу—образъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Успенія.

На боковой сторонѣ—Входъ Господень въ Іерусалимъ. Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Въ третьемъ ярусѣ:

Надъ Царскими вратами—образъ Воскресенія Христова, а по сторонамъ: къ югу—образъ св. апостола Павла и св. пророка Давида; къ сѣверу—св. апостола Петра и св. пророка Моисея; въ клеймѣ—св. пророка Исаіи.

На срединѣ сѣверной стороны образъ Господа Саваоѳа.

Всѣ образа въ иконостасѣ иконописные, греческаго письма, на золотыхъ фонахъ.

Въ томъ же придѣлѣ, на южной стѣнѣ, между оконъ, помѣщена живописная икона своей монастырской работы, на цынкѣ, свв. Косьмы и Даміана. За правымъ клиросомъ—образъ Божіей Матери, именуемой „Споручницы грѣшныхъ", въ кіотѣ, украшенномъ золоченою рѣзьбою Здѣсь же, въ простѣнкѣ, помѣщается плащаница, шитая золотомъ, старинной работы. Гробница простая, безъ украшеній.

Надъ плащаницею, въ простѣнкѣ, помѣщена живописная икона свв. мучениковъ Флора и Лавра, на цынкѣ.

Потолокъ въ храмѣ деревянный, поддерживается четырьмя столбами, изъ коихъ два вошли въ алтарь, а два среди трапезы. При нихъ, съ южной стороны,

рѣзное изображеніе Спасителя, сѣдящаго въ темницѣ, въ кіотѣ, въ видѣ часовеньки. При столбѣ, съ сѣверной стороны, находится древній образъ святыхъ Власія и Харалампія.

Въ такомъ же порядкѣ и распредѣленіи святыхъ иконъ представляется и придѣлъ во имя святаго пророка Иліи.

Алтарь, какъ и въ придѣлѣ святаго великомученика Георгія, раскрашенъ по трафарету разноцвѣтными красками; вверху надъ святымъ престоломъ изображенъ Святый Духъ въ облакахъ.

Святый престолъ изъ дубоваго дерева, а святый антиминсъ на немъ изъ розоваго атласа, освященный высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никандромъ въ 1891 году, 11 іюня.

Жертвенникъ тоже изъ дубоваго дерева. На горнемъ мѣстѣ большого размѣра икона Моленіе о чашѣ, въ золоченой рамѣ.

Предалтарный иконостасъ вновь устроенъ въ 1865 году, изъ липоваго дерева, столярной работы. Состоитъ изъ трехъ ярусовъ; покрытъ бѣлою краскою и украшенъ мѣстами позлащенною рѣзьбою, съ десятью витыми колоннами.

На Царскихъ вратахъ изображено Распятіе Господне съ предстоящими.

Отъ Царскихъ вратъ къ югу—мѣстный образъ Спасителя—Сошествіе во адъ. На сей же иконѣ, наверху, изображено Воскресеніе Христово. Образъ сей въ серебряной ризѣ, съ позлащенными вѣнцами. Рядомъ храмовая икона святаго пророка Иліи въ мѣдно-посеребренной ризѣ, съ крупными французскими стразами, и въ золоченомъ вѣнцѣ надъ главою святаго пророка.

На боковой, южной, сторонѣ иконостаса образъ

св. трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Рядомъ съ нимъ образъ Богоматери „Утоли моя печали", въ мѣднопозлащенной ризѣ. Далѣе—образъ св. мученицы Параскевы (Пятницы). Къ самой стѣнѣ—образъ Толгскія иконы Богоматери въ серебряной ризѣ съ вызолоченнымъ вѣнцемъ

Къ сѣверу отъ Царскихъ вратъ—мѣстный образъ Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ радости", весьма чтимый прихожанами; поля, риза, вѣнцы и корона серебряные, вызолоченные.

На сѣверной, боковой, двери—образъ св. великом. Георгія, изображеннаго на конѣ, въ мѣдно-посеребренной ризѣ.

Во второмъ ярусѣ:

Надъ Царскими вратами—Тайная вечеря въ золоченой рамѣ. Къ югу отъ Царскихъ вратъ—образъ Воскресенія Христова и св. женъ Мироносицъ въ мѣднопосеребренной ризѣ. Къ сѣверу—образъ Вознесенія Господня и Успенія Богоматери. На боковой, южной, сторонѣ—образъ Срѣтенія Господня и Богоявленія. Далѣе—Преображенія Господня, Входъ въ Іерусалимъ, Рождества Пресвятыя Богородицы и Входа во храмъ. Затѣмъ, къ самой стѣнѣ—образъ Пресвятыя Богородицы „Знаменія", въ мѣдно-посеребренной ризѣ и вѣнцѣ.

Въ третьемъ ярусѣ:

Надъ Царскими вратами—образъ Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, въ посеребренной мѣдной ризѣ. Къ югу—образъ царя Соломона, святаго прор. Исаіи и св. первосвященника Аарона; въ клеймѣ—святаго пророка Іереміи.

За лѣвымъ клиросомъ—образъ свв. великомученицъ Варвары и Екатерины, на золотомъ фонѣ.

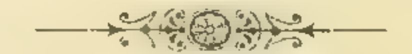
На сѣверномъ простѣнкѣ—живописный образъ своей монастырской работы, на цынкѣ, свв. мучениковъ Димитрія Солунскаго и Іоанна Воина.

На другомъ простѣнкѣ—свв. князей Бориса и Глѣба.

Въ западной части храма устроены довольно просторные хоры; къ южной сторонѣ подъ ними отведено мѣсто для ризницы.

Въ обоихъ придѣлахъ, въ иконостасѣ предъ иконами, а также у столбовъ за клиросами, стоятъ посеребренные подсвѣчники и висятъ двѣ небольшія люстры, вызолоченныя чрезъ огонь.

Съ южной стороны у столба помѣщается свѣчной ящикъ. За столбомъ устроенъ столикъ для продажи просфоръ. Лѣтомъ, начиная съ 23 апр. по 1-е октября, по воскресеніямъ служатся раннія литургіи въ Никитскомъ храмѣ; въ день же престольнаго праздника—20 іюля, всенощная и ранняя служатся въ придѣлѣ св. пророка Иліи; также бываетъ и 23 апрѣля въ придѣлѣ св. великомученика Георгія.

XII.

Монастырская ризница, церковная утварь, библіотека и архивъ.

Ризница Никитскаго женскаго монастыря не многосложна по предметамъ и не заключаетъ въ себѣ особеннаго богатства или древностей, но назначенію своему вполнѣ соотвѣтствуетъ. Она помѣщается въ особо устроенномъ отдѣленіи при Преображенскомъ соборѣ, съ западной стороны, а также и въ Никитскомъ храмѣ подъ западными хорами. Здѣсь въ шкафахъ, на вѣшалкахъ и просто тщательно сложенными въ образцовомъ порядкѣ, размѣщаются подъ особыми №№ церковныя и священнослужительскія облаченія, сосуды, кресты, евангелія, кадильницы и вообще цѣнные священные предметы. Здѣсь же хранится въ отдѣльныхъ шкафахъ, за стеклами, церковная библіотека и монастырскій архивъ.

Въ главной описи, составленной по указу Тульской духовной консисторіи отъ 14 іюля 1895 г. за №3610, между прочимъ записанными значится.

Святыхъ Евангелій напрестольныхъ, украшен-

ныхъ разнообразно: серебряными досками, одними серебряными углами, эмалью, стразами, финифтью съ изображеніями посрединѣ Воскресенія Христова, по угламъ—святыхъ Евангелистовъ, всего 13, изъ коихъ особенно замѣчательны слѣдующія:

№ 1-й. Евангеліе на александрійской бумагѣ, въ листъ, изданія 1872 г., по обрѣзу вызолоченное, обѣ доски сребропозлащенныя, чеканной работы, украшенныя эмалью. На верхней доскѣ, посрединѣ Воскресеніе Христово, вверху Господь Вседержитель, по угламъ Евангелисты, между коими три Ангела; на нижней доскѣ, посрединѣ—Рождество Христово, по бокамъ, крестообразно, четыре Херувима. Застежки сребропозлащенныя. Сребро 84 пробы. Вѣсу съ книгою 1 пуд. 21 фун. 13 золот. Работы Хлѣбникова въ Москвѣ. Евангеліе это, вмѣстѣ съ напрестольнымъ крестомъ, потиромъ, дискосомъ и пр. пожертвовано Московскою купчихою Бѣляевою и цѣнится до 5 тыс. руб.

№ 2-й. Евангеліе въ листъ, изданія 1872 года, золотообрѣзное, обѣ доски и корешекъ на шалнерахъ, съ финифтяными изображеніями, сребропозлащенное. На верхней доскѣ, посрединѣ—Воскресеніе Христово, по угламъ 4 Евангелиста; на нижней доскѣ, посрединѣ изображеніе святаго великомученика Никиты, чеканной работы; по угламъ точеныя, серебряныя ножки. Застежки тоже серебряныя 84 пр. Цѣнность его 200 р.

5 Евангелій, употребляемыхъ при ежедневномъ служеніи. Остальныя же, имѣющія значеніе по древности изданія, помѣщены въ отдѣлѣ библіотеки, хранящейся въ ризницѣ монастыря.

Напрестольныхъ крестовъ всѣхъ—серебряныхъ и позлащенныхъ—до 12-ти.

Замѣчательнѣйшій изъ нихъ крестъ подъ № 1

серебряный, густо вызолоченный, чеканной работы, съ эмалью, въ византійскомъ стилѣ, съ изображеніями: посрединѣ Распятія Господня, вверху—Господа Саваоѳа, по сторонамъ—Божіей Матери и Іоанна Богослова; на нижней сторонѣ надпись: „Кресту Твоему покланяемся Владыко"; на рукояткѣ написано: „О упокоеніи раба Ѳеодора и отрока Ѳеодора". Вѣсу 4 фун. 13 зол. Серебро 84 пробы. Работы Хлѣбникова. Даръ Бѣляевой.

Святыхъ сосудовъ (потировъ) съ принадлежностями къ нимъ, сребропозлащенныхъ 7. Въ томъ числѣ, подъ № 1 потиръ чеканной работы, въ византійскомъ стилѣ, украшенный эмалью, съ рельефными изображеніями на немъ: Несенія Креста, Божіей Матери, Благословляющаго Спасителя и святаго Іоанна Крестителя, съ надписью изъ эмали: „Тѣло Христово пріимите, Источника безсмертнаго вкусите". Ниже, рельефныя изображенія четырехъ Евангелистовъ; еще ниже, по ободочку, надпись: „О упокоеніи Ѳеодора, отрока Ѳеодора, Иліи и сродниковъ ихъ". Серебро 84 пр. Вѣсу 6 фун. 13 зол. При немъ дискосъ такой же работы, съ изображеніемъ Рождества Христова съ надписью на поляхъ: „Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра". Серебро 84 пробы. Вѣсу 2 фун. 28 зол. Звѣздица такой же работы, съ изображеніемъ вверху Господа Саваоѳа. Вѣсу 62 зол. Лжица такая же. Вѣсу 20 зол. Два блюдечка 84 пробы, съ изображеніями: на одномъ—Знаменія Божіей Матери, съ надписью на поляхъ: „Достойно есть яко воистину", а на другомъ—восьмиконечнаго Креста съ тростію и губою, съ надписью на поляхъ: „Кресту Твоему покланяемся Владыко". Вѣсу въ обоихъ 1 фун. 58 золот. Ковшъ такой же, 84 пробы, съ надписью вокругъ: „Теплота вѣры исполнь Духа Святаго". Вѣсу

58 зол. Копія стальныя съ рукоятками и крестиками на концѣ, въ сребропозлащенной оправѣ. Вѣсу серебра 21 зол., 84 пробы.

Дароносицы.

Подъ № 8, сребропозлащенная, съ Распятіемъ Господнимъ. При ней потиръ, ящикъ для святыхъ Даровъ, сосудецъ для вина и лжица. Н аоборотѣ надпись жертвователя и того лица, за которое пожертвовано. Серебро 84 пробы. Вѣсу 86 зол.

Такая же дароносица и подъ № 9.

Кромѣ того, есть еще дароносицы мѣдныя, посеребренныя, подъ №№ 6, 7 и 10.

Ковчеги.

Всѣхъ ковчеговъ сребропозлащенныхъ, 84 пробы—5. Изъ нихъ замѣчательный подъ № 1. Онъ чеканной работы, съ эмалью, въ византійскомъ стилѣ, въ видѣ пятиглаваго храма, съ таковыми же крестами; внутри его серебряный ящикъ и гробница для храненія святыхъ Даровъ. На трехъ сторонахъ ковчега изображены: Моленіе о чашѣ, Тайная вечеря и Спаситель въ темницѣ. На четвертой сторонѣ дверцы. Серебро 84 пробы. Вѣсу 21 ф. 41 з. Ковчегъ стоитъ на бронзовой подставкѣ, подъ стекляннымъ футляромъ. Всѣ эти цѣнные предметы за № 1, даръ почившей купчихи Александры Ильиничны Бѣляевой. Пожертвованы въ 1894 году, къ освященію Преображенскаго собора.

Кадила.

Кадилъ четыре, изъ нихъ: 1-е серебряное, 84 пробы. 2-е мѣдное съ накладнымъ серебромъ. 3-е сребропозлащенное, съ такими же цѣпочками, роскошной

чеканной работы, съ эмалевою надписью внизу: „О упокоеніи монахини Ѳомаиды“. Серебро 84 пробы. Вѣсу 1 фун. 72 зол. Пожертвовано Бѣляевою и значится подъ № 1-мъ. 4-е серебряное, пожертвованное іеромонахомъ Давыдовой пустыни Нектаріемъ, бывшимъ духовникомъ сестеръ Каширской обители.

Одежды напрестольныя и для жертвенниковъ.

Облаченій и покрововъ на престолы и жертвенники парчевыхъ, глазетовыхъ, шелковыхъ и пр.—14. Лучшія одежды—сребропозлащенной парчи, затканной густымъ шелковымъ узоромъ, съ темно-красною обводкою, обложенныя сребропозлащеннымъ гасомъ, съ золотыми крестами, значащіяся въ описи подъ №№ 1, 2 и 3; точно такой же парчи и одного рисунка имѣются одежды и на жертвенникахъ.

Въ храмѣ святаго великомученика Никиты главный престолъ и въ придѣлѣ святаго великомученика Георгія обложены мѣдными, посеребренными, кованными досками, какъ о томъ сказано въ описаніи храма; на престолѣ же, въ придѣлѣ святаго пророка Иліи, одежда изъ сребропозлащенной парчи, затканной шелковыми разноцвѣтными букетами, значащаяся въ описи подъ № 6-мъ.

Завѣсы или катапетасмы для Царскихъ вратъ.

Всѣхъ завѣсъ по описи значится до 10-ти.

Изъ нихъ лучшія, шелковыя, синяго цвѣта, значащіяся подъ №№ 1, 2 и 3-й. Двѣ пунцовыхъ, яркихъ, съ таковою же бахромою и кистями, и сѣтчато-розовыми крестами на нихъ. Темныя, великопостныя, замѣняются въ свое время свѣтлыми соотвѣтствующаго цвѣта.

*

Воздухи.

Всѣхъ воздуховъ въ описи, болѣе цѣнныхъ, до 20-ти. Изъ нихъ шитыхъ золотомъ по бархату, изящной работы, до 6-ти приборовъ. Есть и шитые по бѣлому глазету муаръ, съ золотыми Херувимами и другіе.

Священнослужительскія облаченія.

Священнослужительскихъ облаченій, цѣнныхъ, по описи значится до 18-ти паръ. Лучшія изъ нихъ устроены въ память почившаго храмостроителя, Михаила Васильевича Моргунова, изъ золотой парчи, стоимостью въ 1,000 рублей.

Вторыя устроены въ память почившаго сына его, Василія Михаиловича Моргунова, обновившаго соборъ въ 1905 году, и скончавшагося 6 декабря 1906 года; онѣ изъ серебряной бѣлой парчи, стоимостью въ 1,000 руб.

Далѣе дорогія ризы изъ сребропозлащенной парчи, устроенныя Щербаковыми въ память почившей матери ихъ, болярини Александры; стоимость ихъ 500 руб.

Потомъ очень красивыя ризы по бѣлому фону золотыми букетами, устроенныя въ память почившаго въ Москвѣ генерала Николая Литвинова, погребеннаго въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; стоимость ихъ не обозначена жертвователями.

По усердію благотворителей, а также по усердію поступившихъ въ обитель сестеръ былъ пожертвованъ ими ліонскій бархатъ темно-малиноваго и темнокраснаго цвѣта. Изъ сего бархата сдѣлано въ своей золотошвейной соборное облаченіе, т. е. три ризы, два стихаря съ вышитыми на оплечьяхъ иконами.

На одной изъ ризъ вышита икона Спасителя, на другой икона Казанскія Богоматери, на третьей Крестъ, украшенный каменьями. На стихаряхъ: на одномъ икона св. великомученика Никиты, на другомъ—святителя Тихона, Задонскаго чудотворца. Облаченія эти весьма красивы и цѣнны и составляютъ украшеніе монастырской ризницы.

Подризники.

Подризниковъ изъ шелковой разноцвѣтной матеріи, обшитыхъ гасомъ, съ вышитыми подольниками, имѣется до 15. Изъ нихъ лучшіе: № 1, атласной матеріи свѣтло-малиноваго цвѣта, подольникъ вышитъ по бѣлой матеріи шерстями и блестками, на розовой коленкоровой подкладкѣ. 2-й канаусовый, тоже съ шитымъ подольникомъ, на дикой подкладкѣ. 3-й, бѣлаго атласа, съ голубыми затканными полосами, съ такимъ же шитымъ подольникомъ. 4-й голубой гладкій, обшитый кругомъ, кромѣ гаса, серебряною бахромою. 5-й, гладкій, бѣлый, съ шитымъ подольникомъ.

Поручи.

Поручей шитыхъ по бархату и атласу, кромѣ парныхъ, принадлежащихъ къ облаченіямъ, имѣется по описи до 15 паръ.

Орари.

Орарей парчевыхъ, изъ широкаго гаса, шитыхъ золотомъ, значится по описи до 20.

Облаченій на аналогіи и на столики.

Такихъ облаченій по описи--бархатныхъ, парчевыхъ, шелковыхъ и другихъ значится до 12.

Пелены на аналогіи.

Пеленъ, шитыхъ золотомъ, шелками, шерстями и парчевыхъ, значится по описи до 15.

Кромѣ всего выше поименованнаго, хранится въ ризницѣ полное облаченіе, присланное къ открытію общины Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Маріею Александровной.

Царское облаченіе, изъ шелковой матеріи, желтаго цвѣта, съ вышивкою кругомъ всей ризы и стихаря, окаймленнаго темнымъ бархатомъ, съ такими же оплечьями. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

Одежды на престолъ.

Одежды на жертвенникъ.

Одежды на аналогій съ пеленою.

Ризы для священника.

Стихаря для діакона.

Ораря, вышитаго шелками.

Епитрахили, тоже шитой.

Поручей и набедренника.

Одежды на столикъ для просфоръ.

Облаченіе это сохраняется въ цѣлости и только раза два въ годъ подается на царскіе дни.

Лампады.

Лампадъ сребропозлащенныхъ, 84 пробы, съ такими же цѣпочками, по описи значится до 15.

Лампадъ бронзовыхъ, вызолоченныхъ чрезъ огонь и мѣдно-посеребренныхъ, до 30.

Паникадила.

Всѣхъ паникадилъ значится по описи до 8-ми. Лучшія изъ нихъ, подъ №№ 1, 2 и 3-й, описаны при обозрѣніи Преображенскаго собора.

Семисвѣчниковъ, пятисвѣчниковъ и трехсвѣчниковъ, вызолоченныхъ чрезъ огонь—10-ть.

Подсвѣчниковъ бронзовыхъ, вызолоченныхъ чрезъ огонь, въ обоихъ храмахъ насчитывается до 30.

Подсвѣчниковъ мѣдныхъ, высеребренныхъ до 15.

Подсвѣчниковъ выносныхъ, ручныхъ, бронзовыхъ—4.

Подсвѣчниковъ выносныхъ посеребренныхъ—5.

Пасхальныхъ ручныхъ трехсвѣчниковъ, чрезъ огонь золоченныхъ—3.

Бѣлый, серебряный, 84 пр., вѣсу 1 ф. 12 зол.,—1.

Аналогіевъ для иконъ, бронзовыхъ, вызолоченныхъ чрезъ огонь—2.

Хоругви.

Всѣхъ хоругвей по описи значится 8 паръ. Изъ нихъ лучшія, металлическія, вызолоченныя чрезъ огонь, находятся въ Преображенскомъ соборѣ у праваго и лѣваго клиросовъ, средняго алтаря, съ изображеніемъ на нихъ: на лицевой сторонѣ—Преображенія Господня, Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, на оборотной сторонѣ: святителя Тихона Задонскаго и святаго великомученика Никиты.

Другія металлическія хоругви находятся въ Никитскомъ храмѣ, у клиросовъ главнаго алтаря, съ изображеніями одна Крещенія Господня и святыхъ храмовыхъ угодниковъ, вторая съ одной стороны иконы Богоматери Казанскія, а съ оборотной святителя Николая Чудотворца.

Остальныя хоругви находятся въ ризницѣ и употребляются только во время крестнаго хода.

При заключеніи описанія ризницы и утвари церковной, необходимо упомянуть о водосвятныхъ чашахъ и о большомъ цинковомъ сосудѣ, размѣромъ въ 15 ушатовъ, для освященія воды въ навечеріи святаго Богоявленія.—Это большая кадь съ крышкою и крестомъ, съ четырехъ сторонъ коей устроены 4 крана, куда спускаютъ святую воду, и потому при освященіи ея не бываетъ ни толкотни, ни безпорядка. Четыре монахини удовлетворяютъ жаждущихъ получить святую воду, и всѣ остаются довольными. Кромѣ сихъ принадлежностей, имѣются еще блюда для освященія хлѣбовъ, вина и елея во время всенощныхъ бдѣній; такихъ блюдъ два и къ нимъ всѣ принадлежности.

БИБЛІОТЕКА.

Библіотека Каширскаго Никитскаго женскаго монастыря весьма незначительна и не имѣетъ никакихъ особыхъ древнихъ книгъ или рукописей; если же имѣлось что, заслуживающее особаго вниманія, то отбиралось для храненія въ Тульское епархіальное древнехранилище. Кромѣ полнаго круга церковно-служебныхъ книгъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ библіотекѣ имѣются книги богословскаго, философскаго, церковно-историческаго, патріотическаго и вообще духовно-нравственнаго содержанія.

Прослѣдить ихъ можно въ слѣдующемъ порядкѣ:

А.

1. Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ, въ полулистъ, изданія 1751 года, въ золотомъ обрѣзѣ. Обѣ доски его обтянуты малиновымъ бархатомъ, въ серебряномъ окладѣ чеканной работы. На верхней доскѣ, посерединѣ изображеніе Спасителя въ коронѣ, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ, и по угламъ четырехъ Евангелистовъ; на нижней доскѣ, по угламъ, серебряныя ножки. Застежки тоже серебряныя. Серебро 72 пробы. Вѣсу совсѣмъ съ книгою 10 фун.

2. Евангеліе въ 8 долю листа, изданія 1702 года,

съ простымъ обрѣзомъ. Верхняя доска въ сребропозлащенномъ окладѣ, чеканной работы, съ финифтовыми изображеніями, посрединѣ—Воскресенія Христова, по угламъ—Евангелистовъ; нижняя доска покрыта серебряной филиграновой работы сѣткой по малиновому бархату. Посрединѣ доски осьмиконечный Крестъ, а по угламъ серебряные шарики. Застежки сребропозлащенныя съ священными изображеніями. Серебро 84 пробы. Вѣсу съ книгою 1 фунтъ 52 золотника.

3. Евангеліе воскресное, учительное, изданія 1697 г., въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

4. Толкованіе на Евангеліе архіепископа Θеоθилакта, въ листъ, изданія 1703 года, въ кожаномъ переплетѣ.

5. Книга поученій, собранныхъ изъ святаго Евангелія, въ листъ, изданія 1697 года, въ кожаномъ переплетѣ.

6. Таковая же книга, изданія 1776 года.

Б.

1. Апостолъ въ листъ, въ бархатѣ, изданія 1830 г.

2. Книга правилъ св. Апостоловъ, Вселенскихъ Соборовъ и святыхъ отецъ, изданія 1777 года, въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ.

В.

1. Библія въ листъ, изданія 1762 года, въ кожаномъ переплетѣ.

2. Тоже, изданія 1701 года.

Г.

1. Уставъ церковный, въ листъ, изданія 1682 г.

2. Новая скрижаль, епископа Нижегородскаго Веніамина, изданія 1858 года.

Д.

1. Полный годичный кругъ церковно-богослужебныхъ книгъ, въ двухъ экземплярахъ.
2. Тріодь постная, изданія 1858 года.
3. Тріодь цвѣтная, изданія 1863 года.
4. Тоже, изданія 1770 года.

Е.

1. Четіи-Минеи на весь годъ, изданія 1767 года.
2. Прологъ, изданія 1856 года, въ двухъ экземплярахъ.

Ж.

1. Книга поученій св. Ефрема Сирина на постъ.
2. Собраніе словъ, сказанныхъ святыми отцами Восточной Церкви, изданія 1804 года.
3. Полное собраніе твореній святителя Тихона, 1 епископа Воронежскаго и Елецкаго.
4. Собраніе поучительныхъ словъ архимандрита Өеофана, изданія 1841 года.
5. Слова и рѣчи Димитрія, епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, изданія 1854 года.
6. Бесѣды на Евангеліе Евсевія, архіепископа Могилевскаго.
7. Собраніе словъ ректора Кіевской духовной академіи, архимандрита Иннокентія, изданія 1836—1837 годовъ.

И другія богослужебныя, церковно-историческія, патріотическія и аскетическія книги, коихъ всѣхъ по описи, числится до 500 наименованій, а томовъ болѣе 700. Всѣ они хранятся въ порядкѣ и чистотѣ.

Изъ изданій прошлаго столѣтія, а также и нынѣшняго имѣются духовные журналы за нѣсколько лѣтъ, а именно:

а) Творенія святыхъ Отецъ.

б) Христіанское чтеніе съ приложеніями твореній св. Іоанна Златоустаго.

в) Странникъ.

г) Душеполезное чтеніе.

д) Церковныя вѣдомости.

е) Тульскія Епархіальныя вѣдомости.

ж) Русскій паломникъ.

з) Кормчій.

и) Воскресный день.

і) Слова и рѣчи епископа Лаврентія.

к) Его же—Дневникъ священнослужителя.

И много другихъ святоотеческихъ и духовно-нравственныхъ книгъ, которыя за множествомъ не перечисляются здѣсь.

АРХИВЪ.

Въ Каширскомъ Никитскомъ женскомъ монастырѣ, по недавности возникновенія обители, не имѣется ни древне-историческихъ грамотъ, или актовъ, ни записей, или указовъ, но въ архивѣ его заключается лишь слѣдующее.

1. Генеральные планы на участки земли, числящейся нынѣ за монастыремъ, утвержденные Тульскимъ Губернскимъ межевымъ комитетомъ.

2. Указы Тульской духовной Консисторіи съ 1817 года по настоящій годъ.

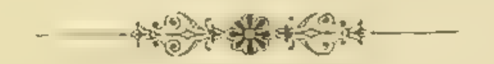
3. Срочныя монастырскія донесенія и описи, касающіяся до дѣлъ управленія монастыремъ.

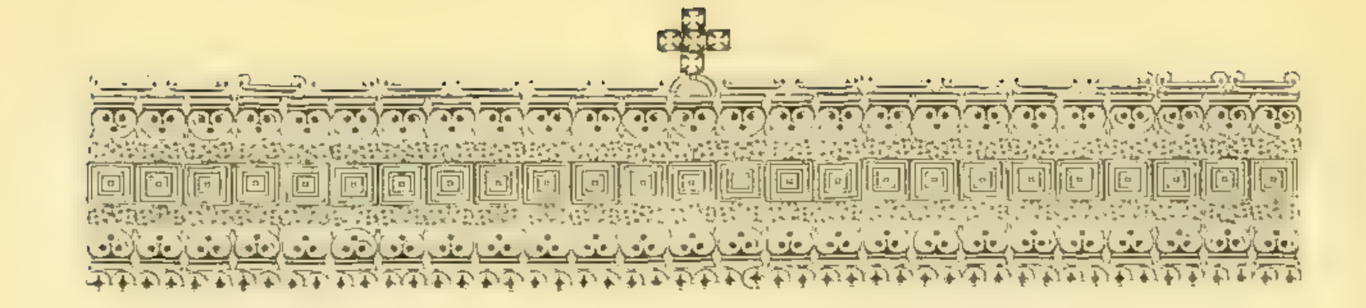
4. Дарственныя записи.

5. Приходо-расходныя книги.

6. Планы и фасады на монастырскую площадь, на построеніе главнаго Преображенскаго собора и другихъ зданій.

7. Планы на лѣсную дачу и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Описаніемъ ризницы, библіотеки и монастырскаго архива заканчивается трудъ архимандрита Геронтія, которому, какъ было выше сказано, минуло 10 лѣтъ. При повѣркѣ и перепискѣ его рукописи многое пришлось измѣнять, мѣстами вставить эпизоды позднѣйшаго времени, а именно: коротко описана реставрація храма, произведенная въ 1903 г., и упомянуто о постройкѣ зданія для раненыхъ воиновъ минувшей Японской войны, въ 1904 и 1905 годахъ.

Также мимоходомъ упомянуто объ удаленіи отъ дѣлъ игуменіи Тихоны и о вновь избранной на ея мѣсто настоятельницѣ монахинѣ Сергіи въ 1908 г.

Но если въ заключеніи описанія обители умолчать о благодѣяніяхъ почившаго епископа Лаврентія, то это умолчаніе со стороны монастыря оказалось бы большою неблагодарностію.

Этотъ святитель немного пробылъ на Тульской каѳедрѣ, всего отъ 1903 по 1908 годъ, но и въ этотъ короткій промежутокъ времени онъ оказалъ епархіи много милостей; въ особенности же милости его незабвенны Каширскому Никитскому монастырю. Въ IV-й главѣ, въ перечисленіи епархіальныхъ архіереевъ, посѣтившихъ обитель, сказано и о преосв. Лаврентіи, подробно описаны его пріѣздъ и первое служеніе въ Преображенскомъ соборѣ, но тамъ не сказано о

подробностяхъ его дальнѣйшаго осмотра монастыря. Между тѣмъ, всматриваясь во всѣ обительскіе порядки, интересуясь рукодѣльными, желая узнать, чѣмъ содержится обитель, владыка съ отеческою заботливостію о всемъ распрашивалъ; проходя мимо распущеннаго, бѣлившагося на солнцѣ, желтаго воска, онъ узналъ, что у монастыря есть свой свѣчной заводъ, поинтересовался о томъ, что не стѣсняетъ ли ихъ дѣятельность свѣчной епархіальный комитетъ. Матери игуменіи пришлось открыть ему о всѣхъ нападкахъ на монастырскій заводъ, и о томъ, что имъ не разъ предписывалось закрыть его, но что онъ все еще держится по милости благодѣтеля монастыря Владиміра Карловича Саблера, который ежегодно заказываетъ свѣчи для своего Богословскаго храма; ему нравятся монастырской работы свѣчи и потому работать для него не воспрещаетъ Епархіальное Начальство.

Въ ту пору возникли большіе безпорядки въ Каширскомъ уѣздномъ свѣчномъ складѣ; нѣсколько лѣтъ подрядъ слѣдовали недочеты; епархіальный свѣчной комитетъ недоумѣвалъ, какъ поступить! Тогда на съѣздѣ духовенства всей Тульской епархіи, преосвященный Лаврентій предложилъ ему, сдать Каширскій складъ женскому Никитскому монастырю. Долго колебались члены свѣчного комитета; они боялись, что при ихъ складѣ монастырь расширитъ свое производство восковыхъ свѣчей въ ущербъ торговлѣ епархіальнаго завода; но, по убѣжденію владыки, рѣшились сдать складъ монастырю на три года, въ видѣ пробы, какъ пойдетъ дѣло.

Довѣріе владыки и его рекомендація комитету вполнѣ оправдались; продажа свѣчей не убавилась, отчетность шла въ полномъ порядкѣ. По истеченіи

трехъ лѣтъ игуменія Тихона получила отъ Комитета благодарность за образцовое веденіе дѣла.

Слава Богу! монастырскій свѣчной заводъ и теперь продолжаетъ работать и ему перестали грозить. Какъ же иначе, какъ только великимъ благодѣяніемъ обители, назвать дѣло святителя, укрѣпившаго свѣчной заводъ за монастыремъ. И въ другой пріѣздъ свой, 4 октября 1904 года, преосвященный ознаменовалъ новою милостію Каширскій монастырь. Онъ въ разговорѣ услыхалъ отъ сестеръ, что онѣ желали бы имѣть духовника іеромонаха, который могъ-бы и постриги совершать въ мантію. Благочинный монастырей живетъ далеко, трудно его вызывать каждый разъ, а по близости въ Тульской епархіи нѣтъ монастырей. Владыка вслушался въ желаніе сестеръ, и хотя не сказалъ никому ни слова, но принялъ дѣло къ свѣдѣнію, и возвращаясь въ Тулу на Москву, онъ видѣлся тамъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ, передалъ ему желаніе сестеръ, самъ соглашаясь съ ними, что имѣть по близости духовника изъ іеромонаховъ Бѣлопесоцкаго монастыря для Никитской обители было-бы весьма полезно. Посему преосвященный Лаврентій отъ себя просилъ о семъ митрополита и получилъ его соизволеніе. Съ тѣмъ вмѣстѣ, говоря о духовникѣ, владыка просилъ, чтобъ его уполномочило начальство производить постриженіе въ мантію по указанію на то Тульскаго епархіальнаго архіерея. Совершенно неожиданно полученъ былъ указъ Тульской духовной консисторіи, коимъ предписывалось игуменіи Тихонѣ, по предварительномъ соглашеніи съ настоятелемъ Бѣлопесоцкаго монастыря, избрать изъ числа братіи достойнѣйшаго іеромонаха духовникомъ для сестеръ и вмѣстѣ поручить ему произвести по-

стриженіе въ мантію раньше представленныхъ въ скиту послушницъ. Вмѣстѣ съ симъ и настоятель Бѣлопесоцкаго монастыря получилъ указъ отъ своего начальства подобнаго же содержанія. Можно себѣ представить каково было удивленіе игуменіи Тихоны и сестеръ; онѣ и не подозрѣвали чтобъ такъ легко могло совершиться ихъ давнишнее желаніе. Но тѣмъ не менѣе утѣшительна и не оцѣнима была сестрамъ забота ихъ милостиваго архипастыря, который, входя въ матеріальныя нужды монастыря, заботился также и о нравственномъ благоустроеніи обители.

Чтобъ выяснить настоящее состояніе монастыря, необходимо сказать нѣсколько словъ о вновь устроенной трапезѣ, которая послѣ собора занимаетъ первое мѣсто въ обители. Необходимость новой трапезы давно ощущалась; мало того, что трапеза была тѣсна и вмѣщала лишь 100 человѣкъ, тогда какъ сестеръ насчитывалось болѣе двухъ сотъ, да ежедневно обѣдало нищей братіи до 30-ти и болѣе человѣкъ; но и зданіе трапезы отъ времени ли, или по своему устройству на косогорѣ, дало трещины и грозило разрушеніемъ. Не смотря на всю необходимость въ трапезѣ, годъ-за годъ постройка все откладывалась; игуменія Тихона не рѣшалась безъ средствъ приступать къ этому дѣлу, хотя, въ 1902 году, составили планъ и смѣту, ибо одного кирпича требовалось 500,000 штукъ.

Далѣе, для постройки трапезы болѣе удобнаго мѣста не находилось, какъ поставить ее вплоть къ колокольнѣ, подъ которой, въ нижнемъ этажѣ, былъ устроенъ храмъ, который по своему малому объему, не могъ соотвѣтствовать своему назначенію —въ немъ не служили; но для того чтобъ поставить здѣсь тра-

пезу требовалось расчистить мѣсто, снести 25 аршинъ жилой келліи. На все это понадобились лишнія издержки; все это понемногу производилось заблаговременно. Мѣсто расчистили въ 1903 году, потомъ навозили камня для бута цоколя и для фундамента, и купили зимой 200,000 кирпича, съ весны 1904 года вырыли канавы и въ іюлѣ того же года сдѣлали закладку. Дѣло шло успѣшно; осенью вышли изъ земли и закончили работу.

Преосвященный Лаврентій посѣтилъ обитель въ августѣ и октябрѣ, заинтересовался постройкой трапезы, нарочно приходилъ смотрѣть на мѣсто; ему очень понравилось, что трапеза строится близъ храма, подъ колокольней; онъ видѣлъ и планъ, въ коемъ отмѣчался особый залъ, примыкавшій къ храму и служившій продолженіемъ его. Съ постройкою трапезы открывалась возможность пользоваться забытымъ храмомъ, а потому преосвященный, входя въ крайнюю нужду средствъ монастырскихъ, предложилъ матери игуменіи подать прошеніе о пособіи на Высочайшее Имя, объяснивъ, что строится трапеза-храмъ въ бѣдной обители, что въ трапезѣ ежедневно кормится нищая братія и т. д. Самъ же владыка обѣщалъ поддержать своимъ ходатайствомъ монастырскую просьбу. И чтожъ? Дѣло о пособіи приняло благопріятный оборотъ именно по усердному ходатайству за монастырь преосвященнаго Лаврентія. Въ 1906 году было назначено 800 р. отъ Монаршихъ щедротъ бѣдной Каширской обители, а затѣмъ и съ другихъ сторонъ потекли приношенія. Самъ преосвященный прислалъ изъ остатковъ архіерейской конторы 50 рублей. Коломенская почетная гражданка М. Н. Шевлягина пожертвовала 1,000 руб. Московскій купецъ В. М. Щербаковъ прислалъ желѣзо на крышу

и далъ 200 руб. для покупки прибора на рамы и двери; затѣмъ Московскій фабрикантъ Н. Н. Коншинъ прислалъ два вагона портландскаго цемента для бетонныхъ половъ и для сводовъ по образцу Маніезе.

Итакъ, съ весны 1905 года работы пошли успѣшно и къ осени подошли подъ крышу, лишь не успѣли окончить сводовъ за непогодою. На слѣдующій годъ все было приведено въ должный видъ; внутри зданіе оштукатурили; отопленіе было устроено въ подвальномъ этажѣ—духовое, нагрѣвающее все зданіе въ два этажа; внизу половину зданія занимала хлѣбная, часть была для жилья сестеръ—хлѣбницъ, кухарокъ и трапезницъ; для нихъ были сдѣланы четыре комнаты и коридоръ; другая часть нижняго этажа предназначалась для подвала. На верху, кромѣ трапезы, которая была длиною 15 арш. и шириною 23 ар., былъ еще особый залъ, пристроенный къ храму, длиною 8 ар. и шириною 2 ар., въ симметрію ему на другой сторонѣ трапезы, была устроена кухня съ особою печью для котловъ, въ которыхъ готовилось кушанье; здѣсь же было отгорожено особое помѣщеніе для кормленія нищей братіи.

Во всемъ зданіи полы были сдѣланы бетонные. Вышина зданія посрединѣ трапезы 11 аршинъ, по бокамъ по 9 арш.; вышина оконъ 5 арш., дверей по 6 арш.. Всѣ столярныя работы производились зимою въ игуменскомъ домѣ, который уступила игуменія Тихона, помѣстившись сама въ маленькой келліи, устроенной ею для себя на случай удаленія на покой, о которомъ она горячо задумывала.

Наконецъ, съ помощію Божіею и помощію добрыхъ людей зданіе было совсѣмъ окончено; иконостасъ въ храмѣ вновь вызолоченъ, поставлены въ

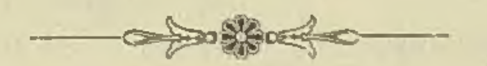
avans—salle два кіота рѣзные съ золотомъ, въ трапезѣ нѣсколько иконъ въ ростъ, въ золотыхъ рамахъ; была собрана вся необходимая утварь для храма, все это было пожертвовано разными лицами и въ сентябрѣ 4 числа, 1906 г. въ день празднованія иконы Царицы Небесной, было совершено освященіе храма и трапезы. По благословенію преосвященнаго Лаврентія, престолъ былъ изъ Преображенскаго переименованъ въ честь Богоматери, Ея св. иконы Неопалимыя купины. Дѣло стоившее столько усилій, столько труда и заботъ, наконецъ завершилось успѣшно, но съ тѣмъ вмѣстѣ оно подорвало силы и послѣднее здоровье игуменіи Тихоны; она рѣшила проситься на покой, но прежде этого ей хотѣлось покончить всѣ счеты за постройку, расплатиться съ долгами, чтобъ сдать монастырь безъ всякихъ долговыхъ обязательствъ. Еще хотѣлось ей выхлопотать жалованье второму причту,—одинъ уже получалъ его въ размѣрѣ 400 руб. И на этотъ разъ преосв. Лаврентій опять обѣщалъ свое содѣйствіе; онъ такъ сказалъ игуменіи: „напишите отъ себя прошеніе въ Святѣйшій Сѵнодъ оберъ прокурору, прося жалованье причту, просите утвердить и псаломщика-діакона на діаконскую вакансію, съ назначеніемъ ему діаконскаго жалованья. ко мнѣ пришлютъ запросъ изъ Святѣйшаго Сѵнода, я поддержу васъ, и ваше дѣло выйдетъ". Но дѣло наше не вышло. Въ январѣ 1908 года игуменія Тихона послала прошеніе въ Сѵнодъ, а 15 февраля преосвящ. Лаврентій былъ уволенъ на покой. Такъ просьба о жалованьи причту и осталась неудовлетворенною. Описывая все это имѣемъ въ виду высказать отъ всей обители, а также отъ духовенства глубокую благодарность почившему архипастырю за все его милостиво-отеческое отношеніе къ Никитской обители.

Послѣдняя милость преосвященнаго въ частности была оказана самой игуменіи Тихонѣ. По освященіи трапезы она два раза подавала ему прошеніе объ увольненіи на покой, но онъ не соглашался; наконецъ видя ея скорбь за отказъ сказалъ: „когда меня уволятъ, тогда и васъ удерживать не буду". Въ 1908 году, 20 февраля, игуменія Тихона получила отъ Саблера увѣдомленіе, что преосв. Лаврентій уволенъ на покой; не долго думая она подала въ третій разъ прошеніе о себѣ, и на этотъ разъ милостивый владыка внялъ воплю ея наболѣвшей души и подалъ отъ себя ходатайство въ Святѣйшій Сvнодъ объ ея увольненіи.

Вѣчная память да будетъ ему отъ насъ, благодарныхъ сестеръ Каширской, Никитской обители!*

Оканчивая наше описаніе, молитвенно воззовемъ ко Господу молитвою нашихъ архипастырей за насъ: „Призри съ небесе, Боже! и виждь, и посѣти виноградъ сей и укрѣпи и, егоже насади Десница Твоя"!

* Преосвященный Лаврентій скончался 26 марта, 1908 года; на Тульскую каѳедру перемѣщенъ епископъ Парѳеній, изъ Подольской епархіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		СТРАН.
	Предисловіе	I—II
Главы.		
I.	Вступленіе	1
II.	Пріѣздъ въ Каширу	2—12
III.	Описаніе Каширскаго Никитскаго монастыря	13—29
IV.	Краткое сказаніе о жизни и трудахъ монахини Ѳомаиды	30—49
V.	Торжество открытія Никитской женской общины и монастыря	50—69
VI.	Игуменія Тихона; построеніе соборнаго храма во имя Преображенія Господня и прочіихъ зданій въ обители	70—82
VII.	Благотворительная и просвѣтительная дѣятельность Никитскаго женскаго монастыря.	83—90
VIII.	Скитъ св. Іоанна Предтечи при Каширскомъ Никитскомъ монастырѣ.	91—97
IX.	Посѣщеніе Никитскаго монастыря епархіальными архіереями и другими знатными лицами	98—110
X.	Административное положеніе Никитскаго монастыря и перечень его начальницъ, должностныхъ лицъ—монахинь и количество сестеръ.	111—114
XI.	Приложеніе. Описаніе главнаго соборнаго Преображенскаго храма.	115—128
	Описаніе Никитской церкви	128—138
XII.	Монастырская ризница, церковная утварь, библіотека и архивъ	139—153
—	Заключеніе	154—161

2007237456